

ТЕНИ ДРЕВНИХ ПРЕДКОВ

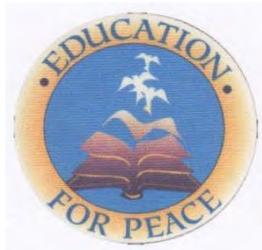
РЕБЕККА И АХМЕД

**необычная переписка о том, что мешает
достижению мира и взаимопониманию
от двух молодых сверстников,
которых учили быть врагами**

**Российская библиотека культуры мира
Терренса Уэбстер-Дойла**

**Russian Culture of Peace Library
of Terrence Webster-Doyle**

Международное педагогическое объединение «Атриум»
Международный центр когнитивного образования за мир
Музей миротворчества для детей
Региональное отделение межкультурной ассоциации
«Международный учитель»

The “Atrium” Society Global Peace Education
BioCognetic Learning Center Education
Brave New Child Peace Museum
Regional Branch of International “Teacher Association”

**SHADOWS OF
ANCIENT ANCESTORS**

REBECCA AND AHMED

**An Extraordinary Correspondence
on What Prevents Peace
From Two Young People Taught
to be Enemies**

**Presented by
Terrence Webster-Doyle**

ТЕНИ ДРЕВНИХ ПРЕДКОВ

РЕБЕККА И АХМЕД

**необычная переписка о том,
что мешает достижению мира
и взаимопонимания
от двух молодых сверстников,
которых учили быть врагами**

Терренс Уэбстер-Дойл

УДК 327.36 +159.9:316.6

ББК 67.91 + 67.91

У 97

У 97 Уэбстер-Дойл, Т. Тени древних предков. Ребекка и Ахмед. Необычная переписка о том, что мешает достижению мира и взаимопонимания от двух молодых сверстников, которых учили быть врагами [Текст]: научно-популярное издание / под ред. В.И. Ионесова; пер. с англ. В.И. Ионесова. – Самара: Прайм, 2022. – 200 с.

978-5-6043678-7-2

Эта книга – художественный вымысел, основанный на реальности, литературно переработанная документальная драма. В ней представляется необычная переписка двух молодых сверстников о том, что мешает достижению мира, взаимопонимания и согласия между людьми. Основной сюжет книги – откровенный разговор между Ахмедом и Ребеккой, принадлежащие двум конфликтующим культурам и которых учили быть врагами. В общении арабского мальчика и еврейской девочки открывается новая, их объединяющая культурная реальность, и показывается, что любой конфликт можно преодолеть, если освободить свой разум от предрассудков.

Рекомендуется тем, кто хочет обрести навыки культуры мира и научиться преодолевать предрассудки и конфликты в отношениях между людьми.

978-5-6043678-7-2

Печатается по изданию с дополнениями и уточнениями

Webster-Doyle, Terrence. Shadows of Forgotten Ancestors.
An Extraordinary Correspondence on What Prevents Peace from Two
Young People Taught to be Enemies. Atrium Society Publication, USA,
2021. – 90 p.

Творческий консультант: Creative Consultant
Джин Уэбстер-Дойл / Jean Webster-Doyle

© Т. Уэбстер-Дойл, 2022

**Это воистину мысли всех людей всех времен и народов
— не во мне возникли они,
Если они не значат для тебя, то же, что для меня,
они ничто или почти ничто,
Если они не загадка и не разгадка ее, они ничто,
Если нельзя равно приблизиться к ним и отдалиться от
них, они ничто.
Это трава, растущая везде, где есть земля и вода,
Это воздух для всех, омывающий мир.**

*– Уолт Уитмен / Walt Whitman (1819-1892)
из «Листьев травы» / “Leaves of Grass”*

**«В жизни нет ничего, чего бы стоило бояться,
есть только то, что нужно понять.
Сейчас самое время больше понимать,
чтобы меньше бояться».**

*Мария Склодовская-Кюри /
Marie Skłodowska Curie (1867-1934)
– лауреат Нобелевской премии*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ **12**

ВВЕДЕНИЕ **13**

Тени прошлого, свет настоящего

РЕБЕККА И АХМЕД:
ПИСЬМА О МИРЕ

- Ребекка **17**
«Скучаю по тебе и по нашему Лагерю Мира»,
9 сентября
- Ахмед **31**
«Приятно было получить твое письмо»,
1 октября
- Ребекка **47**
«Я сочувствую тебе и твоей семье»,
27 октября
- Ахмед **61**
«Какая радость! Я снова получил твое письмо»,
20 ноября
- Ребекка **73**
«Мне понравилось твоё письмо о Школе мира»,
11 декабря

- Ахмед **90**
«Я так много узнал из твоего письма!»,
2 января
- Ребекка **105**
«Я не считаю тебя грубым или суровым»,
2 января
- Ахмед **119**
«Иногда я не знаю, что сказать»,
15 февраля
- Ребекка **135**
«Спасибо, что просветили меня»,
28 февраля
- Ахмед **151**
«Твоё письмо, как всегда, восхитительно»,
19 марта
- Ребекка **164**
«Я с нетерпением жду встречи в Лагере Мира»,
3 апреля
- Ахмед **178**
«Хочу ещё раз написать тебе перед нашей встречей»,
29 апреля

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 192

**«Врага нет.
Враг – это голос несогласия с моей истиной»**
– цитата из фильма «Великие спорщики»
/ “*The Great Debaters*” (2007)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – художественный вымысел, основанный на реальности, литературно переработанная документальная драма. В ней представляется необычная переписка двух молодых сверстников о том, что мешает достижению мира, взаимопонимания и согласия между людьми. Основной сюжет книги – откровенный разговор между арабом Ахмедом и еврейкой Ребеккой, представляющих две конфликтующие культуры, и которых учили быть врагами. Герои повествования стремятся преодолеть психологические барьеры и предосудительные образы друг о друге через искренний диалог, наблюдательность, сопричастность и открытость. Каждый из них хочет мира, добра, любви и дружбы и пытается понять, что и почему их так долго разъединяло. В процессе общения арабского мальчика и еврейской девочки открывается новая объединяющая их культурная реальность и показывается, что любой конфликт можно преодолеть, если освободить свой разум от предрассудков.

ВВЕДЕНИЕ

Тени прошлого, свет настоящего

Все имена, которые указаны в книге, хотя и не являются подлинными – они лишь художественные персонажи, но вполне реальных драматичных событий, переживаемых героями эпистолярного повествования и отображённых в переписке двух молодых людей – израильской девушки Ребекки и палестинского юноши Ахмеда.

Вымышленные имена Ребекка и Ахмед были выбраны потому, что они представляют разные культуры, ставшие не по их вине двумя полюсами затяжного идеологического противостояния. Каждый из участников переписки воплощает собой собирательный образ и присущие ему видения, ценностные предпочтения, мироощущения и переживания. Все они так или иначе соотносятся с общим набором стереотипных установок, свойственных людям, народы которых находятся в конфликте или в преднамеренной враждебной отстранённости друг от друга. Но благодаря открытому обмену мнениями, сопоставлению и размышлению, участники переписки начинают лучше понимать друг друга, освобождаться от сложившихся в ходе многолетней войны образов врага, предубеждений, недоверия, страха и нетерпимости.

Каждый из них учится прислушиваться к своему собеседнику, открывать новые знания, осознавать то, что разделяет и что мешает достижению мира и согласия. В общении

Ребекка и Ахмед лучше узнают о культурах и чаяниях своих народов, делятся тем, что их беспокоит и радует в повседневной человеческой жизни, в их буднях и праздниках.

Обмениваясь мыслями и переживаниями, собеседники приходят к осознанию истинных причин предрассудков, боязни и розни, обретают реальный опыт взаимопонимания и отзывчивости, пробуждаются дружескими чувствами и выстраивают свой маленький мир добра, красоты и согласия. И их общая мечта – остановить драму разрушительного противостояния двух соседских народов. Тени прошлых преубеждений и обид не должны подавлять жизнеутверждающий свет настоящего.

Персонажи и их имена, заявленные в книге, – вымышленные и все совпадения случайны – это сделано ещё и для того, чтобы снять риск потенциальной опасности для людей с аналогичными именами и биографиями, который может исходить со стороны политических радикалов, религиозных фанатиков, либо тех или иных националистических сил.

Переписка Ребекки и Ахмеда показывает, что жизненно важно поощрять молодых людей к развитию прямого общения, расширению пространства диалога, к навыкам самостоятельного мышления и вопрошания, благодаря которым удаётся распознать, понять и преодолеть разделяющие людей идеологические барьеры и конфликты.

То, что мешает миру, – это прежде всего предосудительные стереотипы обусловленного мышления, основанные на рудиментарных механизмах самосохранения, тенях прошлых обид, предрассудков и страхов, которые всё ещё порождают ужасные конфликты во всем мире.

Упомянутый в книге Лагерь взаимопонимания и мира есть художественный образ с неопределённым местонахождением. Тем не менее, события и диалоги хотя и являются литературным

нарративом, обусловлены конкретной насущной переживаемой социальной реальностью. Используемые в книге эпистолярные приёмы, стилистические образы и фигуры служат лишь для того, чтобы посредством преднамеренного художественного сдвига полнее показать и передать волнующие будни конфликтующей реальности.

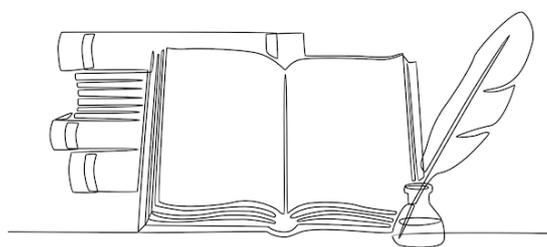
То, что вы сейчас прочтёте, несмотря на вымышленные имена и события, в той или иной форме уже произошло и продолжает происходить. Как известно, «реальность многое оставляет воображению», которое лишь уточняет и проясняет каждодневно нами наблюдаемое.

Основная цель данной книги заключается в том, чтобы побудить читателя взглянуть на то, что препятствует наступлению мира, разделяет людей и создает конфликт. Есть надежда, что фундаментальная забота о будущем человечества станет делом каждого из нас. Ведь если мы не обратим внимание на основополагающие факторы, порождающие предрассудки, враждебность и насилие, мы будем вечно находиться в плену деструктивных противостояний.

Разговор о насущных вопросах бытия в жанре эпистолярного художественного повествования адресован прежде всего молодому поколению, и именно его представляют герои данной книги. Ведь уже сложившееся мышление людей старшего поколения в большинстве случаев не склонно к переменам, к восприятию нового, оно слишком обусловлено и обременено грузом прошлого, что почти не оставляет пространства для вопросов, сомнений и креативных идей. Именно молодое поколение должно произвести настоящую интеллектуальную революцию в нашем мышлении и действиях и развить новаторскую способность изменить жизнь к лучшему.

Эта книга призвана побудить читателя самостоятельно разобраться, что является в письмах Ребекки и Ахмеда правдой,

достойной того, чтобы к ней прислушаться или о ней задуматься. Если такое случится, значит то, о чём здесь повествуется, сделано не напрасно и цель достигнута. Возможность пробудить сознание и освободить свой разум от предрассудков позволяет понять, что нам мешает жить мирно, как обрести взаимопонимание и укреплять дружбу между народами.

РЕБЕККА

Дорогой Ахмед,

9 сентября

Я скучаю по тебе и по нашему молодёжному Лагерю Мира. Я так много хочу сказать тебе. Столько всего произошло, пока мы были там, что я всё ещё думаю об этом. Единственное, с чем я не могу смириться, это осознание того, что до нашей встречи я считалась твоим врагом и ты мог меня ненавидеть.

Я долго не могла понять, чем я заслужила эту ненависть, или лучше сказать страх, только из-за того, что я думаю иначе и привязана к своим культурным традициям. Я не могла понять, почему людей моего народа многие представители твоего сообщества ненавидят. Я должна была это прояснить. Хотя и не знала, смогу ли я понять причины неприязни. Наверное, такое может случиться с каждым. Не так ли? Лето закончилось. И вот сейчас на занятиях по политологии мы разрабатываем проект о том, как сблизить людей разных культур, который я предложила своей группе. Эта идея пришла ко мне после возвращения из Международного летнего лагеря «Молодежь за мир». О, ты не представляешь, как я скучаю по тебе и по остальным нашим

друзьям! Какое замечательное у нас было лето! Так вот, наш учитель предложил начать этот проект о мире с экскурсии.

Он взял нас в поездку в музей Холокоста. Поскольку мы живем недалеко от Вашингтона, добраться туда было несложно. Наш учитель считает, что мы должны увидеть своими глазами ту трагедию, которая произошла с моим народом много лет назад. Для него было важно, чтобы молодые люди знали по документальным свидетельствам, каким ужасным испытаниям подвергся наш народ.

Но на этот раз учитель решил развивать наш миротворческий проект по-другому. Большинство мирных проектов начинаются с попыток выяснить, что такое мир, а затем пытаются достичь его. Учитель считал это ошибкой. Сначала я не понимала, что здесь имеется в виду. Он сказал: «Мы не можем установить мир... ведь мир уже есть. Мы сами препятствуем наступлению мира, и мы лишь должны выяснить, что нам мешает быть вместе с ним». Это и стало нашим заданием.

Учитель также сказал, что нам следует изучать мир, как если бы мы были ученые или детективы; мы должны беспристрастно изучить факты, найти улики и сформировать то, что в науке называется «рабочей гипотезой». Думаю, в процессе работы над проектом он объяснит нам более подробно, что все это значит. Я потом тебе об этом расскажу. Как будет здорово, если мы в нашем Лагере Мира сделаем подобный проект следующим летом!

На прошлой неделе мы посетили Музей Холокоста. Я понимала, что должна увидеть своими глазами то, что произошло в годы Второй мировой войны – унесло жизни моих бабушек и дедушек, других моих родственников и соотечественников. Мне надо было это увидеть и прочувствовать. Поэтому я отправилась в то место, которого всегда опасалась. Увиденное стало для меня кошмаром. Жертвы катастрофы не уходили у меня из головы

несколько дней. Я будто испытала внутри себя весь этот ужас, мысленно побывав в Холокосте. Путь к главной экспозиции идёт вверх. Вы поднимаетесь на лифте, в котором установлен телевизионный монитор, рассказывающий о Холокосте. Всё во мне накалилось, я была раздражена и беспокойно ожидала в лифте вместе с другими людьми встречу с экспозицией. Стоящие со мной в лифте люди были знакомые мне студенты, но я всё равно была встревожена. Мне казалось, что я умру.

Мне представилось, будто я возвращаюсь в прошлое. На последнем этаже мы вышли и начали двигаться вперед в большую, темную комнату. Сейчас все это кажется смутным сном. Я думаю, что большая часть моей натуры противилось тому, чтобы это увидеть.

В выставочном зале на нас смотрели ужасающие картины с документальными свидетельствами того, как нацисты преследовали и уничтожали евреев. Страшная панорама тотальной компании ненависти. Я видела отмеченную номерами униформу, которую носили заключенные в концентрационных лагерях. Каждый пленник должен был носить желтую Звезду Давида, пришитую к его одежде. Все выглядело одномерным и безжизненным. А этот запах – он был отвратительным! Особенно устрашающе выглядели экспонаты в секции, где были сложены тысячи ботинок, оставленных невинно убитыми людьми. Это были настоящие вещи. Вся обувь с обветшалай и пахнущей кожей почти сгнила. Так пахнут старые книги или брошенные вещи на дедушкином и бабушкином чердаке. Это был затхлый, мертвый запах. Но у этих ботинок был и другой ужасающий запах. То был запах страха.

Я никогда не думала о том, что у страха может быть запах! Оказывается, и страх пахнет, да ещё как! Будто этот страх был впессован в кожу обуви тысяч и тысяч людей, знающих, что их ждет неминуемая смерть. Я действительно всем своим существом

ощутила это. Всё было так до боли реально! Я представила себя немощной и в ловушке. Я была потрясена увиденным и мне захотелось поскорее выйти из зала. Но сделать это было непросто. Вокруг ужасающих экспонатов толпилось много людей. И мне казалось, что я в западне.

Все, о чём я думала в этот момент, натыкалось на вопрос: «Почему? Как это могло случиться?». Я сильно испугалась. Я знала, что некоторые из моих родственников погибли в концентрационных лагерях. Когда я была маленькая, бабушка и дедушка рассказывали мне свои драматичные истории о пережитом. Но тогда я не понимала ужас этой трагедии до конца. Я просто ощущала страх. Казалось, в нашем доме он всегда был где-то рядом, хотя и скрывался за привычным распорядком вещей. Как будто глубоко в подвале притаилось какое-то чудовище, в любой момент готовое о себе заявить. Теперь я знаю, что так пугало моих дедушку и бабушку.

Я все время задавалась вопросом: «Чем евреи заслужили такие мучения? Почему немецкие нацисты нас так ненавидели?». Знаешь, Ахмед, я действительно не могу понять этого. Все, что я сейчас чувствую от увиденного, есть страх и ярость.

Мы прошли по всем экспонатам. Сначала я слушала рассказы людей, переживших эту трагедию. Выжившие рассказывали нам о своем горьком опыте борьбы за жизнь. Мне казалось, что свет солнца и голубого неба, пение птиц ушли от меня на расстояние миллиона световых лет. Будто я попала в кошмар, настолько мрачный, что вся вселенная свернулась в черную дыру в глухом и безжизненном космосе.

Тем временем наша группа медленно двигалась по всем четырём этажам музея. Я помню фотографии с чудовищными образами насилия и смерти. Масса мёртвых тел, сваленных в кучи, как страшная гора из человеческого мусора. А потом перед нами предстали газовые камеры и крематории. Я пыталась

поскорее пройти через эти бесконечные экспонаты – машины экзекуции. Но толпа людей сжимала меня. Я представила, как палачи воспринимали жертв своего насилия – будто люди были скотом в вагоне. Мы действительно видели такой вагон. Я не знаю, был ли он настоящим или реконструкцией. Но мы прошли через него. Нацисты использовали такие вагоны для перевозки евреев из дома в лагерь. Я мысленно ощутила себя там. И была потрясена. Мне казалось, что души миллионов жертв, прошедших через этот вагон, всё ещё в отчаянии и боли взывают к справедливости и разуму.

Я думаю, именно поэтому наш учитель привел нас сюда, чтобы каждый из учащихся действительно представил и понял ужас произошедшей много лет назад катастрофы. Мне было известно о трагических событиях тех военных лет: что-то я смотрела по телевизору или в кино, читала об этом в книгах по истории, но только здесь я так полно прочувствовала и осознала весь ужас Холокоста.

Мне казалось, что я сейчас упаду в обморок. В этих комнатах было так душно. В голове всё смешалось – измученные лица, голод, акты жестокости и смерти. Это было слишком! Но я должна была остаться со своей группой. Я смогла удержать себя в руках и сохранить рассудок, и в этом мне помогли мысли о нашем молодёжном Лагере Мира, о тебе, Ахмед, и о других наших друзьях – о малайке Рахмате, об ирландце Шоне, об американке Дафни, о кореянке Кью, о бенгальце Зуэле... Все мы собрались в нашем лагере со всего мира – из Израиля, сектора Газа, Бейрута, Южной Африки, Северной Ирландии, Либерии, Бирмы, России, Соединенных Штатов, Боснии... Все мы были одной большой и дружной человеческой семьёй. В этот момент я вспоминала всех вас, моих замечательных друзей, и только это помогло мне преодолеть боль увиденного в музее Холокоста.

Скажи, Ахмед, пишет ли тебе кто-нибудь из наших друзей по миротворческому лагерю? Недавно я получила письмо от Шона из Белфаста. Он написал о том, что все в мире непредсказуемо и всё меняется, от неожиданного затишья до внезапных вспышек насилия. Шон считает, что британцы должны вернуться домой. Пожалуй, я тоже склоняюсь к этому. Ведь это же их страна – я имею в виду ирландцев. Но, в свою очередь, британцы опасаются, что в случае их ухода начнется кровавая бойня между католиками и протестантами. И их беспокойства я также могу понять.

Печально то, что в этих конфликтах страдают прежде всего молодые люди, которые только обустривают свою жизнь. Почему они должны так страдать? Не лучше ли было бы генералам и политикам просто уехать на какой-нибудь остров и там разбираться со своими проблемами, но остальных оставить в покое? Ведь гибнут от их агрессии простые ни в чём не виноватые люди.

Ты помнишь, как мы в нашем летнем лагере говорили о ситуации в Северной Ирландии? Тогда произошел спор между английскими и ирландскими детьми, жившими в Белфасте. И как всё замечательно разрешилось без обид и препирательств. Стоило только понять и прислушаться друг к другу. Ты помнишь вопросы, которые Шон задавал своим оппонентам? Они стали неожиданными для них? «Почему мы разделяем себя в своих убеждениях? Почему бы нам просто не перестать предосудительно придирается к другому лишь исходя из того, что мы считаем себя лучшими? Почему кто-то должен непременно встать на сторону протестантов или католиков? Ведь это лишь разделяет людей».

Я помню шокированные лица детей, когда они это слышали. Но он был прав! Мы действительно разделяем себя по нашим убеждениям, по нашим предпочтениям, ценностям и стилям

жизни. А помнишь ли ты разговор, который начался после его вопросов? Я никогда этого не забуду! Это было похоже на то, как будто кто-то открыл большую дверь и ворвался сильный свежий ветер... И в это момент мне показалось, что весна наступила в одно мгновение. Я почувствовала себя в здравом уме! Я действительно как никогда почувствовала себя осведомлённой. Всё оказалось так просто. Это трудно описать, но у меня было такое ощущение, что все встало на свои места и пришло в идеальный порядок, будто я внезапно проснулась после долгого сна.

Я никогда не забуду то утро, когда это произошло. Накануне я долго не могла уснуть, думая и переживая обо всем том, о чём говорил Шон и что мы тогда обсуждали. Я и сейчас не во всем разобралась и понимаю, что моего опыта здесь недостаточно. Я рассказываю тебе об этом именно сейчас, после просмотра пугающих экспонатов музея Холокоста. Будто яркий свет осветил тёмную комнату. Но я ощутила границу, разделяющую свет и тьму, день и ночь, добро и зло.

Вспоминаю, что когда я была совсем маленьким ребенком, мне казалось, будто все в мире устроено хорошо. Я не испытывала ни страха, ни тревоги, ни беспокойства. Меня заполняло огромное доверие и спокойствие. Я помню, как сказала себе: «О, всё прекрасно. Мир чудесен!».

К сожалению, теперь всё это ушло в прошлое, всё изменилось. И, видя то, что происходит в сегодняшнем мире, я пребываю в смятении. Но всё-таки кое-что осталось со мной, в моём сердце и в моих мыслях – маленький огонек, тонкий луч света внутри меня. Иногда свет вновь возвращается ко мне, но уже озаряет не так сильно. Но святящийся луч надежды по-прежнему со мной. Он всегда рядом, особенно там, где без него не обойтись. Именно в этом лучике света я сейчас нуждаюсь больше всего – здесь в музее, глядя на картины смерти и ужаса.

Наконец мы прошли все четыре этажа. Как я уже тебе призналась, много раз мне хотелось выбежать наружу, отстраниться от мрачных экспонатов. Но я продолжала смотреть, понимая, что я должна была это увидеть. Казалось, прошла целая вечность. Я не очень хорошо помню верхние этажи музея и тамошние экспонаты. Но что я точно знаю, после посещения музея я стала другой. Я осознала ужас произошедшей катастрофы! Очень реально! Может быть, в этом и состояла цель моей экскурсии в музей.

Но есть ещё один важный и беспокоящий меня момент, который я не совсем тогда поняла. Нигде в музее я так и не нашла ничего, чтобы мне рассказало, почему свершился весь этот ужас. Как такое могло произойти? Я лишь смотрела на бесчисленные жертвы бессмысленного насилия, воспринимала их с содроганием и ужасом. Но сами экспонаты не объясняли мне, почему всё это случилось. И как люди могли допустить эту трагедию?

Поэтому мне непременно надо было съездить в летний миротворческий лагерь, там я нашла ответы на многие вопросы. Именно там я по-настоящему стала понимать, что привело к этой катастрофе. Вот почему сегодня мы продвигаем наш новый миротворческий проект в нашей школе.

Признаюсь, что мой учитель был так впечатлен отчетом, который я составила о нашем молодёжном лагере, что сразу придумал тематическое задание. Он попросил учащихся подумать над тем, что им больше всего мешает жить мирно, в дружбе и согласии. Мы много чего прописали.

Вернусь снова к экскурсии в музей Холокоста. Когда она почти закончилась, мы посетили музейную библиотеку. Ты ведь знаешь, Ахмед, как я люблю книги! Я обожаю их! Возможно, когда-нибудь я стану писателем хотя бы только для того, чтобы увлекательно рассказать молодым людям, что на самом деле

мешает миру и сталкивает людей друг с другом. Я имею в виду, что когда ты видишь что-то вроде того, что нам предстало в Музее Холокоста, молчать нельзя – мы должны что-то непременно передать другим. Рассказать людям о своих переживаниях и о том, что тебе стало известным. Если я этого не сделаю, то, думаю, несмолкаемая боль будет меня мучить изнутри.

В музейной библиотеке я стала просматривать книги, которые там были. Большинство из них – мемуарные произведения, рассказы и документальные свидетельства из первых рук о Холокосте и концентрационных лагерях. Там были знаменитые сочинения самой Анны Франк и воспоминания об Анне Франк. Так я узнала о еврейской девочке, уроженке Германии, которая после прихода Гитлера к власти скрывалась со своей семьёй от нацистского террора в Нидерландах. В итоге была схвачена и отправлена в Освенцим, а оттуда в Берген-Бельзен, где умерла в конце войны от тифа. Она оставила свои знаменитые записи, известные как *«Дневник Анны Франк»*. В этом произведении Анна со свойственной ей пронзительной интонацией сумела объединить в судьбе одной девочки миллионы человеческих трагедий, связанных с Холокостом. Анна Франк и её семья считаются одними из самых известных жертв нацизма. Я прочитала ее книгу, благодаря ей узнала и прочувствовала много нового. Мне было так грустно. Но меня по-прежнему одолевал вопрос: почему случилась эта трагедия? Я пыталась найти ответ в учебниках истории, по которым мы занимались. Но и там прояснить одолевающий меня вопрос я не смогла. Я предположила, что ответы на сложные вопросы можно найти в больших серьёзных трактатах, написанных известными общественными авторитетами, например, политиками, психологами, антропологами, социологами, религиозными лидерами, или даже военными. Я кое-что попыталась найти,

узнала в них много для себя полезного, но мой главный вопрос так и не удалось прояснить.

Я подумала: можно ли представить себе военного, который понимает, что мешает миру? Ведь его готовили к войне, его основные профессиональные обязанности – защищать и воевать. Если он что-то действительно знает, то это только то, чему его обучали на службе или на военных курсах. Помнишь наши долгие и оживлённые дискуссии в лагере о природе человеческой обусловленности, о предосудительных мыслях и действиях, которые могут порождать предрассудки, создают конфликты или даже войны.

Мне эти дискуссии представляются важными для понимания того, почему и как люди начинают враждовать. Так вот, опять же, я нигде не смогла найти вразумительного разъяснения того, в чём причина ужасных войн, преследующих людей. Большинство книг, казалось, написаны для того, чтобы напугать нас.

Мне также не нравится, когда люди зарабатывают деньги на том, что пишут о войне и насилии. Только подумай, что даже военные преступники пишут книги и зарабатывают на этом деньги! Я нахожу это отвратительным. А на телевидении в передаче о войне и мире я видела, как убийц приглашали на ток-шоу для интервью, будто они эксперты в понимании и предотвращении насилия. Я возмущена, что к этим убийцам относятся как к авторитетам и платят им за откровения большие деньги.

Вероятно, если бы злодей Адольф Гитлер был жив сегодня, его бы пригласили на все ток-шоу, и он бы заработал миллионы долларов. Я так и вижу это сейчас: «Ну, мистер Гитлер, не хотите ли вы рассказать нам, что вы думаете о евреях сегодня? Каковы ваши впечатления от сегодняшней политики?». Ужас охватывает от этого! Но в мире, в котором всё продаётся, он почти наверняка стал бы знаменитостью, учитывая всех тех политиков, которые

были пойманы за коррупцию и бесчеловечные злодеяния. Удивительно, как один из бывших президентов США, который был подвергнут импичменту, смог вернуться в политику с почетным титулом «старшего государственного деятеля». Почему мы награждаем и чествуем преступников, особенно здесь, в Соединенных Штатах?

Ну, я отклонилась от основной темы. Итак, посещение музея Холокоста действительно сильно меня потрясло. Я вновь и вновь вспоминаю наш лагерь и наши беседы о мире. Я так хочу продолжать делиться с тобой, Ахмед, своими мыслями и переживаниями! Поэтому я буду держать тебя в курсе того, как продвигается наш миротворческий проект. Мне хочется верить, что он будет очень важным и сможет изменить всех нас к лучшему. Ведь если каждый из нас будет знать о том, что мешает миру, нам всем будет легче найти взаимопонимание и согласие друг с другом. Тем самым мы сумеем повлиять на весь мир. И пусть хотя бы немного сделать его безопаснее и справедливее.

Я знаю, что в мои семнадцать лет многое мне ещё непонятно. Но то, что я могу видеть и чувствовать, – вещи вполне реальные, во всяком случае для меня. И почему бы не поделиться ими с другими. Я вполне осознаю, что большинство моих друзей не интересуются вопросами безопасности, войны и мира. Их скорее интересуют «крутые ребята», или то, что прикупить, во что одеться, куда пойти, чтобы развлечься. Но для меня важнее другие вопросы. Мне хочется больше читать, учиться жить в мире и разобраться, почему у нас так много предрассудков и образов врага. Кстати, это центральная тема нашего проекта. Мы собираемся прояснить, откуда к нам приходят предрассудки и что заставляет нас враждовать. Действительно, в эти дни я озабочена тем, чтобы понять, являются ли предрассудки одной из главных причин, порождающих войны между людьми и народами, или,

как выразился мой учитель, извечных барьеров, «препятствующих наступлению мира».

Возможно, я кажусь тебе эгоисткой, рассказывая лишь о себе и не спрашивая о твоей семье и о том, как у тебя идут дела. Я помню, что ещё в лагере мы решили в своих первых письмах поделиться впечатлениями о замечательных днях, проведённых вместе в нашем Лагере Мира. Мы договорились быть откровенными в рассказе о том, как протекает наша жизнь, что в ней изменилось после летнего лагеря, интересных лекций и практических занятий, которые с нами проводили учителя. Нам хотелось снова услышать друг друга и узнать, что нас беспокоит, о чём мы думаем и мечтаем.

Часто я вижу по телевизору, как идут переговоры о мире. Они напоминают перетягивание каната или желание показать любой ценой свою силу и власть. Иногда раздаются угрозы и звучат ультиматумы. Какой безумный способ достичь взаимопонимания и безопасности! Перетягивание каната не может привести к миру и согласию. Ведь любой акт психологического или физического насилия на одной стороне лишь «заводит» тех, кто находится на другом фланге противостояния. Поверженный противник жаждет отмщения и лишь вынашивает планы для нового нападения и реванша. Разве это не удивительно, как каждая сторона считает себя правой, достойной представлять истинных «борцов за свободу», считает своих людей «героями» и верит, что Бог на их стороне? При этом все противостоящие им люди – «злодеи» и «враги», и ими движет «пламя ненависти». Считает ли кто-нибудь из них себя террористом? Как мы можем добиться настоящей свободы посредством насилия? Ведь насилие и свобода – вещи несовместимые. Как может кто-то стать «героем» лишь за то, что он убил больше всех людей? Мне кажется, просто безумие

получать за это награды и медали. Но может, я ошибаюсь и снова сбилась с пути.

Ахмед, пожалуйста, напиши мне поскорее. Хорошо, что теперь есть интернет, и расстояние для нас ничего не значит. Мы будем друг с другом через переписку. Так легко писать письма своим друзьям. Я так скучаю по тебе, хотя мы, следуя сложившимся шаблонам восприятия и представляя враждующие народы, должны воспринимать друг друга «врагами». Во всяком случае, так нам говорили... Может быть поэтому я так счастлива, что мы, встретившись в лагере, развеяли этот пугающий миф. И теперь я снова с нетерпением жду следующего лета и нашей новой встречи в Лагере Мира.

О, да, хотела ещё спросить тебя об одной новости. Слышал ли ты о том, что наши учителя собираются в лагере провести для нас курсы по боевым искусствам?! Я чуть в обморок не упала, когда узнала об этом. Боевые искусства! Разве это не то же самое насилие? Как в здравом уме можно изучать боевые искусства? При этом они называют курсы «Боевые искусства за мир». Я была поражена.

Но позднее я встретила в своей школе очень интересного учителя, который также преподаёт боевые искусства. Он рассказал мне об этом новом подходе к практике миротворческого образования и обещал разъяснить, как следует понимать «Боевые искусства за мир». Я расскажу тебе больше. Когда я поговорю с учителем, я обещаю рассказать тебе, что я от него узнала. Для начала я решила посетить один из классов по «Боевым искусствам за мир», чтобы лучше узнать, что это такое и зачем они нужны. Пока все, что я видела о боевых искусствах, наводит на меня ужас – это боевики с воинственными сюжетами, где насилие правит миром. Мой отец эти фильмы просто не переносит. Ему совсем не нравится, если я их смотрю. Моя мать того же мнения. Они оба любят смотреть комедии, мелодрамы

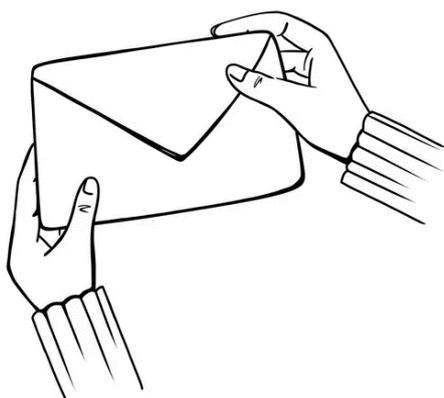
или просветительские фильмы, которые воспитывают тебя, открывают новые знания. Тут же сплошное насилие на насилии!

Ну, ладно, Ахмед, пора заканчивать. Хотя мне так много хочется тебе ещё сказать. Ужасно скучаю по тебе. С нетерпением жду следующего лета, нашей с тобой встречи. Ну, я, наверное, повторяюсь? Передаю тебе и твоей семье всю свою любовь.

Береги себя, мой дорогой друг.

С любовью,
Ребекка

АХМЕД

Дорогая Ребекка,

1 октября

Приятно было получить твоё письмо. Теперь у меня тоже есть компьютер, и я могу писать тебе длинные, искренние письма, как ты это делаешь. О, нет, ты не оторванная от мира мечтательница. Я хорошо понимаю все твои чувства, ты так ясно и правдиво всё описала. Я также вспоминаю день, когда мы впервые встретились в нашем Лагере Мира. Ты держала в руках свои книги. Я сейчас представляю тебя стоящей у автобуса и растерянно оглядывающейся вокруг, как будто ты только что приземлилась на другую планету. Наверное, это была твоя первая самостоятельная поездка вдали от дома, не так ли?

Как хорошо, что мы можем писать друг другу по электронной почте. Твои впечатления о посещении музея очень трогательны. Они меня взволновали. Хотя я не понимаю, что хорошего в том, чтобы возвращаться в прошлое. Это все равно, что копаться в могилах. Разве не лучше оставить прошлое в

прошлом? Люди говорят, что мы учимся на прошлом. Но как такое возможно? Да, у нас есть библиотеки и книжные магазины, заполненные тысячами и тысячами книг о далёкой истории. Но учимся ли мы на них? Не учит ли история тому, что ничему не учит? Я склонен думать именно так. Может быть, я кажусь тебе циничным, признаваясь в этом? Я помню прошлое лето, когда ты упрекнула меня в чём-то похожем. Я даже не знал, что значит быть циником, пока ты не заговорила об этом. Наверное, так и есть. Я циник. Но здесь мы живем суровой реальностью, всё дышит войной; в отличие от вас у нас нет возможности посещать музеи, изучать экспонаты, ходить в библиотеки. Каждый день идёт борьба за жизнь. Почти на каждом углу я вижу насилие. Всё так до боли тревожно, дорогая моя Ребекка.

Вчера я, услышав крики, бросился на помощь. Там был солдат, стреляющий слезоточивым газом из стороны в сторону, где стояли люди, – стрелял так, как будто он сеял семена в поле. Там были несколько подростков, они разбрасывали камни, как Давид и Голиаф. У солдата – оружие, у нас – камни. Крик и сопротивление – когда, наконец, это закончится? Меня окружали военные конфликты с раннего детства. Можно сказать, что я дитя войны. И почти все здесь такие как я. Это моя жизнь и суровые будни моего народа. Трудно представить себе что-то другое. Моя удивительная поездка в молодёжный Лагерь Мира – лишь приятное исключение из всего того, что мне приходится каждый день видеть и с чем сталкиваться. Я так, Ребекка, дорожу встречей с тобой в этом Лагере. Какая замечательная получилась поездка! И так здорово, что мы подружились.

Ты говоришь о Холокосте во время Второй мировой войны, но, знаешь, я думаю, трагедия многих людей продолжается и сегодня. Те же самые вещи, которые породили Холокост тогда, всё ещё не дают нам жить мирно, без войны и насилия. И сегодня продолжает литься кровь! Ты спрашиваешь, почему – потому что

мы не поняли его истинных причин. Я так думаю. Я помню наш разговор об этом в Лагере. То был первый случай, когда я услышал что-то разумное о войне: с чего она начинается и что ее поддерживает.

Как здорово, Ребекка, что ваш учитель понимает, вдохновляет и поддерживает вас. Я уверен, в своём проекте вы сможете показать, что на самом деле мешает миру. Это так важно для всех нас. И как ты помнишь, мы об этом не раз говорили в нашей дружеской тусовке. Не так ли? Мы рассматривали различные жизненные эпизоды, в которых показывали, как наши мысли определяют наши действия. Мы такие, какими нас делают наши мысли. Все эти вещи про обусловленность мышления... Мы часто становимся пленниками наших стереотипов и предубеждений. Я считаю, что нам важно знать об этом, и всякий раз друг другу об этом напоминать. Ведь если не поймём, то не прочувствуем, и тогда пропадём. Ведь жизни без чувств не бывает. Мы должны присмотреться к тому, что происходит вокруг нас. Здесь и сейчас. Пусть это будет нашим домашним заданием для того, чтобы мы лучше подготовились к следующей летней сессии в нашем лагере.

Но иногда я чувствую глухую безнадежность... как будто всё, что мы делаем, напрасно! Беспомощность невыносима! Мне тогда хочется просто уехать в далекую страну и от всего отрешиться. Иногда я действительно впадаю в депрессию, хочу уединиться и закончить всё это раз и навсегда. Но после нашего летнего лагеря я обрёл уверенность, жизненную силу и новую надежду. Я не имею в виду утопическую надежду на идеальную жизнь или что-то в этом роде. Это то, во что верят все испуганные старики. Я же вижу, что новый взгляд на то, как мы мыслим и что делаем, поможет нам понять корни предрассудков и вражды между народами. Проблема в том, что многие из наших разделённых народов, и особенно старшее поколение в наших

странах, обременены грузом обид и предубеждений. Они придавлены пережитым страхом и всюду видят образы врага. Мне иногда кажется, что они прячутся в своих храмах и мечетях и молятся Богу, как испуганные овцы. Они не понимают, что всё, чего они боятся и как пытаются себя защитить от невзгод и опасностей, вовсе не укрепляет их безопасность, но лишь приближает конфликт и делает их пленниками своих собственных внутренних терзаний – воинственных мыслей, обид, амбиций и притязаний. Не с этого ли начинается большая война?

Я помню, как мы обсуждали эту тему в лагере. Тогда некоторые из нас приводили в качестве примера исторические факты о том, что первобытные люди в целях своей безопасности объединялись в группы. Внутренняя сплочённость защищала их от внешних угроз. Так возникали рода, братства, племена, союзы племён. Наш учитель говорил о социальном механизме «идентификации», который закрепляет принадлежность одного человека ко всей общине и принуждает его следовать принятым идеологическим установкам – ритуалу, обычаю, манерам поведения. Архаический человек принадлежал общине, но не себе. Он следовал традициям предков и сам передавал свой опыт следующему поколению. В этих традициях главенствующее место занимал принцип первородства. Он наделял привилегиями того, кто старше и роднее. Именно его община почитала больше всего. Всё, что позволено своим, не позволено чужим. Деление людей на своих и чужих было самым первым принципом идентификации. Сегодня мы унаследовали эту племенную традицию и так же, как и наши далёкие предки, руководствуемся правом первородства. Статус первородства закрепляется в современном обществе за наследием. Кажется, что люди в сегодняшнем мире по-прежнему воюют из-за наследия, руководствуясь правом первородства. У меня такое чувство, что

мы живем с тенями наших забытых предков, следуя за пережитками прошлого.

На днях я увидел по телевизору интересную вещь. Съемка велась в двух разных временных отрезках, так что каждый интервьюируемый не мог знать об интервью другого. Еврея и араба показали на разделённом экране рядом друг с другом. То, что я увидел и услышал, меня поразило.

Один из них говорил: «Наши предки были здесь первыми; наши исторические корни дают нам право претендовать на эту землю, она для нас священная и право наше незыблемое. Эту землю нам завещали предки. Все, кто с этим не согласен, – наши враги». Признаюсь, для меня не было в этой реплике ничего необычного; ведь я слышал подобное уже много раз. Необычным для меня было лишь то, что я услышал и от другого точно такую же аргументацию, но уже в пользу другого народа. Было заявлено: «Наши традиции освящены предками, ими был избран наш верный путь, и всё что ему противостоит, для нас оскорбительно и враждебно».

Внезапно меня захватили эмоции. И я, непонятно почему, начал смеяться. Мой смех сам себя заводил, и я не мог остановиться. Если бы это видели мои родители или мой брат Бандар, они, наверное, подумали бы, что я сошёл с ума. Но я действительно увидел перед собой двух одинаково мыслящих людей, которые говорили об одном и том же. Но при этом никак не могли найти согласия! Именно это меня развеселило. Но «всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Ты понимаешь, Ребекка? Да, мы многое узнали нового, общаясь в нашем лагере. Теперь мне открылось то, на что я закрывал глаза раньше. И вот я увидел на экране двух одинаково говоривших людей, но совершенно не понимающих друг друга. Подумать только!

Оба они были внешне похожи и имели один антропологический (расовый) тип. Но они были разделены не телом, а собственным мышлением, обусловленным их культурной принадлежностью, – своими племенными традициями и ценностями. Каждый из них думал, что только идентификация со своей традицией может их защитить, принести им свободу и мир. Они не могли осознать, насколько глупыми и смешными они смотрелись на экране, заявляя с серьезным видом знатока одно и то же. Я подумал, какими невежественными мы станем в минуты злости и обиды – будто мысли от нас уходят, остаются лишь эмоции. Эти два человека, каждый из которых представляет свою историю и считает только себя правым, ослеплены своими собственными маленькими мирами племенного наследия.

Ты знаешь, в тот момент я действительно увидел одновременно и проблему, и её решение – я осознал обусловленность, причину всех недоразумений в наших отношениях друг с другом. Как и ты в лагере, я почувствовал, будто я проснулся и увидел, что они всё ещё «спят»: их головы затуманены, мысли сбиты с толку, запрограммированы на вражду, их мышление искажено и они не могут видеть очевидного. Если бы они увидели себя со стороны, возможно, они бы тоже смеялись или плакали. Я думаю, что мои родители со мной бы согласились, если бы я им рассказал о том, что мы с пользой прояснили для себя в лагере.

Но я думаю, что мой брат все еще считает меня немного ненормальным. К слову сказать, Бандар – человек проблематичный, и моим родителям с ним бывает нелегко. Им очень больно оттого, что он присоединился к повстанцам. Мне кажется, он и сам страдает. Я могу его понять. Его лучший друг был убит в прошлом году во время боев. И его девушка тоже. Он так сильно любил ее, и мне казалось, что он умрет от горя. В мои

девятнадцать лет он представлялся мне зрелым мужчиной – хотя был старше меня всего на два года. Но разница между нами была не только в возрасте. Каждый из нас мыслит по-своему. Я бы хотел, чтобы он тоже съездил в образовательный лагерь. Попытаюсь поговорить с ним об этом, но не уверен, что он поймёт меня и согласится с моим предложением.

Что ж, простое осознание того, что я увидел по телевизору. ещё больше нацелило меня на понимание того, что порождает войну, или, как ты говоришь, что препятствует миру. Какая глубокая печаль просматривалась в глазах людей – героях телепередачи! Я заметил, что они страдают так же сильно, как и их семьи, друзья и любимые. И что во всем этом самое страшное – это то, что они уверены в своей правоте. Они непоколебимы в своём убеждении, что поступают правильно, благородно и обоснованно.

Ты помнишь, когда Марина, одна из наших учительниц из России, говорила с нами о войне? Ты ее знаешь, она была в лагере со своими детьми Сашей и Машей. Мы даже иногда подшучивали над ними скороговоркой: «Саша, Маша, Саша, Маша». Так вот, я вспоминаю, как Марина объясняла нам, что любую войну можно остановить немедленно, стоит только осознать причины того, что сделало людей врагами. Осознать глубину трагедии, которую война приносит людям. Как поётся в известной песне Джона Леннона «Представь себе»:

«Представьте, что нет стран и это не так уж сложно
Никто не убивает и не умирает за что-то
И религий тоже нет
Представьте, что все люди живут мирно».

Ты можешь это представить, Ребекка? Казалось бы, всё так просто. Так хочется всем мира и согласия.

Помнишь замечательную историю о двух врагах, которые в одно мгновение помирились. Вроде бы, Марина говорила о том,

что это был сюжет из старого американского фильма о русских, или что-то в этом роде. Ну, а осознал, что конфликт внутри меня закончился, как только я понял, что именно заставляет людей враждовать, – увидев этих двух мужчин на экране телевизора. Конфликт двух враждующих людей есть модель войны между всеми народами. Из маленькой ссоры может разгореться большая битва. Причина одна и та же – наша человеческая приверженность старым племенным принципам идентификации, которые основаны на праве первородства и разделении людей на своих и чужих. Когда я видел обеспокоенные лица двух недругов, мне казалось, они стали пленниками своих застарелых обид, утрат и страха. Они говорили не своим голосом, но голосами предков. При этом каждый слышал лишь только себя и был глух для своего собеседника. Оба хотели мира, но лишь обслуживали войну.

На протяжении веков люди как закодированные были привержены молитвам, заклинаниям и ритуалам и постепенно стали напоминать роботов, слепо повторяя одни и те же команды и стереотипы. Привычка стала настолько сильной, что вовсе не осталось места для сомнений, интеллекта и прозрения. Это было сплошное обуславливание, как в павловских экспериментах с собаками. Ты, наверняка, знаешь о них? Речь идёт о великом русском ученом Иване Павлове, который приучил собак выделять слюну каждый раз, когда звенел колокольчик. Собаки выпускали слюну, даже если никакой еды не было на месте. Разве мы не обсуждали эту историю в лагере? Подобный эксперимент был и с мышами в клетке. Мыши получали съестное вознаграждение за нажатие на правильный рычаг. Я думаю, что любая идеологическая обусловленность, будь то религия, национализм, этноцентризм и пр., чем-то похожа на эту доказанную экспериментом зависимость.

Сверстники в лагере сначала сердились на меня, когда я начинал обсуждать религиозные темы. Но я думаю, Ребекка, что все меня хорошо поняли. Религиозный фанатизм в моей части мира вызывает так много насилия и конфликтов, что я не могу не говорить об этом. Фанатики называют свои войны «священными». Но разве можно идеализировать войну? Ведь война убивает. Святой в моей культуре означает «благочестивый, целостный, неразделенный». Но религиозный максимализм учит разделению; приучает людей верить в определенного Бога или систему поведения, в строгом соответствии с конкретным наказом предков. Почти все идеалистические доктрины и эзотерические практики не дают людям быть цельными; они всякий раз подстраивают их под свои узкие и корыстные интересы. Тем самым, они разделяют людей, превращают их в пленников своего обусловленного сознания. И всё это во имя мира, добра и безопасности.

Я ещё раз убедился в этом, когда увидел в телепередаче этих враждующих друг с другом людей. Каждый из них ссылался на авторитетные священные тексты, всецело принимая их непогрешимость. Всё, что там прописано, – истина, которой надо верить и за которую нужно бороться. И если там сказано, что такой -то народ избранный – так тому и быть. Но ведь у каждого народа свой Бог или хотя бы свои святые? Значит, борьба неизбежна. Так слепая вера может сталкивать нас друг с другом и превращать нас во врагов. Похоже, что у таких «хранителей» истины много помощников, и все они, подобно политикам, обещают всё и всем.

Я склонен считать, что религия просто обуславливает умы людей – удерживает их в привычном социуме, принуждает мыслить узкими категориями, создавая иллюзию мира и безопасности. Но на самом деле разделение усиливается,

конфликты обостряются. И жизнь людей не становится более праведной и безопасной.

Помню, как учителя в лагере говорили нам о том, что мы должны жалеть некоторых людей, потому что они сами не ведают, что творят. Но я не могу их жалеть. Я вижу разрушение и смерть, которые исходят от предрассудков. Я по-настоящему скорблю по жертвам этого обусловленного мышления.

Задумывалась ли ты когда-нибудь о религиозном фанатизме? Не просто принимая или отвергая его, но пытаюсь понять, на чём он строится, как овладевает умами людей. Я пытался разобраться в этом без гнева и пристрастия. Но когда я ежедневно вижу ужас происходящего в моей стране, охваченной войной, мне трудно смотреть на это без сильных эмоций. Я испытываю боль, отчаяние и гнев. Но не эмоции могли мне прояснить то, что происходит. Я проникся пониманием, лишь отбросив обвинения и предубеждения и посмотрев на вещи непредвзято, выявляя первопричины страха и конфликта.

Всякая религия основана на вере, не так ли? Знаешь ли ты, что слово «вера» означает «действовать без достаточных улик или доказательств или «признание чего-либо истинным независимо от фактического или логического обоснования»? Так толкуют справочники. А ведь многие люди принимают веру за истину и готовы убить за нее, что, как мы знаем по учебникам истории, и происходило на протяжении тысячелетий.

Ты знаешь о крестовом походе в Средние века или об инквизиции в Испании? Есть так много примеров идеологической ненависти и розни. Это своего рода для меня духовный Холокост. Понимаю, это звучит очень цинично, но это правда. В религиозных войнах погибли миллионы людей, и все во имя идеализированного будущего, со слепой надеждой на благополучную «следующую жизнь», которой никогда с тобой не будет. Но оставлять всё «на потом», значит не жить здесь и

сейчас. Но ведь мы соприкасаемся с жизнью через настоящее. «Жизнь проходит мимо нас, когда мы строим какие-либо планы». Чем масштабнее мы строим безосновательные планы на будущее, тем больше лишаем себя жизни в настоящем. Возможно, я циничен, но для этого есть веские причины. Мне всё труднее терпеть высокомерие так называемых духовных лидеров, их надуманные доктрины, тщательно выверенные церемонии, навязчивые поучения, причудливые костюмы, и их амбициозный угар держать всё и вся под контролем, быть единоличными властителями умов.

Позволь мне привести пример того, что я имею в виду. Я посетил Англию, когда мне было двенадцать лет. Думаю, я всегда был очень умным, быть может, даже слишком умным для своего возраста, но я всегда видел вещи достаточно ясно. Как-то мы с родителями были в гостях и посетили два очень интересных места – Итонский колледж и Виндзорский замок. Когда я впервые увидел эту знаменитую английскую школу, она показалась мне такой старой и разваливающейся. Мне было интересно, почему кому-то нравится учиться в таком холодном, душном и скучном месте. Хотя мне было всего двенадцать лет, я задумался об этом. Тогда я не мог правильно выразить свои мысли, но, когда мои родители заговорили со мной об этом учебном заведении, я попытался поделиться с ними своими переживаниями. Мои родители всегда были привержены делу мира и всегда помогали мне понять, что мешает ему.

Тот день в Итонском колледже действительно заставил меня задуматься. Как только вы входите в школу, по обеим сторонам на стенах висят мемориальные доски с именами сотен учеников – погибших на войне. И рядом с именами этих несчастных безвременно погибших молодых людей я увидел еще одну табличку с надписью: «Гордитесь этими людьми, ибо они отдали свои жизни за вашу свободу». Но почему-то не было ни одного

слова раскаяния, типа: «Мы сожалеем и скорбим, что не сберегли вас».

Когда мы гуляли по открытому двору колледжа, мне казалось, что здесь всё ещё властвуют призраки – тени давно забытых предков. Мы посетили часовню для мальчиков, которая действительно была интересной. Так много чего можно было увидеть. Теперь, когда я оглядываюсь назад, я понимаю, что она была построена ещё и с целью впечатлить подростка, заставить его почувствовать себя маленьким, но в то же время очень могущественным. В конце концов, этот колледж должен был готовить поколение лидеров для Англии, чтобы «править морями и территориями»!

Пока мы там находились, кто-то начал играть на органе. Внезапно странные и сильные чувства захватили меня, из-за звучания музыки. Несмотря на то, что я вырос в другой культуре, эта христианская музыка глубоко взволновала.

Теперь я понимаю, как этот тип религиозной музыки может помочь усилить обусловленность религиозного учения. Я понял, как важно «настроить» эмоции, чтобы обуславливание сработало. Мы говорили об эмоциях в лагере, о том, что называем «чувствами». Мы признали, что чувства и переживания могут быть очень опасными. Известно, что их умело использовал кровавый диктатор Гитлер. Он любил марши, музыку, гимны, ритуалы и церемониалы, с помощью которых внушал массам свои губительные идеи и пытался управлять людьми. В той часовне я впервые глубоко осознал опасность такого внушения, хотя мне и было всего двенадцать лет. Теперь, конечно, я понимаю более полно, что это значит и насколько опасным это может быть, когда чувства людей используют с какой-либо корыстной целью.

Мы также посетили Виндзорский замок. Наша семья была впечатлена увиденным и обсуждала ещё несколько месяцев

знаменитую резиденцию британских монархов в графстве Беркшир.

Ты знаешь, я заметил, что гораздо легче воспринимаешь памятники другой культуры, нежели своей собственной. Легче от того, что они принадлежат иностранной культуре, которая не давит на тебя предосудительной обусловленностью. Они предстают перед тобой как бы в «чистом виде». Это сразу ощущается и бросается в глаза.

Итак, вот что произошло: мы зашли в Королевскую часовню (я думаю, она так называется) и стояли там, пораженные изысканным антуражем. Мой отец, глядя на нас, с волнением отметил, что здание было построено по заранее продуманному плану, где всё нацелено на то, чтобы поразить вас, привести в движение ваши чувства в восторге и благоговении. И всё для того, чтобы прихожанин без каких-либо вопросов принял довлеющий над ним авторитет.

Пока мы рассматривали разнообразные атрибуты и детали внутреннего убранства, мой отец просвещал меня «экскурсией» по религиозному обучению. К нам подошёл белокурый человек в черной мантии, с серьёзным и властным выражением лица. Я сразу ощутил его высокомерие. Он заговорил с нами, поясняя историю этого сакрального места. Его голос мне казался эхом забытых предков, он с укором посмотрел на шляпу отца. И мой отец поспешно снял свою английскую шляпу, которую только что купил в часовне. Мой отец был не из тех, кто сразу принимает на веру то, что ему говорят другие, особенно если он в чём-то сомневается. Поэтому он спросил: «Почему?»

«Из уважения!» – резко и холодно ответил человек в черной одежде, как будто на нем лежал груз гнетущих обязательств всех ушедших в мир иной королей, нашедших своё последнее пристанище в часовне. Всего этого было достаточно, чтобы мой отец вступил в разговор. Не знаю почему, но он стал

рассказывать человеку в черной мантии об истории религиозных войн и власти авторитетов. Лицо его собеседника стало красным от гнева. После нескольких минут напряженной беседы человек в черной мантии вышел из религиозного святилища.

Моя мать с тревогой предупредила отца, что, возможно, этот человек собирается позвать охранников, которых мы видели снаружи, поэтому нам лучше покинуть часовню и выйти за пределы Виндзорского замка. В течение долгого времени после этого и по сей день я отчетливо помню ту напряжённую конфронтацию и беспокойный разговор моих родителей.

Ты знаешь, каждый день я вижу разрушения, вызванные религиозной верой. Между различными группами существует такая ненависть, что мне совсем непонятно, о какой любви и мире говорят в проповедях их настоятели. Теперь я понимаю значение слова «лицемер». Я вижу, как древние традиции правят на сцене сегодняшней жизни. Это похоже на театр. Как там у Шекспира: «Наша жизнь – одна бродячая тень, жалкий актер, который кичится какой-нибудь час на сцене, а там пропадает без вести; сказка, рассказанная безумцем, полная звуков и ярости и не имеющая никакого смысла». Это напоминает мне о пережитом, только все это слишком реально.

Здесь в моём конфликтующем регионе я не раз видел драки между религиозными лидерами. Недавно одного столкнули со ступенек религиозной площадки. В моём многострадальном городе можно встретить много устоявшихся религиозных верований, каждое из которых говорит, что Бог на их стороне. У каждой группы свои символы, ритуалы, и своя правда. Один непрерывно кланяется. Другой стоит на коленях, распростершись перед реликвией. Третий что-то тихо бормочет, закрыв глаза. Четвертый воздевает руки к небу.

Мне кажется, что люди готовы верить почти всему. Я даже подумал о том, не разработать ли мне свою собственную

религию. Допустим, могущественному Созданию по имени Кока-Кола, напоившему миллионы людей. Люди пристрастились к нему и не представляют свою жизнь без власти этого Создания. Без Кока-Колы не проходит ни один праздник. В его власти собирать массы людей и подчинять их себе. У него больше сторонников и адептов, чем у какого-нибудь президента или даже святого. Наше святое место будет состоять из гигантской бутылки Кока-колы со специальными прожекторами на ней. Можно вообразить даже специальные комнаты, где вас окружала бы виртуальная реальность с художественными проекциями Кока-колы в виде космического корабля, переносящая вас по вашему выбору в любой конец Вселенной. Индивидуальный вкусовой рай – это ваша личная мечта об успехе и достатке. Вы можете иметь все, что пожелаете. Вы можете отправить запрос прямо в администрацию Рая для бронирования места в загробной жизни. Церемония будет состоять из прыгающих вверх и вниз то на одной ноге, то на другой ноге, людей, дергающих за мочку левого уха и скандируя: «Кока-кола, кока-кола, кока-кола». Чем это не новый планетарный культ, фетиш или эзотерическое движение? Только представишь это, как сразу бросает в ужас, содрогаешься от того, к чему этот неофетишизм может людей привести.

Я знаю, что ты, должно быть, думаешь, читая это, насколько Ахмед циничен. Не обижайся, если я что-то сказал не так и прости меня. Я никого не хотел обидеть. Но, дорогая Ребекка, это то, что помогает мне оставаться в здравом уме.

Я с нетерпением жду твоих писем. Я благодарен тебе за нашу дружбу. Ведь эта дружба есть самая большая надежда и опора для меня. Я также благодарен всей нашей замечательной компании в Лагере Мира. Я там наконец-то нашёл место, где мы можем научиться понимать друг друга и преодолевать то, что мешает миру. Разве это не здорово! Страх и предрассудки не

должны быть нам препятствием в общении. Жизнь сурова и часто испытывает нас на стойкость и выносливость.

Не хочу заканчивать своё письмо на негативной ноте. Мир, как состояние души, всегда даёт нам повод для оптимизма. Давай посмотрим на возможность реально способствовать миру, научимся замечать и передавать друг другу все самое доброе и светлое, что есть в нашей жизни. Пусть это будет пока через наши письма. Я так рад, что благодаря Лагерю мира обрёл столько друзей, и с нетерпением жду нашей новой встречи следующим летом.

Давай присмотримся к красоте природы, к гармонии красок цветов, к рождению новой жизни. Пусть красота окружающего нас мира выведет нас за пределы самих себя, приобщит к общечеловеческим ценностям и откроет нам истинный смысл жизни.

С большой любовью,
Ахмед.

РЕБЕККА

Дорогой Ахмед,

27 октября

Я сочувствую тебе и твоей семье. Мне трудно вдали от твоего города представить, как всем вам тяжело на самом деле. Но я могу понять страх, с которым я сталкиваюсь почти каждый день в моей стране. Америка становится очень жестоким местом.

Каждый день в новостях все больше насилия. Я думаю, что СМИ используют его, чтобы поддерживать интерес к себе и держать людей «на крючке», превращая их в «эмоционально зависимых личностей», которыми легче управлять. Они эксплуатируют каждый новый случай насилия. Это становится для них как бы ежедневным и ненасытным «пропитанием». Они помещают на экраны и информационные ленты всевозможные сюжеты и новостную хронику с бесчеловечными актами насилия, но при этом ничего не говорят нам, как остановить захлестнувший общество поток агрессии. Недавно я наблюдала,

как один известный телеведущий вел дискуссию с «экспертами» по поводу одного ужасного происшествия – неподалеку произошло страшное убийство, казалось бы, без какой-либо причины. Эксперты говорили так красноречиво и умно обо всех случаях насилия, сравнивая один эпизод с другим, разбирая инцидент за инцидентом. Они искали примеры в истории. Эксперты приводили социологическую статистику и описывали психологические портреты. Некоторые из них были политиками – они много говорили ни о чём. Я называю такой способ разговора психо-баблом или политико-баблом.

Во время одного из перерывов была реклама очень жестокого фильма, который только что вышел на экраны. Я была шокирована тем, что канал позволил это показать в рамках программы, посвященной предотвращению насилия. Я думаю, что этим «экспертам» платят большие деньги за то, чтобы они не столько предотвращали насилие, сколько забалтывали эту тему модными словечками (Кажется, теперь я начинаю говорить как ты!). В конце программы все единодушно согласились с тем, что никто не понимает, почему не удаётся остановить насилие. И все же они продолжали напускать на зрителей своё безудержное пустословие.

Иногда я задаюсь вопросом о нашей системе образования, которая готовит экспертов, которые слышат только себя, видят только свои собственные знания и выгоды. Их взгляд предельно узкий и однобокий. Это как смотреть на реальность через замочную скважину, думая, что то, что ты видишь, и есть вся жизнь.

Кстати, я помню рассказ Марины о том, как войну остановили, стоило только противоборствующим сторонам осознать всю глубину происходящей драмы и отвлечься на что-то другое. Это была история о том, как русская подводная лодка вынужденно зашла в порт в Новой Англии (регион на северо-

востоке США), и как русские моряки и местные жители чуть не устроили войну. Если я правильно помню, подводная лодка каким-то образом либо сбилась с курса, либо нуждалась в ремонте. Как бы то ни было, она вынужденно причалила к берегу маленького прибрежного городка в Новой Англии, где моряков субмарины встретила испуганная, но решительная группа горожан, которые подумали, что на них нападают, и собирались защищать свой город с помощью оружия, вил и прочего. Была сцена, когда обе группы уже готовы были защищаться – капитан подводной лодки не соглашался с требованием горожан немедленно покинуть порт, а горожане не хотели отступить. Все нацелили свои ружья друг на друга, и вот-вот должна была начаться стрельба, когда детский крик разорвал небо. Все инстинктивно посмотрели вверх и увидели мальчика, свисающего с высокой крыши. Очевидно, он, забравшись на неё, поскользнулся, но в последний момент зацепился ремнем за край крыши. Он был так напуган, как и все, кто его видел. Ему действительно грозила опасность получить серьезные травмы в случае падения.

На мгновение наступила пауза. Все замерли от внезапного происшествия. Но тут же все осознали, что нужно действовать немедленно, чтобы спасти мальчика. Мать мальчика увидела, что произошло, и начала кричать о помощи. Некоторые из жителей города опустили оружие и бросились к ней. Затем к месту происшествия потянулись и другие люди. Пока, наконец, все, включая русских моряков, капитана и всех остальных, не собрались вместе у подножия высокого здания, где мальчик едва держался за уголок крыши. Некоторые начали складывать лестницу, чтобы добраться до мальчика. Не зная языка друг друга, они общались жестами, чтобы забраться друг другу на плечи. И вот, наконец, последний человек смог вскарабкаться вверх и схватить мальчика. Последний человек был русский

моряк. Он передал мальчика нижестоящему на лестнице, и тот постепенно спустился вниз и побежал к своей ужасно расстроенной матери.

Всех охватила радость этого коллективного спасения мальчика. Люди смеялись и обнимали друг друга. Во время этих радостных торжеств глава группы горожан невольно встретился с капитаном российской подводной лодки.

Они начали обниматься, но вдруг вспомнили, кто они такие. На мгновение наступил напряжённый момент, казалось, что они вернуться на свои прежние антагонистические позиции врагов, которыми они были несколько минут назад. Но затем они оба начали улыбаться и крепко обнялись.

Ещё до происшествия с мальчиком один из жителей города, увидев русских, спешно побежал звонить в службу ВВС США по поводу захода вражеской русской подлодки. И оповестил всех, что скоро прибудет подмога и субмарина будет атакована. На мгновение люди замолкли в страхе.

Тогда лидер горожан предложил свою идею. Он призвал всех, у кого есть лодка, помочь вывести русскую подлодку из гавани в безопасные воды. Поскольку все теперь были настроены дружелюбно, они согласились сформировать армаду из рыбацких лодок. С их помощью горожане сопроводили русскую субмарину в безопасное место.

Когда американские ВВС прилетели к месту и увидели, как все сообща спасают подводную лодку, они поняли, что не могут атаковать субмарину. Ведь вокруг неё было много мирных жителей провинциального города со своими рыбацкими лодками. Самолеты ВВС улетели. В финальной сцене этой истории глава жителей города с дружескими объятьями прощается с капитаном русской подводной лодки. Уходя каждый своей дорогой, они пообещали помнить об этой встрече и укреплять дружбу между народами.

Вспоминаю наш разговор в лагере об этой поучительной истории: люди, которые предосудительно думали о потенциальных противниках и ненавистно воспринимали другого как врага, могли в одно мгновение покончить с этим ужасным предрассудком, благодаря естественному инстинкту любви. Этот маленький ребенок, шатко свисавший с высокого здания, сломал барьеры различий и объединил всех во взаимном уважении и понимании. Каждый проникся сочувствием к ребенку, оказавшемуся в опасности. Все условности, разделявшие эти два «враждебные» лагеря, исчезли в мгновение ока, когда их внимание переключилось на попавшего в беду мальчика. В тот момент, когда они осознали непосредственную опасность, которой подвергся малыш, они тут же вышли из своих предосудительных мыслей и стали реагировать на реальную опасность, а не на мнимую угрозу, ранее принуждавшую их сражаться.

Эта история запечатлелась в моей памяти из-за её невероятной простоты, правдивости и убедительности. Мы в любой момент можем покончить с нашими предрассудками, стоит только их осознать или переключиться на что-то более разумное и благостное.

Не знаю, рассказывала ли я тебе прошлым летом о ещё одном случае, известном мне от моего учителя. Я хочу с тобой им поделиться. История связана с тем, что ты называешь «теньми забытых предков»: о том, как наследие прошлого может заставлять нас конфликтовать друг с другом. Это простая история о визите моей учительницы в Восточный Берлин. Ей пришлось пройти через строго охраняемую границу у Берлинской стены. Охранник потребовал ее документы в явно угрожающей и агрессивной манере. Она подчинилась, и ее, наконец, пропустили. Это был тревожный опыт для неё.

Позже в тот же день ей пришлось снова пройти через границу. Она прошла через те же ворота и встретила того же военного охранника, с которым она столкнулась ранее. Увидев ее, он улыбнулся, помахал ей рукой и любезно пропустил вперед. На этот раз пограничник был очень приятным и разговорчивым. Учительница подумала, что ей это мерещится. Как мог пугающий, грозный утренний охранник за один день превратиться в такого счастливого, приятного человека? Когда она вернулась в отель, то узнала, в чём была причина такого преобразования. В тот день пришел приказ о демонтаже Берлинской стены. Охраннику, очевидно, было велено открыть ворота. Моя учительница поняла, что «стена» была также и в голове охранника: то был внутренний барьер, созданный внешним препятствием. Как только внешний барьер был снят, тут же самоликвидировалась и «стена» внутренняя. Всё так просто.

Я не думаю, что так происходит во всех ситуациях, но этот случай показывает нам то, о чем мы говорили в лагере прошлым летом: внушение выстраивает основные барьеры в нашем общении и препятствует взаимопониманию людей. Так создаётся предубеждение, которое нами самими потом поддерживается и нами управляет. Ты делишься своим опытом, основанным на твоей встрече с религиозными фанатиками, и считаешь, что они – жертвы предосудительной обусловленности. Я также вижу в обусловленности основную причину нетерпимости и агрессии. Именно она есть главное препятствие на пути дела мира. Мы обсуждали эту тему в нашем проекте. Позволь мне рассказать тебе, что нам удалось узнать. Потом мы попробуем проверить и сопоставить некоторые факты, чтобы убедиться в их истинности.

Мы снова отправились в путешествие в столичный Вашингтон, округ Колумбия. Нашим заданием было выяснить, как правительство разъясняет людям, в чём корни войны. Мы

проехали на экскурсионном автобусе по окрестностям, посетили Арлингтонское национальное кладбище, мемориал Линкольна, Мемориал ветеранов Вьетнама и другие достопримечательности. Мы ознакомились и с другими памятными местами, например, мемориальным комплексом ветеранов Корейской войны. Но всё, что мы увидели, – лишь мемориалы, статистика погибших и ритуальная скорбь о жертвах трагедии. Казалось, что единственная цель функционирования мемориальных комплексов, – это прославлять, обожествлять и оправдывать войну. Я не видела ни одного памятника, который помог бы нам понять, почему мы «должны были вести все эти войны».

Мы шли по главной алее вдоль торгового центра в округе Колумбия и тут наткнулись на демонстрацию. Люди размахивали флагами и спорили. Когда мы подошли ближе, я увидела группу политических экстремистов из двух религиозных фракций, одна из которых имела особое значение для моей семьи и меня. Я не хочу называть их имена, гораздо важнее то, что я извлекла из встречи с ними. Это был настоящий урок для меня. Видишь ли, то, что породило эти две радикальные группы, не было чьей-то отдельной проблемой. Я рассматриваю её как нашу общую проблему, именуемую «властью предрассудков», которые разделяют людей и заставляют их конфликтовать.

Так или иначе, мы долго наблюдали за этой демонстрацией. И постепенно я осознала, как во мне зарождаются определенные предубеждения, особенно при виде развевающихся национальных флагов. Я стала отождествлять себя с одним из них и одновременно испытала антагонизм по отношению к другому. Мне был близок символ на флаге моей культуры. Все остальные я оценивала с меркой своей национальной реликвии. Мои глаза широко раскрылись при взгляде на символы других стран. Некоторые мне показались экзотическими и даже настораживающими. Небольшая, фанатичная группа размахивала

флагом, и меня это раздражало. Мне казалось: а что, если этот флаг представляет недругов моего народа?

Я вспомнила наши оживлённые дискуссии в лагере о национализме и псевдопатриотизме, о том, что они могут быть настоящими «врагами мира». Я задалась вопросом: «Как национализм становится врагом мира?». Ты помнишь этот диспут? Мы спорили о том, как устаревшие племенные уклады и пережитки фактически увековечивают конфликты в человеческих сообществах. Они строят на пути мира частокол препятствий. Мы тогда решили, что ключом к миру является понимание обусловленности, которая порождает опасное разделительное мышление. Мы осознали, что разделительное мышление нарушает целостность восприятия мира. Оно подпитывает воинственный национализм и ограничительный этно-центризм, лишая нас взаимопонимания и перспективы развития.

Поначалу, я думаю, нам было трудно прийти к этой простой истине, но, когда мы прояснили основные причины конфликтов, мы увидели, что приверженность какой-то конкретной традиции всегда обособляет и отдаляет от других, фрагментирует окружающий мир. Тем самым подрывает твою безопасность, склоняет к насилию и вражде. Я думаю, что радикальный национализм – это то же самое, что и фанатичный религиозный угар. И то, и другое порождается и управляется обусловленными представлениями, навязанными человеку со стороны. Их удел – разделять и властвовать над умами людей. Проблема в том, что национализм и псевдопатриотизм представляются их носителями как способ спасения, достижения мира и свободы. Самое ужасное в том, что под видом спасения людей культивируется власть насилия и войны. Получается, что «шёл в одну комнату, попал в другую».

Что ж, вернемся к упомянутым группам в Вашингтоне. Я вспомнила наш спор, в котором кто-то из нас утверждал: при

встрече с антагонистом не начинай с оценки и осуждения, не оправдывайся, но наблюдай, и так ты скорее обретишь свободу. Мы говорили об этом в лагере, но я никогда не могла подтвердить это на практике до того дня в Вашингтоне. Оказалось, так оно и есть. Это верно.

Поэтому я просто смотрела на все происходящее – несущиеся мимо меня флаги, громогласные споры, одолевающие меня сомнения за и против; страх, ненависть и все иные чувства пришли в движение. И наступил момент, подобно «оку урагана», когда я ощутила внезапное умиротворение. Центр всех вихревых мыслей и чувств (или «пережитого опыта» / “felts”, как мы называли их в лагере), уходит в прошлое, он дитя этого прошлого. В этом «оке урагана» появилось странное ощущение, соединяющее происходящее внутри и снаружи. Будто всё сошлось в одну смесь ощущений, без каких-либо разделяющих нас границ и барьеров.

Тебе не кажется это странным? Для меня всё это было необычно, будто я нашла новый для себя смысл. Я имею в виду такой смысл, который ясно говорит: «Я знаю!». Эта утвердительная фраза «Я знаю!» выражала осознание или скорее новое ощущение того, что на самом деле нет никакого разделения между людьми. Всё есть одно общечеловеческое устремление обрести благополучие. Надеюсь, мои размышления не кажутся тебе слишком странными, идеализированными или даже в чём-то набожными.

Догадываюсь, что ты, наверное, сейчас усмотрел во мне что-то религиозное. Может быть и так. Хотя, конечно, не конкретную религию или церковь, не молитвы или благовония, не песнопения я имела в виду. Религиозное для меня есть новый опыт переживания. Но я понятия не имею, что это значит. Может быть, я просто чересчур усердная выдумщица. Но я, действительно, так

хочу понять природу предрассудков и обусловленности. Не есть ли это мое побуждение следствие всё той же обусловленности?

В любом случае, в тот момент я поняла, что мои ощущения и реакции во мне были тоже чем-то обусловлены. Возможно, просмотром известной телепередачи. Эти ощущения были настолько реальными, что я даже в них нисколько не сомневалась! Мне казалось, будто я смогла встать в эпицентр «ока урагана» и видеть мощный круговорот вокруг меня. И при этом я умудрилась не попасть в него. Это было удивительно. Раньше мне всегда приходилось в чём-то оправдываться перед группой, полагая, что это будет полезным и для меня, и для всех тех, кто меня окружает. Но теперь я ощутила полноценный мир, спокойствие на душе, и привела мысли в порядок. Я многое осознала. В тот день мы обсудили эту тему в классе, и я рассказала своей группе часть того, что произошло со мной.

Мы говорили о мемориалах и о том, что все казалось таким странным и удручающим. Мы почитаем людей, которые убили других людей, или чтим тех, кто сам стал жертвой убийства. Должны ли люди и в каких случаях чествовать убийства и особенно давать за них награды, устраивая торжества по этому смертоносному поводу? Все мы были расстроены, что в мемориалах мы так и не нашли никаких объяснений, которые помогли бы нам понять, в чём причина и смысл кровопролитных войн и бесчисленных жертв насилия.

Мы говорили о том, о чём каждый из нас думал, наблюдая за демонстрацией разноликих знамён. Реакция была неоднозначной, но в конце занятия мы поняли, что всех нас объединяла одна общая черта: мы эмоционально реагировали на происходящее. Поэтому нам предстояло изучить в нашем проекте, чем обусловлена эта эмоциональная реакция. Нам хотелось разобраться с этим вопросом не из книг, а через прямое наблюдение.

Сначала мы изучили слово. Ты знаешь, как я люблю искать значения слов в словаре. Я считаю, что первоначальное значение слов позволяет нам лучше понять их последующее бытование в современном языке. Не хочу утомлять тебя подробностями, но, по сути, мы выяснили, что всё дело в манере нашего реагирования. Реакция – это ответное действие, воспроизводящее то, что произошло в прошлом, но отрефлексировано в настоящем. Мы поняли, что реакция – это то же самое, что и предрассудок, или то, что предшествует разуму, некое предварительное суждение. Ты понимаешь это? Надеюсь, я не наскучила тебе своими рассуждениями. Но эта тема так меня увлекает. Я ощущаю себя Шерлоком Холмсом, ищущим затерянный ключ к разгадке большой тайны.

Мне представляется это важным, особенно для понимания того, как работает человеческий мозг, ибо как ты знаешь, все проблемы человека начинаются с головы. Сейчас, наверное, во мне говорит будущий учёный. Не так ли? Не хочу им казаться.

Наш мозг обусловлен всевозможными предрассудками, тянущими за собой множество ретроспекций. Они вынуждают нас реагировать на события прошлого, переосмысливать воспоминания и переносить пережитой опыт в настоящее. Некоторые воспоминания хороши и необходимы, но некоторые являются вредными и ранящими, как, например, реакция, которую я испытала на той кричащей демонстрации.

Итак, чтобы пояснить мою мысль, вернусь снова к предрассудкам. Мы в нашей группе поняли, что предрассудки – это механическая реакция мозга на определенные возбуждающие стимулы, подобные тем, что открыл в своих экспериментах с собаками великий русский физиолог Иван Павлов. Ну ты, Ахмед, наверняка знаешь об этом. Хотя большинство людей не понимают, что их реакции – это всего лишь реакции. И не стоит переоценивать их значение. Тем более, подчиняться им. Реакция

на что-то никогда не выражает текущее состояние, это отсылка к прошлому опыту, который принуждает нас подменять им настоящее. В этом опасность.

Итак, как только мы поняли, что предрассудки – это просто набор реакций, обусловленности и механических стимулов в мозге, у нас появилось понимание того, как освободиться от них. Ты понимаешь, о чем я? Мы говорили об этом в лагере, помнишь? Я думаю, мы действительно пришли к чему-то осмысленному и полезному.

Иногда думаю, что если бы люди знали, откуда берутся и как проявляют себя предрассудки, они многое могли бы исправить в своих отношениях друг с другом. Стали бы меньше конфликтовать. Но многие люди всё ещё находятся в плену своих предвзятых суждений, и это обстоятельство меня сильно подавляет, что на меня не похоже. Ты как-то назвал меня «мисс оптимисткой». Может быть, мы все ошибаемся, глядя на то, что никто кроме нас так этим не обеспокоен. Все эксперты, кажется, только и заботятся о поверхностном охвате проблемы, они замечают следствие, но не причину явления. Кроме нашего учебного класса и рабочей группы в Лагере Мира, эти вопросы мало кого волнуют. Быть может, ещё и поэтому я придаю такое большое значение нашему проекту.

Конечно, я допускаю, что моя молодость пробуждает моё воображение, и я кажусь тебе неисправимой идеалисткой. Иногда я ощущаю себя такой одинокой, даже отчаявшейся, если не считать тебя и наших друзей, а теперь еще и моего учителя и одноклассников. Неужели мы просто обманываем себя очередными утопиями, думая, что понимаем нечто исключительно важное, способное положить конец войне? Почему разобраться в корнях предрассудков и войны не помогли человечеству его великие авторитеты, ни в прошлом, ни в настоящем? Это заставляет меня ещё раз задуматься. Признаюсь,

что иногда я будто нахожусь во сне. Мне кажется, что жизнь – это плохой сон, беспокойный и изматывающий. Подумай только, что большинство людей, будучи приученными жить мыслями о прошлом, своими предрассудками рискуют проспать настоящее.

Жить старыми племенными установками, не задаваясь вопросами, все равно, что быть мертвым. Я вижу всех этих не по возрасту «состарившихся» людей, «мозг» которых искусственно поддерживают достижения науки. Вероятно, их самостоятельность мышления закончилась где-то в детстве, в начальной школе. Скажу тебе, что я заставляла себя ходить на занятия в школе. Мне моя школа не нравилась. В ней было много рутины и муштры. Я так счастлива, что мои родители отправили меня в наш молодёжный летний Лагерь Мира. Это так здорово. Я получила столько знаний и новых ощущений жизни! Думаю, что я была бы окончательно разочарована образованием, если бы осталась в своей старой школе. Там все учителя были такими сонными и закодированными, как зомби.

Я начинаю бредить и брюзжать. Наверное, кажусь тебе занудной. Но мне так много нужно сказать. Меня сильно вдохновляет наш текущий проект. И потому рискую быть многословной. Но ты меня, конечно, понимаешь, да?

Мне очень жаль, Ахмед, что тебе приходится ежедневно видеть всю эту кровопролитную войну. Я бы хотела, чтобы ты приехал и жил здесь с нами. Почему ты всё ещё остаешься в этом беспокойном и опасном месте? Ну, это, возможно, не мое дело. Просто я забочусь о тебе. Я не хочу, чтобы тебе было больно. Но я считаю, помня о твоей реплике прошлым летом, что, побывав на настоящей войне, ты начинаешь лучше понимать природу вражды между народами и значение мира для людей. Может, ты и прав, но все же я вижу опасность, в которой ты находишься. Я узнаю из новостей о бесконечном и порочном круге мести,

которая погубила так много людей в твоём регионе. И меня охватывает тревога за тебя.

Когда же появятся настоящие, мудрые и проницательные лидеры, которые выйдут к людям и скажут, что мешает всем нам находить взаимопонимание и поддерживать прочный мир? Но когда я писала эти слова, я поймала себя на мысли, какую опасность может представлять безоглядная вера во «всезнающего» лидера, который берёт на себя всю ответственность и категорично заявляет своему народу, что только он знает, куда нужно этот народ вести. Ну, ты можешь себе представить, что тогда произойдет. И в этом мне также видится опасность.

Как ты написал, давай не будем заканчивать на негативной ноте – лучше смотреть в будущее оптимизмом. Этот оптимизм я нахожу в надежде снова встретиться с тобой и нашими друзьями в Лагере Мира следующим летом и продолжить там учёбу в нашей международной молодёжной школе. Напиши мне, Ахмед, и поделись своими идеями по поводу нашей новой школы. Расскажи о своих мечтах, как ты живёшь, кто тебя окружает, какие строишь планы. Мы должны поддерживать нашу пламенную дружбу, ибо это пламя истины, разума, понимания и добра.

С любовью к тебе и твоей семье,
Ребекка

АХМЕД

Дорогая Ребекка,

20 ноября

Какая радость! Я снова получил твое письмо! В моей семье все хорошо. Мой брат, хотя он и находится в постоянной опасности, будучи участником восстания, к счастью, здоров.

Твое письмо действительно вдохновляет меня думать. Иногда так легко забыть, отстраниться от всего значимого и заикнуться на повседневной реальности жизни. Но и повседневность влияет на наши мысли и поведение. Ведь повседневность всегда с нами, она здесь и сейчас, везде вокруг нас, хотя люди и не осознают этого. Они занимаются своими делами и думают, что жизнь – это суета, ссоры, торг из-за денег, мелкие политические дразги, суеверия, сплетни и всякого рода спекуляции. Каждый думает, что его или ее мир – это центр вселенной, что они или их маленькая группа есть самые важные. Всё должно вращаться вокруг них. Тебе, наверное, знакомо выражение «Суета сует».

Видишь, дорогая Ребекка, иногда мой цинизм помогает мне преодолевать испытания жизни. Но это больше, чем цинизм; это чистая правда. Человеку гораздо больнее видеть правду и не быть в состоянии сделать что-то для неё, нежели чем не замечать её и просто беспомощно разводиться руками. Я давно понял, что ничего нет ужаснее осознания собственного бессилия в том, что ты хочешь изменить.

Я снова слишком циничен, да? Мы что-то с этим делаем. Ты, я и наши друзья в лагере легко устраняют цинизм в открытом дружеском общении. Но когда остаёшься один или в компании недоброжелателей, тебя захватывают эмоции. Хорошо, что у тебя теперь есть твои добрые одноклассники в школе, твои единомышленники. Какой замечательный класс! И с таким проницательным учителем вы действительно сможете разработать успешный миротворческий проект.

Итак, ты хотела бы знать, что я думаю по поводу Школы мира, о которой мы начали говорить с тобой прошлым летом. Да, это жизненно важно для всех нас. Давайте попытаемся развивать эту мечту вместе и сделаем ее реальностью. Есть хорошие слова: «Мечта, о которой ты мечтаешь один, – это только мечта. Мечта, о которой вы мечтаете все вместе, – реальность» (Джон Леннон).

То, о чём мы думали в Лагере Мира, и то, о чем мы рассуждали в нашей переписке, – это своего рода учебный план такой школы. Большинство обычных школ занимаются только тем, что учат знаниям. Между тем, самый важный предмет для меня – искусство взаимопонимания. Но где нас учат этому предмету, об отношении к другим и к самому себе?

Многие взрослые обращаются к своим религиозным авторитетам за советом. Но сама религия сильно зациклена лишь на своих ценностях и глуха к другим видениям. Иногда религиозные воззрения могут разделять и даже сталкивать людей друг с другом. В моём регионе я видел много религиозных

фанатиков, которые только усугубляют и без того тяжёлую ситуацию. Мне кажется, что мы пытаемся исправить сбой во взаимоотношениях с помощью того, что само и создает эти проблемы. Не знаю, ясно ли я выражаюсь? Но подумай сама, если обусловленное мышление есть основная причина возникшей проблемы, как можно решить данную проблему с помощью той же самой предвзятой обусловленности?

Конечно, школа важна. В каждой школе есть академические предметы. Без них не обойтись. Они необходимы для продвинутого образования. Но академические дисциплины не могут быть главным направлением в школьном образовании. Искусство взаимоотношений или культуру человеческого поведения – вот что необходимо сделать ядром учебной программы миротворческой школы. Не напоминают ли тебе мои мысли наставления наших учителей в Лагере Мира? В последнее время я много думаю о том, как сделать мир лучше.

Мне нравится, что твой учитель говорит о том, что всем нам нужно стремиться к настоящему (не формализованному!) пониманию того, что мешает миру.

Я думаю, что это мудрый подход, потому что пытаться обрести мир, выставляя его наперёд, кажется невозможным. Мир есть. Нам следует просто освободить его от обволакивающих его предрассудков. Знаешь, что ответил Микеланджело Буонарроти, когда его спросили: «Как вы делаете свои скульптуры?». Великий мастер ответил: «Я беру камень и отсекаю всё лишнее». Вот так же и по отношению к миру. Он уже заложен в природу вещей, и нам лишь надо убрать всё то, что заслоняет его или преграждает к нему путь.

Мы сами препятствуем своим обусловленным (приученным или прирученными) мышлением проникнуться истинным пониманием мира – наши когнитивные искажения блокируют доступ к реальным фактам и принуждают нас верить в то, чего

нет на самом деле. Это напоминает блуждание человека в потёмках. Мы всякий раз натываемся на какие-то препятствия. Это нас всякий раз раздражает и сталкивает друг с другом. Если бы смогли объективно посмотреть на себя и на других – непредвзято, без гнева и пристрастия, мы увидели бы истинные причины конфликтов. Ведь это так просто.

Я знаю, что ты меня понимаешь. В школе на меня смотрят как на «умника» или «ботаника» (если использовать выражение, принятое в твоей стране). Мои друзья считают меня слишком интеллектуальным. Они говорят: «Ахмед, не беспокойся о такой ерунде, думай только о том, чтобы пережить нынешнюю войну, думай о хлебе насущном, о деньгах и о хорошей жизни». Но я убеждён, что хорошая жизнь не наступит, если мы не поймём, что этому мешает. Моя поездка в Лагерь Мира только укрепила моё желание серьёзно разобраться в этом вопросе.

Верись, Ребекка, опыт, полученный на занятиях в Лагере Мира, открыл мне глаза. Я никогда не смогу вернуться к тому, каким я был до этого. Я сильно надеюсь, что постепенно всё больше молодых людей придут к осознанию того, что именно от них зависит, каким будет мир в будущем. Взрослым, похоже, все равно. Они хотят только свой маленький кусочек пирога; кость, брошенная им, делает их довольными. Но я не доволен! Помнишь, как Марина упоминала о «творческой неудовлетворённости»? Как точно сказано!

Школа мира могла бы успешно способствовать этому. Если на занятиях проницательные учителя как пытливые следопыты будут объяснять «природу и структуру» конфликта и корни человеческих предубеждений, то это станет большим подспорьем в миротворческом образовании (слова Саши, мужа Марины). Кстати, я тоже люблю Шерлока Холмса. Исследователи мира своего рода детективы – они расследуют то, что ему мешает. Всё это, конечно, помогло бы нам понять истинные причины войны, а

не только быть верным памяти и почитанию погибших. Я согласен с твоими наблюдениями.

Школа мира могла бы «соединить» все предметы, как это представлено в художественном произведении «Остров» Олдоса Хаксли. Я бы порекомендовал также его книги «Brave New World» и «Brave New World Revisited». Ты читала роман «Остров», Ребекка? Сделай это непременно, он тебе очень понравится. Этот подлинно великий философский роман – отражение современного общества. Удивительная и странная история совершенного общества свободных людей на затерянном в океане острове. Но однажды в этот мир счастливого неведения попадает человек извне... Не сомневаюсь, что и в других книгах Олдоса Хаксли ты найдёшь много полезного и интересного для себя.

В «Острове» создали замечательную школу. Если я правильно понял, «наведение мостов», как они это называли, – это связь одного предмета с другим. Хаксли приводит пример, когда студентам предлагается понять истинную сущность цветка. Их просят посмотреть на цветок разными способами. Например, ботаник обращает внимание в своём описании цветка на научно обозначенные части: тычинку, пестик и так далее. Затем их просят посмотреть на цветок глазами флориста (по-моему, так). Флорист смотрит на цветок и видит в нём, прежде всего, декоративные элементы: форму, размеры, линии и цветовую композицию. Наконец, их просят посмотреть на цветок иначе, с какой-нибудь необычной стороны, вроде того, как смотрит на него ребенок без каких-либо сложившихся профессиональных предпочтений. В книге говорится, что так смотрит на предметы Будда, но я бы этот религиозный образ опустил. Мне кажется, он сбивает с толку.

Итак, глядя на цветок так, как на него смотрел бы маленький ребенок, можно созерцать его реальную сущность.

Увидеть то, что скрывается за словом, этикеткой и образом цветка. Всё это отвлекающие проекции, уводящие нас от сути цветка как такового. Видение, подобное взгляду ребёнка, является непредвзятым, невинным и объективным. Оно ещё не имеет образа. Не замечаешь ли ты здесь связь с обусловленным, предвзятым мышлением, создающим врагов и конфликты? Его как раз формирует образ. Нет предосудительного образа, нет врага, нет войны. Я так думаю. Это так важно, Ребекка, потому что это дает нам еще одну «подсказку», как ты говоришь, к тайне или загадке познания мира, добра и красоты.

Просто подумай об этом на мгновение. Может ли маленький ребенок ненавидеть? Может ли маленький ребенок создать врага? Конечно, иногда дети бьют друг друга, но создать врага – нет, никогда! Предрассудок – это процесс мышления, обуславливающий наш мозг к ответным действиям (как ты хорошо выразилась). Так что же происходит с невинным, беспристрастным умом ребенка? Что происходит с мыслью, когда она становится предвзятой? И почему таковой она становится? Ты можешь сказать мне о том, что предосудительность настигает ребёнка из-за того, что его учат бояться, испытывать страх перед неизвестным, чужим. Мы невольно учим ребенка своим же собственным порокам, думая, глядя на себя, что всё делаем правильно.

Подумай об этом, Ребекка! Не кажется ли тебе, что многое из того, чему мы учим в наших школах, в наших домах, в наших мечетях, храмах, церквях и пр., превращается впоследствии в предрассудки, конфликты и войны. И все это во имя добра! Знакома ли тебе такая ситуация? Это удивительно, не правда ли? Поэтому главное, чтобы новая школа мира учила бы людей прежде всего задавать правильные вопросы – учила бы мыслить и понимать. Как сказала Марина, быть «творчески неудовлетворённым». Вот фраза, которая мне запомнилась из

Лагеря мира: «Вопрошание формирует интеллект, а интеллект создаёт порядок, красоту и любовь». Я никогда не забуду также высказывание: «Мир наступает, когда мы понимаем, что ему мешает». Как точно сказано!

Так вот, ученики будут изучать все это в новой школе и мечтать, что сами станут педагогами мира. Меня всегда удивляло, что есть академии, которые учат войне. Но нам нужны академии, где обучают делу мира. Думаю, что в каждой школе должны преподавать дисциплины по защите мира, но боюсь, что этого не произойдет. Самое важное, что мы можем сделать – это понять себя. Но судя по тому, как люди относятся к осведомлённости о себе, можно подумать, что это никому не нужно. Между тем, самопознание – это наилучшая из образовательных миротворческих практик. Речь идёт не о запоминании и хранении информации, а о проницательном взгляде на сам мыслительный процесс. Познание себя не требует знаний. Оно требует наблюдения. И все же, большинство людей полагают, что знания сами по себе решат все проблемы. Но что они реально знают о наблюдении или проницательности?

В нашей новой школе мы не будем присягать на верность какому-либо авторитету или политической партии. Мы помогли бы ученикам понять ложные ценности воинствующего национализма, о котором ты так подробно рассказала мне в своем письме. Будь осторожна, Ребекка, ибо то, что мы говорим друг другу, может показаться опасным для некоторых людей, облеченных властью. В новой школе хорошо бы создать место, где молодые люди чувствовали себя в безопасности и не испытывали страха, потому что когда человек боится, он не может по-настоящему учиться.

Сейчас, когда я говорю все это, обращаясь к тебе, Ребекка, меня внезапно осенила надежда, что мы сможем создать более справедливый мир, где править будут интеллект и

общечеловеческие ценности, а не предрассудки и националистические лозунги, где будет настоящая любовь, а не сентиментальные любовные истории, известные по мыльным операм...

Пожалуйста, дай мне знать, что ты думаешь обо всем этом. Мне интересен твой взгляд, он всегда такой неожиданный и пронизательный. Не думай, что я хотел бы, чтобы ты во всём со мной соглашалась. Это не так. Давай просто посмотрим на волнующие нас вопросы вместе, как друзья, которые хотят узнать, что есть правда. Ибо, как известно, только «правда сделает вас свободным».

Вместо того чтобы просто отвечать на то, что я написал, пожалуйста, углубись в эту «тайну»: расскажи мне о своих новых открытиях. Давай сделаем наши письма настоящим общением, а не просто обменом мнениями.

Что еще я должен тебе сказать? Жизнь здесь – это все то же знакомое тебе безумие, так зачем же беспокоить тебя одной и той же ерундой? Нет смысла в том, чтобы описывать тебе все происшествия. Ведь это только нагнетает ненужный страх. И как ты верно заметила, этим занимаются СМИ, которые в большинстве своём, подогревая читателей «жареными фактами», не несут ответственность за происходящее. Мне тоже так кажется.

Многие лидеры используют конфликт в своих популистских целях только для того, чтобы привлечь к себе внимание масс, предложить способ исправить напряжённую ситуацию и установить видимый мир. Они эксплуатируют понятие *мир* в интересах собственной выгоды. Это ужасно.

О, есть кое-что, о чем я хочу рассказать тебе из того, что я недавно видел по телевизору. Я смотрел программу под названием «Дети-воины». Это была очень печальная история. Были показаны фотографии мальчиков с ампутированными

ногами. Они подорвались на mine. Весь ужас был в том, что взрослые воинствующие фанатики бросили их на минное поле вместо себя, приколов к их рубашкам записки, в которых было прописано, что делают они это во имя Бога. Не буду называть, кто именно совершил это преступление, ибо это для меня будет небезопасно. Ты меня понимаешь.

Знаешь ли ты, что по оценкам, около 2 000 000 детей в возрасте до пятнадцати лет носят оружие по всему миру? Их готовят для смерти. В некоторых странах, где идут войны, взрослые посылают детей сражаться за них. Исковерканная психика детей почти никогда не восстанавливается. Когда одного мальчика в центральноафриканском регионе спросили, что он думает об убийстве своих сверстников, он признался: «Я был счастлив, потому что я убил врага моего племени». Разве можно допустить, чтобы дети сражались за нерешённые проблемы взрослых? Это жестоко и чудовищно!

Можешь ли ты представить, как глубоко въелась во всех людей обусловленность? Несчастливым детям навязали чужую жизнь. Но с чужой жизнью человек не может быть счастливым. Им подменили лица и внушили ложное представление о счастье. Посылая на смерть детей, взрослые увещевали их, что им придётся сражаться и убивать врагов во имя предков, во имя своего Бога. «Заслужите их уважение!» – громогласно заявляли взрослые вояки, посылая их на смерть. «Ведь это то, что ваши предки делали на протяжении веков; того же самого ждут от вас, даже не сомневайтесь!» – наставляли их религиозные фанатики. «Я был счастлив», – это всё, что смог сказать несчастный мальчик с ошеломленным выражением на детском лице. Я видел его взгляд. Это было страшно. В нём ничего не осталось детского. Он себя потерял.

Фильм показал, как легко можно научить детей, выросших в условиях войны, ненавидеть. Ведь дети во всём пытаются

подражать взрослым. И если взрослых захватила ненависть, она непременно коснётся и детей. Ведь дети жаждут того, чтобы взрослые их хвалили. У детей есть глубокая потребность угождать старшим. Им промывали мозги, посылая на поле боя, и обещали вечную жизнь.

Другая лента рассказывала о североирландском Белфасте и некоторых других местах. Просматривая фильм, я вспоминал Шона, нашего ирландского друга. Мне его не хватает. Что известно тебе о нём? В фильме показан психолог, который говорит режиссеру, что маленькие дети, которые не играют в войнушки и не нападают на своих недругов, – это ненормально! Подумать только, как такое возможно утверждать!

В фильме был также сюжет о практиках «воспитания» некоторых детей в конфликтующих странах Ближнего Востока. Дети сидят в комнате без окон и слушают, как война гроыхает. На уроках им внушают, что только насилие может спасти мир от «неверных». Их приобщают к ложным религиозным постулатам и велят всецело подчиняться заданным правилам поведения. Вот такая особая индоктринация (передача фундаментальных положений доктрины или любого эзотерического учения) практикуется в наших школах. Бритые головы и покорность – всё сводится к этому. Даже задача по математике становится способом закрепить в сознании детей, что их Бог един, он всегда их поймёт и оправдает. Уроки истории и географии лишь подчёркивают исключительную миссию их владыки и предков.

Должен сказать, что образ врага неизгладимо запечатлен в мозгу этих подростков с раннего детства. Они живут этим. Мне приходилось встречаться с такими плохими парнями. Мне даже было их жалко. Я чувствовал их боль.

Ты представляешь, в сюжете о повстанцах Северной Ирландии одного из ребят спросили: «Разве можно проявлять насилие по отношению к людям?». И последовал ответ: «Убить

британца и оранжиста? Да. Но я не смог бы убить одного из своих».

Вот так тиражируются и передаются детям нетерпимость и насилие со стороны взрослых. Проблема в том, что образование этому зачастую потворствует.

Режиссер отметил, что эти дети были полны унаследованной ненависти, как тени их забытых предков. Большинство детей даже не знают, почему и за что они сражаются! «Просто так было всегда, поэтому мы так поступаем» – сказал один маленький североирландский мальчик. Детей в странах, где идут конфликты, учили, что бороться против тех, кто противостоит твоей семье, твоим традициям, твоим лидерам, – дело почётное, правильное и нужное.

Как мы дошли до такого состояния, когда почетным делом считается убивать людей? Ты видишь, насколько важна наша миротворческая работа, Ребекка? Как важен твой просветительский проект! Кто-то должен начать менять жизнь к лучшему во имя добра, красоты и справедливости. Не в этом ли благородная миссия нашего Лагеря мира и твоей новой школы?

И последнее: ещё раз о фильме. Там была сцена с молодыми парнями, сидящими в комнате без окон, как взаперти, каждый из них держит в руках оружие. Оружие выглядело почти комично, потому что оно было намного больше, чем сами мальчики. Они были одеты в военное обмундирование: рваную камуфляжную форму. Их привели туда взрослые командиры, чтобы вдохновить их сражаться на войне.

В центре комнаты стояли старый телевизор и видеоманитфон. Молодые «стажеры» смотрели «Рэмбо III», набираясь боевого опыта. Ты можешь себе это представить? Я лично думаю, что люди, которые снимают фильмы, подобные «Рэмбо», должны видеть, как они травмируют подростков и ломают их психику. Киноиндустрия зарабатывает на боевиках

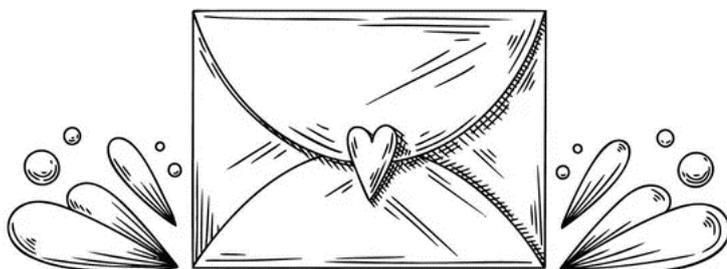
миллионы долларов, но цена того, что теряет общество от этих фильмов, гораздо выше – миллионы поломанных судеб детей. Я никогда не понимал, как преступники могут наживаться на своих преступлениях.

Мне кажется, было бы справедливо, если деньги, заработанные от фильмов о Рэмбо, пойдут на создание новой школы мира и взаимопонимания. Так, по крайней мере, появится надежда воспитать и просветить новое поколение молодых людей, образование которых будет основано на культуре мира и ненасилия.

Неужели я снова становлюсь занудным, мой дорогой друг Ребекка? Пора заканчивать. Продолжим поддерживать наш пламенный интеллект в следующих письмах.

С большой заботой,
Ахмед

РЕБЕККА

Дорогой Ахмед,

11 декабря

Мне понравилось твое письмо о Школе мира. Я тоже разделяю твои мысли и мечты. Они мне очень понятны. Ты знаешь, я решила стать учителем, потому что считаю, что это самая лучшая профессия на свете. Но я не хочу быть обычным преподавателем академических дисциплин. Я мечтаю стать учителем по культуре мира (миротворческому образованию). Считаю, что для этого многому смогу научиться в нашем Лагере Мира и, возможно, даже преподавать там когда-нибудь. Пока не знаю, в какой колледж буду поступать. Большинство университетов, которые я выбираю, не имеют конкретной направленности.

Многие студенты, кого я знаю, хотят получить в будущем хорошую работу и уметь конкурировать. Они стремятся как

можно больше заработать и присматриваются только к тому, что принесёт им материальные блага. Мне жаль их, потому что их жизнь так пуста, бесцельна. Я общаюсь с ними в нашем городском университете. Женщины выглядят такими упорными и амбициозными, а мужчины ведут себя как мальчишки. Думаю, что женщины с годами из-за своей работы черствеют и теряют свою женственность. Они выглядят «мужеподобными». Не понимаю, почему женщина не может оставаться женщиной и при этом работать рядом с мужчинами на равных? Почему мы, женщины, стали такими жесткими? По крайней мере, раньше женщины заботились о семье, воспитывали детей. Теперь они стремятся уподобиться мужчинам, как будто это быстрее поможет им получить то, чего они хотят. Но сами мужчины ужасно страдают от этого. Быть может, женщины должны учиться на ошибках мужчин.

Ну вот, опять я сорвалась! Я так много хочу рассказать тебе о нашем проекте, о том, что тебя взволновало и о чём ты написал в своем письме. Действительно, мы должны «добиваться мира» через новое понимание того, что ему мешает. Этому могут помочь и мои занятия в секции «Боевые искусства за мир», к которой я недавно присоединилась. С чего мне начать?

Давай начнем с образовательного проекта и с того, чему мы сейчас реально учимся. Помнишь, мы обсуждали вопрос о предрассудках и рассматривали его как главный ключ к разгадке того, что препятствует миру? В связи с этим в нашем классе возникло несколько вопросов. Во-первых, кто такие «козлы отпущения»? Мы объясняли это техникой «проекции» или переноса своих ошибок на другого, ни в чём не повинного. Во-вторых, это вопрос о «толерантности». Я не знаю, смогу ли я рассказать об этом так же хорошо, как мы обсуждали эту тему в школе. Я сделала несколько записей, так что потерпи немного, если это будет звучать слишком академично. Большинство людей

сочтут это скучным, но это только потому, что они не понимают, насколько это действительно важно, или они просто ленивы и им все равно. Как бы то ни было, я знаю, что тебя эта тема увлекает, и потому тебе не должно быть скучно.

Итак, давай сначала разберемся с «козлом отпущения» и связанным с ним понятием «проекция». Я отыскала выражение «козёл отпущения» в словаре (кстати, моё любимое занятие рыскать по словарям, это мои настольные книги!). Оно означает: «Тот, кого заставляют нести вину за других». Я выделила здесь слово «вина», потому что это важная подсказка или ключевой пункт. Глагол *обвинять* или *винить* означает «возлагать ответственность, находить недостатки, осуждать». Теперь вспомни понятие «предубеждение» или «предосудительное суждение». Предубеждение вынуждает нас обвинять. Вина – это очень важное слово для понимания предрассудков. Мы все так или иначе предрасположены к предрассудкам – наша предосудительная мысль находит кого-то, кого можно (как правило, без последствий для себя) обвинить и осудить. Кстати, на занятиях мы подробно изучаем человеческий мозг и видим в нём главный живой «компьютерный» источник обусловленности. Я отправлю тебе свои диаграммы, в которых я показываю, как мозг создает предрассудки. Это действительно увлекательно! Как бы то ни было, позволю себе привести пример.

Допустим, я обусловлена изначальным представлением своего племени (рода, общины, страны) о том, что все люди другого племени «Х» ленивы. В этом случае всех, кто к нему принадлежит, я при встрече воспринимала бы как ленивого, или даже обвиняла его в этом. Если с этим человеком мне пришлось бы вместе работать, я была бы обеспокоена тем, что мне предстоит много преодолеть, чтобы справиться с его ленью. Это была бы проблема и в этом я обвиняла бы человека из племени «Х». Больше того, если кто-то из представителей «Х» получил бы

помощь от правительства, я бы запротестовала: почему мои налоги, заработанные упорным трудом средства, должны помогать «ленивому». И я бы видела именно в нём главную проблему того, что мой бюджет чего-то лишается. Вот кто, оказывается, виноват! Всё так просто! Но и потом, если бы я встретила кого-либо похожего на человека племени «Х», я бы автоматически перенесла на него своё негодование, обвиняя его во всех своих неудачах или даже в проблемах всего мира. Так запускается в нашем сознании предрассудок, который заставляет нас принимать мнимое за реальное.

Возможно, мой пример сильно упрощает реальную ситуацию, но на самом деле предрассудки работают именно так. Всё начинается с головы, с того, как мы воспринимаем и мыслим. Можно это считать простой механической реакцией обусловленного мышления, инструментом ложной самозащиты или самообмана. Удивительно, не правда ли? Как все просто в своей основе! Ты знаешь, как «козлы отпущения» и прежде всего тот, кто их создаёт, может навредить людям. Музей Холокоста заполнен невинными жертвами этих убийственных предрассудков. Людей обвиняли во всех смертных грехах только для того, чтобы снять с себя ответственность за свои собственные преступления. Проблема синдрома «козла отпущения» в том, что беспокойный мозг «проецирует» проблему на весь мир, в то время как на самом деле источником проблемы является он сам – наше предосудительное обусловленное мышление.

Я упомянула слово «автоматически», потому что именно это и происходит всегда, когда речь идёт о предрассудках. Они запускаются в нашей голове в виде автоматической реакции, основанной на внешнем стимуле. И слово «проекция» – это тоже очень важная подсказка. Механизм «проекции» обстоятельно изучен психоаналитиками. «Проекция» – это способ ретрансляции предрассудков, своего рода психологический

передатчик. «Проекция» подобна кинопроектору, в котором вращается пленка. Пленка представляет собой условные образы (например, «ленивые» люди из племени «Х»). Мозг «проецирует» этот образ на большой «экран» жизни и затем принимает его за самую настоящую реальность. Кто-то верно заметил, что для человека воображаемая реальность более значима, чем то, что есть на самом деле.

Ахмед, ты когда-нибудь читал «Миф о пещере» Платона? Мы только что обсудили его в классе. Я не уверена, что правильно поняла все, что там написано, но я думаю, что этот текст говорит нам об обусловленности – о том, что обусловленные мысли и проекции мозга реальны. Позволь мне немного рассказать тебе об этом. Если ты уже читал эту книгу, пожалуйста, поправь меня, если я ошибаюсь.

Итак, есть пещера, в которой сидят люди. Ряды сидящих людей, лицом к большой стене. Тени перемещаются по этой стене. Сидящие люди думают, что тени реальны. Однажды один из людей поворачивается и видит, что позади них горят костры, а тени на стене – это всего лишь тени, отображения всего того, что люди держат и перемещают поверх стены перед кострами. Осознав это, человек встает и выходит из пещеры наружу, к яркому дневному свету.

Разве это не напоминает тебе о проекции и предрассудках? Люди приучены думать так: всё, что они видят, реально. Примерно так же формируется в нашем сознании и образ «врага», или наоборот, представление себя «героем» и «борцом за свободу». Похоже, все идолы, которые создаются человеком, основаны на этом принципе, отображённом в «Мифе о пещере». Не есть ли «Боги» с их обещаниями жизни после смерти просто изображения на «стенах пещер»? Не следуем ли мы за образами, иллюзиями и призраками «реальности», которая открывается нам лишь своими тенями? Эта история действительно заставила всех

нас задуматься на учебных занятиях. Мы провели несколько обстоятельных дискуссий об этом в классе.

Я могла бы еще многое рассказать тебе о нашем проекте, но, похоже, это слишком утомительно для меня. Я не могу охватить все детали своего восприятия. Принимая во внимание, что реальность всегда богаче того, что я могу увидеть и тем более понять. Мы всегда замечаем какие-то отдельные части целого, тогда как всё остальное нам недоступно. Будто реальность спроецирована как в телевизоре на экран того, что я могу увидеть. Мой учитель говорит, что в конечном счете все, что тебе нужно делать, - это наблюдать за собственным мышлением. Ход твоей мысли может многое тебе рассказать. Присмотрись к нему. Учитель говорит, что в какой-то момент твоя проницательность схватит реальность, и тогда я действительно смогу узнать что-то важное о себе и о других. Он говорит, что в начале пути важны книги, но в дальнейшем ты должен научиться смотреть на жизнь своими глазами.

Конечно, если мы читаем, например, книгу о предрассудках, мы должны проделать большую мыслительную работу, чтобы понять, о чем в ней идет речь. Подвергая сомнению то, что в ней говорится, мы лучше проясняем изучаемые вопросы для себя. И когда мы благодаря книгам достигнем настоящего понимания, дальше нам потребуется нечто иное. Наш учитель говорит, что ошибка многих людей заключается в том, что они ограничивают свои знания книгами и информационными материалами из СМИ или интернета. При этом пренебрегают самонаблюдением, анализом своего мыслительного процесса, самоконтролем над эмоциями и поведением. Многие люди принимают за «чистую монету» всё, что прописано или прочитано, запоминают информацию как математическую задачу, полагая, что теперь они всё знают. Но это иллюзия.

На самом деле люди воспринимают и используют лишь слова, голые понятия. Конечно, люди с помощью слов способны дать красноречивые объяснения, но сами объяснения – это не конкретная вещь или реальность. Реальность больше, чем образ или слово. Между тем, эксперты пишут многостраничные книги, дают разъяснения и рекомендации и даже получают за них награды. Однако, как заметил мой учитель, слова – это всего лишь подержанное знание, переданные из рук в руки толкования. Всё это своего рода «Секенд Хенд» истинной реальности. И без живого наблюдения и пронизательного взгляда нам не обойтись, для того чтобы правильно понять реальность.

Рассказывая нам о наблюдении, наш учитель сказал, что мышление, которое основано на чужих мыслях, по существу является ложным, сбивает нас с толку, искажает то, что есть на самом деле. «Если вы будете пользоваться чужими очками, вы испортите зрение» – заметил кто-то из великих. Аналитическое мышление имеет свое значение и, безусловно, без него не обойтись в науке или технологии. Нам оно понадобится при строительстве здания или проектировании самолета. Но вычислительный подход малопродуктивен в преодолении предрассудков. Здесь нам понадобится именно наблюдение или пронизательность, чтобы понять и покончить с грузом предубеждений, вызванных обусловленным мышлением. Принципы функционирования мозга у всех людей одинаковые. Ведь сам мозг не зависит от того, где вы живёте. Смотри глубже, в основе мы все одинаковые. Конечно, то, что входит в мозг в виде знаний, информации, интересов, ценностей и прочего, – это всё зависит от вашей культуры: системы верований, традиций, обычаев, языка, политического строя, исторической предрасположенности. Но именно мозг является главной ареной, где зарождаются идеи и кипят страсти, развёртывается драма

человеческой жизнедеятельности, зарождаются предрассудки и конфликты.

Теперь мы видим также, что предрассудки – это обусловленность, жестко вписанная в структуру мозга. Наш образовательный проект исходит из того, что первопричиной предрассудков является генетически врожденный инстинкт, жестко заложенный в нас для выживания – чтобы защитить нас от чужого, потенциально опасного, неизвестного человека или группы. Поэтому предусмотрительное запугивание считается необходимым инструментом в борьбе за выживание – побеждает сильнейший. На примере архаических культур хорошо видно, что любой слабый человек в общине становится угрозой для безопасности группы и воспринимается с опаской, как индивидум, которого нужно устранить или изгнать из своих рядов. Эта установка присуща и современным людям – мы всё ещё склоны вешать ярлыки, искать «козла отпущения», избегать слабого, запугивать чужих, издеваться над незащищённым. И всё это ради одного – ошибочной цели выжить любой ценой. Основная миссия нашего учебного проекта – дать эмпирическое представление из первых рук о том, как «работает» предрассудок, и осознать его разрушительное воздействие на человеческое поведение. Тем самым мы стремимся обосновать возможности реального освобождения человека от его пагубного влияния.

Классный получился у нас урок! Признаюсь тебе, Ахмед, я так многому учусь на занятиях. Поэтому мне так хочется тебе обо всем рассказывать. На самом деле, людей, интересующихся этими вопросами, так мало. Я пыталась поделиться своими знаниями со своими друзьями, но им показалось это скучным, и они быстро потеряли интерес к тому, что я рассказывала. Не могу не нарадоваться, что мы друзья. Я написала Шону и некоторым другим нашим друзьям из лагеря. Надеюсь, они ответят. Мне так важно их услышать.

И еще одна вещь по поводу того, что ты написал мне в своем письме. Речь идёт о том, что попытка добиться мира почти всегда бывает тщетной. Дорогой Ахмед, если я повторяюсь в своих письмах, пожалуйста, прости меня, потому что я не всегда могу вспомнить то, что я тебе уже писала. Знаешь, я просто могу уйти в себя, думая то так, то эдак. Я так волнуюсь, что не могу печатать достаточно быстро. И потому мой слог такой неровный и где-то я сбиваюсь с мысли. Признаюсь, я хотела бы, чтобы компьютер сам печатал мои мысли, когда я их думаю. Это сэкономило бы столько времени, не правда ли?

Мы также обсудили в классе вопрос о том, выполнима ли задача построения реального мира. Почему все усилия экспертов не привели человечество к долгожданному миру. Позволь мне рассказать тебе об одном эксперименте, который мы провели в классе и который успешно продемонстрировал нам, почему добиться прочного мира так и не удалось.

Наш учитель показал нам карту: знаешь, такую, которые вешают на стене. То была физическая карта мира. Учитель спросил, что мы видим, и сказал: «Смотрите на неё, будто вы маленькие дети. Просто наблюдайте за изображёнными на ней географическими картинками и сообщайте, что вы видите». Так мы и сделали. Это было совсем легко, потому что на карте изображены континенты, океаны, горные хребты и весь физический мир Земли.

Затем он достал еще одну карту, накрыв первую. Эта была политическая карта мира. Учитель дал нам то же задание: «Расскажите, что вы видите». Так мы и сделали. Помимо океанов, континентов и гор, там были страны, границы, очерченные линиями на карте. Никаких проблем. Всё просто.

Затем он попросил нас сравнить две карты, что мы и сделали. Физическая карта мира представляла мир таким, какой он есть на самом деле, без границ и государств. Политическая

карта мира изображала мир таким, каким мы – люди, его создали. Однако астронавты в открытом космосе не видят границ, мир для них един и не делится на кланы, племена, страны, расы, религии, языки, политические системы. Они видят Землю как один общий дом для всего человечества.

Мы слышали об этом и раньше, но серьёзно не задумывались над этим. Мы рассуждали о том, как и почему появились границы, начиная от первобытных людей, которые образовывали племена или кланы и пытались этими границами обезопасить себя от чужих. Всё было подчинено этому – мифы, ритуалы, снаряжение, социальные нормы и пр. Помнишь, мы касались этой темы в прошлых письмах, не так ли? В процессе обсуждения данной темы мы поняли, как важно для нас сегодня выйти за пределы границ – психологических, идеологических, политических, социальных, созданных в своей основе старыми «племенными» устоями. Примером тому Берлинская стена. И таких стен в нашем беспокойном мире всё ещё много. Но выйти из этого заточения вряд ли получится через политический акт или по указке какого-либо правителя. Ведь прежде, чем построить стену, мы сооружаем её в своей голове. Вот то, что нам нужно разрушить. Если мы освободимся от стен внутри себя, мы легко демонтируем их во внешнем мире.

Конечно, этот вопрос вызвал оживлённую дискуссию. Я помню, как моя подруга, Джули, спросила: «Как мы можем построить мир во всём мире? Ведь он очень разный. Собрать кусочки вместе, как Шалтай-Болтай?». Тогда один из студентов по имени Джейсон упомянул Организацию Объединённых Наций, которая играет все большую роль в обеспечении мира на планете.

Я никогда не забуду комментарий Джейсона. Он сказал (думаю, что передаю его точно): «Организация Объединённых Наций – это противоречие в терминах». Мы замерли в

растерянности. Наш учитель спросил: «Джейсон, что ты имеешь в виду?».

Джейсон ответил: «Объединенные – значит целые, неразделенные. Нации же – это скорее фрагменты, части. Я не думаю, что мы можем создать целое, пытаюсь собрать части обратно вместе».

И последовало восклицание учителя: «Вау!».

Можешь себе представить, как мы всё это восприняли. Было много дискуссий об уровнях конфликта. Мы назвали причины «первичным» уровнем – для понимания конфликта с момента его возникновения и до того, как он будет таковым признан. «Вторичный» уровень конфликта связан с попыткой его разрешить – это уровень «разрешения». И «третичный» уровень приходится на период его нейтрализации – это уровень «управления». Как видишь, второй и третий уровни предполагают усилия по разрешению и управлению конфликтом, и по существу являются уже запоздалыми. На этих уровнях трудно разрешить напряжённую ситуацию без потерь для сторон. Поэтому всегда следует стремиться к тому, чтобы остановить конфликт на стадии его возникновения, или предпринимать профилактические меры по его недопущению. Мы пришли к выводу, что ООН помогает «поддерживать мир» лишь на «вторичном» и «третичном» уровнях. Другими словами, ООН пыталась разрешить конфликт и управлять им только после того, как он уже сильно о себе заявил. Но мы заинтересованы предотвратить или остановить конфликт в самом начале, то есть на первичном уровне. Есть ли в этом смысл? Надеюсь, что да.

Наша дискуссия подошла к вопросу о «достижении мира» или об «обретении» мира, что кажется мне точнее. Теперь, после долгих «диалогов» (это любимое слово моего учителя), мы поняли, что не сможем прийти к миру, ибо мир не где-то в стороне, но здесь и сейчас. Мир – это данность, которую нам

надо извлечь из суеты нашей беспокойной жизни. Мне нравятся слова М. Ганди: «Нет пути к миру, мир – это путь». Но мы препятствуем миру состояться или обнаружить его своими неправильными мыслями и действиями. Тем, как мы думаем, своими проекциями обусловленного мышления, основанного на наших устаревших, по существу, племенных предрассудках, которые стоят на пути мира.

Так мы поняли, что то, что препятствует миру, – это этноцентризм и национализм, которые многие страны используют лишь для того, чтобы решать свои жизненные запросы за счёт других. Такие страны мало чем отличаются от примитивных кланов и общин первобытности, они лишь облачены в современные одежды. Тем самым, само название «Организация Объединенных Наций» несёт в себе противоречие. Только тогда, когда каждый член ООН (и все племенные сообщества, их лидеры и последователи) осознает, что каждый из них препятствует миру, когда тянет «одеяло» на себя и наделяет себя исключительным правом указывать, как жить другим, тогда опасная напряжённость между странами будет устранена. Наступит по-настоящему неразделенный, объединенный и целостный мир. Какой замечательный получился у нас урок!

Сейчас, когда я пишу тебе эти строки, я вспоминаю свои наспех нацарапанные заметки, и меня охватывает удивительное ощущение истины. Даже не знаю, как описать это. Я прихожу к выводу, что здравомыслие, истина и понимание действительно существуют, и, если мы допустили конфликт, значит мы смотрели не в ту сторону. Три уровня конфликта помогли мне разобраться, где мы ошиблись и где нам нужно понять проблему – на первичном уровне её зарождения. Не стоит забывать, конечно, и о других двух уровнях. Они могут нам пригодиться там, где конфликт зашёл слишком далеко.

Полагаю, что, поняв природу конфликта на первичном уровне, саму причину противостояния, мы вовремя его остановим. Каждый уровень нейтрализации конфликта уместен там, где он действительно полезен. Но только первый уровень позволяет нам его не допустить. Нам нужно глубоко мыслить, уметь добираться до корней явления, если мы хотим избежать ошибок, которые уже давно были совершены. Мы слишком часто позволяем конфликту разрастаться до худшего (третичного) уровня. Тем самым несем большие потери. Нам кажется, что мы понимаем первичный уровень конфликта – например, через религию или иные идеологические воззрения, не замечая, что ложными иллюзиями и племенными ассоциациями мы только углубляем остроту противостояния. И конфликт продолжается. Вот почему для нас так важен первичный уровень, или проникновенный взгляд в самую основу, где конфликт зарождается.

Мне кажется очень странным, что мы не понимали это раньше. Но я могу также допустить, насколько глубоко мы погружены в архетипическую обусловленность, что тысячи лет мешала (и всё ещё мешает!) нам посмотреть на вещи своими глазами. Ну, за исключением, возможно, нескольких великих мыслителей, которые в силу гениальности своего пронизательного ума вышли из общественного мейнстрима и увидели все наши проблемы в истинном свете. Некоторые из таких мыслителей закончили свою жизнь на костре, другие обрели славу и стали не по своей воле непререкаемыми авторитетами. И это всё мешало надлежащим образом обустроить надёжный мир.

Да, Ахмед, обусловленность (предрассудки) настолько всех людей захватывает, что мы прочно застреваем на старых путях, исходящих от нашего далёкого прошлого. Интересно, что должно произойти, чтобы мы пробудились от этого затянувшегося «сна»?

Человечество испытало Холокост, геноцид и сотни кровопролитных войн. Миллионы людей были убиты, но до сих пор нет настоящего понимания и оценки. На самом деле, все происходит наоборот – мы все дальше отступаем на «территорию» предосудительной обусловленности, ища спасения и безопасность для себя в наших сепаратистских убеждениях. Когда появляются первые признаки конфликта, мы тут же крепко цепляемся за наши традиции и устаревшие убеждения, что сравнимо с затягиванием петли на собственной шее.

Я часто вижу по телевизору, как всевозможные эзотерические течения наполняют предрассудками образовательные программы для своих детей. Они, глядя на ужасное насилие в мире, или лучше сказать – в ответ на это, возвращают людей к архаичным традициям и ценностям. Почему это происходит, понятно. Мы утратили ценности, и потому мы так жестоки, неуправляемы и готовы принять на веру всё, что нам предлагают новые самопровозглашённые пророки и оракулы. Но не надо забывать, что ценности не были утрачены, скорее, мы отвернулись или отстранились от них. Подменили воображаемым, иллюзорным и успокоительным подлинную реальность, быть может, не такую приглядную и располагающую к себе, но единственно верную. Как ты помнишь, мы много говорили об этом в Лагере Мира...

Таким образом, маятник продолжает качаться. Ошибка заключается в том, что мы возвращаемся к старым путям – путям, которые были потеряны когда-то давно, отвергнуты, потому что они не работали. Это только создает еще больший конфликт, потому что ценности, основанные на осуждении, всегда раскалывают общество. Чаще всего конфликт к нам приходит тогда, когда пытаемся навязать свои представления о добре и мире. Тот, кто правильно мыслит, никогда не осуждает. Тот, кто осуждает, плохо мыслит.

Итак, мы возвращаемся к началу, к разговору о ценностях. Собираемся ли мы «приобщать» к ним тем же старым способом (через осуждение и идеалы), не понимая, что эти ценности будут кем-то, почти наверняка, отвергнутыми, поскольку у каждого могут быть свои предпочтения? Или всё-таки мы начнем культивировать настоящие ценности, которые основаны на понимании того, что реально препятствует им стать надёжным путеводителем в жизни!

Должна признаться, что я просто следовала своим записям в классе и нашла в них некоторый смысл. Я начинаю ощущать себя вполне здравомыслящей, способной понять, как мы создаем конфликты и что препятствует миру.

Мои пальцы уже устали печатать, так что, думаю, пора остановиться. Но мой дух продолжает двигать меня вперёд. Я так взволнована всем этим обучением. Я должна определенно стать педагогом мира! Теперь у меня нет выбора: то, что я узнала, мне нужно передать другим.

О, еще кое-что перед сном. Я очень устала! О многом ещё нужно подумать, осознать. Но всего лишь несколько слов о боевых искусствах для дела мира, о которых ты уже слышал. Помнишь, я писала об этом? Так вот, как ты знаешь, первоначально я очень скептически относилась к этому занятию. Я не хотела попасть под влияние всех этих ужасных фильмов о боевых искусствах и культуре насилия. Мне казалось, как удары и пинки боевого искусства могут принести мир? Это парадокс. Разве это не то же самое насилие? Но я пошла на занятия, чтобы с этим разобраться.

Занятия проходили в здании в центре города, на втором этаже. Когда я вошла, я была удивлена обстановкой комнаты для занятий. Это был большой зал с несколькими картинами на стенах и широким, полированным деревянным полом. Слева от входа был небольшой кабинет, в котором за столом сидела моя

школьная учительница, одетая в простую белую форму для боевых искусств (называемую «ги») с потертым хлопковым черным поясом. Она поприветствовала меня. На форме учительницы была только одна нашивка с изображением бамбука, пришитая над областью сердца, с надписью «Боевые искусства за мир». Два азиатских иероглифа разделяли слова (что в переводе означало «Каратэ», или «Пустое Я», или «Путь пустой руки»).

Учительница провела меня по всему месту, где проходили занятия. Там были комнаты для переодевания и специальное помещение, где можно оставить уличную обувь. Я догадалась, что пришла слишком рано, так как в зале был только один ученик. Учительница сказала, что я могу остаться и посмотреть занятие. И прочитала мне небольшой рассказ. Он назывался «Пустая Чашка». В нём говорилось о профессоре колледжа, который посетил известного учителя карате.

Сюжет был примерно такой. Профессор был очень заинтересован в том, чтобы понять, что означает «пустота в себе» в Каратэ, и как она может принести мир во всем мире (профессор слышал об этом). Учитель каратэ предложил приглашенному профессору чаю, сделав вежливый светский жест. Профессор согласился. Учитель стал наливать чай в чашку профессора, пока она не наполнилась. Но он продолжал наливать, и тогда чашка переполнилась и чай начал выливаться на пол. «Стоп! – закричал профессор. – Моя чашка переполнена, больше в нее ничего не войдет».

Тогда учитель ответил ему: «Как и твоя чашка, ты пришел ко мне полный вопросов и ответов. Опустошите свой разум, и вы поймете, что означает карате и фраза “Пустое Я”».

Я поняла, что она хотела до меня донести. Я пришла в её класс (или додзё, как она его называла, что означает «место, где ищут путь») с такой же «переполненной чашей», полной образов

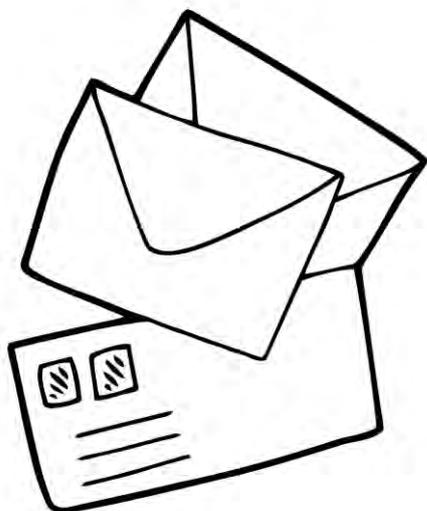
и суждений о боевых искусствах и прочими оценочными представлениями. Далее она сказала мне, что, освоив искусство физической самообороны, я научусь управлять своим внутренним миром и смогу противостоять биологическим побуждениям, принуждающим меня спасаться бегством или сражаться при встрече с опасностью.

Ты можешь себе представить, как это меня заинтересовало. Я узнала то, что никогда раньше не слышала: о «биологически обусловленной реакции» и об инстинкте «борьбы или бегства». Ну, после всего этого я, конечно, не могла не остаться. Так начались мои занятия в секции «Боевые искусства за мир».

Но подробнее об этом в моем следующем письме. К тому времени я, наверняка, что-то ещё узнаю нового и непременно поделюсь этими знаниями с тобой.

С любовью,
Ребекка

АХМЕД

Дорогая Ребекка,

2 января

Я так много узнал из твоего письма! Меня поражает твоя осведомлённость. Разве может это быть неинтересным? Ты говоришь о важных вещах, о которых просто нельзя не думать.

Ситуация здесь у нас становится все хуже. Все больше насилия и убийств. Молодую девушку забили камнями до смерти. Ее единственной виной было то, что она оказалась не в том месте и не в то время. Несчастливая послужила для экстремистов «козлом отпущения». Как месть за убитого во время войны мальчика. И хотя она совершенно не причастна к смерти ребёнка, бандиты забили её камнями, выливая на неё

свою злость. Как это ужасно! Когда, наконец, прекратится это безумие? Я думаю, что однажды я точно сойду с ума, если этому не будет конец. Но когда я получаю твоё письмо, которое для меня как солнечный свет, – мое сердце раскрывается.

Ваше классное задание с географическими картами показалось мне невероятно интересным и поучительным. Сначала я сказал себе: «Ну и что?». Но потом, подумав, я понял, как многому может научить сопоставление физической и политической карты мира. Мне также понравились твои рассуждения об ООН. Я никогда не думал о том, что международные организации лишь сдерживают насилие, но не предотвращают его. Они пытаются управлять тем, что уже произошло, вместо того чтобы не допустить насилие и конфликты в мире. При этом почти все подобные ООН организации называют себя «хранителями мира». Но какого мира? Не является ли этот мир просто отсутствием войны? Как мы можем поддерживать мир, когда его нет? Для них мир – это скорее «баланс сил», то есть ситуация, при которой ни одна сторона конфликта не осмеливается нападать на другую.

Возможно, я циничен, но иногда я думаю, что люди просто не хотят мира. Ведь в конфликте всё просто – понятно, кто твой враг, а кто твой друг. Тогда как мир невозможен без продвинутого интеллекта и взаимопонимания. Поэтому война со всех сторон наступает. Война кому-то выгодна и удобна для достижения его корыстных целей. На ней можно заработать огромные деньги. Все торговцы оружием, крупнейшими из которых являются сами правительства, наживаются на трагедии. Они оправдывают это тем, что хочешь мира – готовься к войне, есть такое латинское выражение «*Si vis pacem, para bellum*». Удивительно, насколько воинствующие люди могут быть безумными и лицемерными!

Некоторые люди также считают, что мир обречён, что мир никогда не наступит – война и конфликты являются неотъемлемой частью человеческого поведения. Глядя на историю народов и культур с нескончаемыми войнами и конфликтами на протяжении тысячелетий, можно понять пессимизм этих отчаявшихся людей. Те же, кому не все равно, подходят к миру, как ты говоришь, идеалистически, делая ставку на религию, идеологию и прочие виды мифотворчества. Они осуждают войну как плохое явление и устанавливают свой идеал мира как «хороший». Но их «добро» соответствует всё той же логике раскола, только со знаком «плюс», то есть в той мере, в какой это «добро» принимается всеми остальными. И если кто-то добро видит иначе, он объявляется злодеем, врагом. Но проблема в том, что представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, во многих культурах сильно разнятся. Мы видим, как под некие идеалы подводятся человеконенавистнические устремления. И если один из таких идеалов начинает претендовать на всё мировое сообщество, и если одна страна навязывает его всем остальным народам, то конфликт неизбежен и жди трагедию. Вот в чём опасность всякой исключительности в международных отношениях. У каждого народа должен быть свой голос и своё право жить так, как он хочет. Как ты ясно объясняешь (и об этом мы говорили в нашем лагере), нам нужны не столько идеалы, сколько понимание реальных фактов. Нам нужно посмотреть на фактические мысли, слова и/или действия, которые создают конфликт. Не на..., как ты написала, вторичном или третичном уровне, а на первичном уровне, на этапе первопричины зарождения конфликта внутри нас самих, на том, как мы привыкли думать и действовать.

У нас здесь много различных организаций за мир, которые пытаются положить конец войне, но все они спорят о том, какой «подход» к примирению самый правильный, какой путь нужно

выбрать. Некоторые говорят: «Необходим компромисс» и берут немного того и другого. И, как Шалтай-Болтай (да, мне известен этот английский сказочный персонаж), складывают части вместе, чтобы сформировать «единый план». Но эти части далеко не всегда совместимы и могут не составлять целое. Собственно говоря, именно фрагментарный подход и порождает конфликт. Теперь эти «миротворцы» хотят применить те же самые приёмы для решения проблемы, которую эти приёмы сами же и создали. Тем самым, проблема лишь обостряется. Безумие!

Случается, что люди говорят: «Мы должны быть толерантными». Ты знаешь, что это значит? Вот у меня тоже есть словарь. Давай посмотрим. Слово «толерантность» означает «терпеть» (от лат. *tolerantia* — «терпение, терпеливость, способность переносить»). Поэтому нас просят мириться с помощью способности переносить, терпеть верования друг друга, уважать традиции и практику других людей. Получается, «ты чешешь мне спину, а я чешу твою». Ты понимаешь, о чем я? «Просто не беспокойте меня или терпите» – таково послание. «Оставьте меня в покое в моем маленьком мире иллюзий. Не задавайте вопросов; не раскачивайте лодку!», как говорят американцы. «Мало ли что, я вам не нравлюсь, терпите!». В конце концов, как говорится в известной поговорке, «терпение и труд всё перетрут». Поэтому, когда люди проповедуют терпимость для достижения мира – этого явно недостаточно. Нужно людей не терпеть, а принимать их такими, какие они есть, то есть понимать их. Но понимать – вовсе не значит соглашаться. Например, можно сказать своему оппоненту: «Я понимаю вас, хотя и не разделяю ваши взгляды». Сама по себе толерантность не столько решает проблему, сколько закрепляет сепаратистские традиции и практику разделения людей, что в конечном счете вновь возвращает нас к конфликту. Возможно, на каком-то уровне толерантность полезна, но люди в большинстве своём так

или иначе хотят избавиться от других верований и иметь только свои. Конечно, не было бы никакого конфликта, если бы мы все верили в одно и то же. Но это был бы мир роботов, которые бессознательно и привычно живут своей мертвой, запрограммированной жизнью.

Так кто же хочет, чтобы его терпели, чтобы с ним мирились, как с кричащим, избалованным ребенком? Толерантность – это лишь способ избежать рассмотрения реальных проблем, реальных причин, потому что люди их ужасно боятся. Они цепляются за свои старые привычки, как за тонущий корабль. Правильно ли я выразился, Ребекка? Люди держатся за свои традиции, как за спасательный круг, даже тогда, когда эти традиции уже себя изжили, то есть превратились в пережитки.

Как-то я видел по телевизору одного проповедника (не буду упоминать его религиозную принадлежность). Это не важно. Все они делают одно и то же. Это был один из значимых религиозных праздников для этих людей. Он заявил своим пророческим голосом следующее: «Из пепла страданий нашего народа мы поднимемся, чтобы снова объединиться в свободе. Мы опираемся на наши вековые традиции, которым более 3500 тысяч лет, и благодаря приверженности своему наследию мы поддерживаем свою безопасность. Мы должны подтвердить нашу веру в святые принципы наших предков и тогда мы всегда будем непобедимы!».

Могу ли я пойти твоим путём в рассуждении по этому поводу, дорогая Ребекка? Так же, как и ты, используя цитату как «подсказку». Речь идёт о власти авторитета. Я думаю, что авторитет – это один из самых больших ключей к разгадке всей этой проблемы. Давайте снова обратимся к словарю, нашему верному помощнику в понимании данного вопроса. Кстати, большое спасибо тебе за словарь Уэбстера, замечательный

подарок! Я буду дорожить им всегда. Ты ещё увидишь, как он мне пригодится!

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что авторитеты манипулируют сознанием людей, заставляя слепо верить в их лозунги и обещания. Их речь всегда витиеватая, с двойным смыслом. Но при этом всё сводится к одному – получение или сохранение своей власти. Они используют людей в своих интересах, играя на человеческой склонности к обусловленности, верности своим привычкам, стереотипам мышления и поведения. Есть и разные типы психологического воздействия, которые используют авторитеты. Например, когда некий авторитетный эксперт «уговаривает» вас поверить в то, что он говорит, – делает он это через различные психологические трюки. Этими трюками могут быть: запутывание вас в интеллектуальной чепухе или обещание больших побед в бизнесе. Иногда эксперт выставляет себя образцом высочайшей деловой репутации, впечатляющего богатства и успешных налаженных связей в самых высоких эшелонах власти, и всё для того, чтобы подчинить вас себе.

А как насчет авторитетов, которые говорят, что все ответы на проблемы лежат в истории, антропологии или социологии? Не есть ли это ещё одна проекция всё того же фрагментарного мышления: соединить разделенные и несовместимые кусочки головоломки. В этом ряду авторитетов стоит и тот, кто говорит всем остальным: «Я единственный, кто знает, как добиться мира! Без меня вы никто. Мое знание абсолютно и могущественно. Следуйте за мной!».

Итак, посредством запугивания, ложного впечатления (как бы это сказать) «дыма и зеркала» (англ. Smoke And Mirrors, так, по-моему, да?) ваша личность раздавливается и сводится к покорному, умиротворяющему маленькому существу, без духа, без страсти, без интеллекта. Не сочти меня циничным, Ребекка. В этих резких словах моя глубокая озабоченность происходящим.

Ты видишь, как в мире все политические системы соревнуются между собой? Каждый хочет, чтобы его власть была выше другой. Между тем, такая конкуренция напоминает театральную постановку. Персонажи кажутся такими смешными и беспомощными в своих костюмах власти, особенно со всей сопровождающей их помпой и церемониями. Они «обеспокоены» «состоянием мира» и ведут дебаты по тому, как его обустроить, иначе говоря, приспособить под себя. Такие деятели ослепляют и мистифицируют нас своими хорошо выверенными и отрепетированными словами, своей атмосферой авторитета, чрезмерно вежливыми манерами и вычурными речами. Но, дорогая Ребекка, они напоминают мне «змей в траве». Опасность ещё и в том, что они лишают нас нашего интеллекта, нашей индивидуальной способности мыслить независимо, ясно, демократично. Глядя на то, что происходит вокруг меня в моём враждующем регионе, я всякий раз в этом убеждаюсь.

Человеку нельзя дать свободу, пока он несвободен внутри. Свобода никогда не может прийти через групповое мышление, через идеологию, какой бы традиционной и новаторской она ни была. Интеллект приходит через самопонимание, через «творческую неудовлетворённость» (как точно выразилась Марина), через здоровое, критическое самонаблюдение того, что мешает миру внутри нас, – вот где источник проблемы. Ни политик, ни военный лидер, ни священнослужитель, ни академик, ни вундеркинд, никто и никогда не сможет помочь человеку стать свободным, если он сам этого не сделает. Нет авторитета для самопознания. Единственное, что кто-либо другой может сделать полезного для вас – это в нужное время сказать: «Смотри!». И только от каждого из нас зависит научиться быть бдительным и осведомлённым.

Но для этого требуется много работать над самим собой, что большинству людей не нравится. Они просто не хотят себя

утруждать. Большинство людей «вскормлены грудью», и они привыкли к материнскому соску. Они не хотят отлучать себя от груди. Им нравится кажущийся комфорт доступных благ, знание ради знания. Они будто стали «зависимыми» от привычного им удовольствия следовать своему обыденному мышлению. Вот почему мы всё ещё живём в страданиях и смятении. Ибо под тонкой оболочкой авторитетного знания (когда за тебя думает кто-то другой) и кажущейся респектабельности скрывается страх – огромный, зияющий, бездонный страх. Люди в таком состоянии будто идут по очень тонкому льду и вынуждены заниматься притворством, носить маску или слепо ссылаться на авторитеты. Но при малейшем давлении они проваливаются под лёд, рискуя утонуть. Ветер сдувает того, кто не стоит на своих ногах.

Боюсь, что я зашел слишком далеко. Извини меня, если я допустил слишком грубые высказывания, но моя обеспокоенность иногда выходит из-под контроля (Знаю, что ты умеешь быть более вежливой, чем я!). Но возможность продолжать дружескую беседу с тобой возвращает меня к равновесию, умиротворяет моё сознание. Ведь я знаю, Ребекка, что ты меня хорошо понимаешь и воспринимаешь мир примерно так же.

Иногда меня захватывает такое отчаяние при виде того, что совершается в моём доме, в моей стране. Кажется, что безумие правит миром. Меня также расстраивает, что многие люди воспринимают то, что мы обсуждаем, слишком упрощенно. Они считают, что всё это не заслуживает серьезного рассмотрения и только делает нас пессимистами. Всё это, мне кажется, оттого, что наши рассуждения слишком сложны для понимания обычного человека, который редко задумается о том, что мешает достижению мира. Многим людям просто промыли мозги, и они слепо доверяют решение этих сложных вопросов лишь своим авторитетам: «Пусть думают за нас! Это не наше дело! На то они

и эксперты!». Вот и весь ответ. Между тем, именно в этом и коренится самая большая ошибка, которая держит людей в рабстве.

Очевидно, что люди всегда склонны верить в лучшее, во что-то позитивное. Им проще опираться на известные идеалы. Тогда как подвергать сомнению признанные «истины», искать ответы на сложные вопросы – процесс малоприятный и утомительный. Для тех, чья жизнь построена на программных идеалах «установления мира», всякое сомнение в правоте выбранного курса воспринимается как угроза. Попытка навязать свои даже самые «гуманные» принципы посредством осуждения идей и деления людей на «своих» и «чужих», по иронии судьбы, сама превращается в насилие над другими. Через это осуждение, лепку и переделку, мы создаем лишь фантазию о ненасилии. «Мысль» – вещь забавная и коварная. Овладевшая одним человеком мысль заставляет переносить себя на всех остальных. Человеку кажется, будто и все другие мыслят так же. Но это самообман и когнитивная ловушка. Думаю, нам стоит об этом поговорить.

Итак, представим «Мысль» в виде персонажа (с большой буквы «М»), иногда мы ощущаем её именно так. Вот что, на мой взгляд, делает «Мысль», когда её просят изменить поведение.

Мысль оценивает определенное поведение как плохое и затем устанавливает противоположный этому «негативному образу» идеал «Добра» или какого-нибудь «Абсолюта», «Абсолютной истины», чтобы, глядя на этот идеал, мы изменились. «Чтобы быть хорошим, ты должен жить в соответствии с этим идеалом», – настаивает «Мысль».

«Измени свои плохие качества! Не позорь себя! Стань хорошим! Измени себя! Смотри, каким надо быть!».

Так «Мысль» внутри нас борется и судит, пытается подогнать человека под себя, иначе говоря, подчинить себе. Но,

когда что-то оценивается как «Плохое», это зачастую вызывает в нас обиду и даже протест. «Вот он я! Что ты собираешься со мной делать?! Кто ты такой, чтобы навязывать мне свои мысли и поведение?!».

Но запущенный «Мыслью» его величество «Идеал» продолжает за нас (точнее внутри нас!) бороться, пока, наконец, не закричит: «Веди себя хорошо! Тебе сказали, что такое идеальное добро! Не задавай вопросы! Просто думай, как я! Всё моё – самое лучшее, доверься ему!».

Таким образом, сам процесс предосудительного осуждения человека и навязывание ему, что не есть «хорошо» и как это «должно быть», является насилием и потому почти всегда вызывает протест. Поскольку всякое осуждение создает огромное напряжение между утверждениями «быть плохим» и «быть хорошим».

Задумайся на некоторое время над латинским выражением «*Demon es Deus Inversus*», оно переводится как «Дьявол – это перевернутый Бог». Итак, добро и зло – это две стороны одной медали. Силы, которые создают одно, также в равной степени создают и другое. Уничтожьте зло, не будет и добра. В одной умной книге по антропологии я прочитал, что всё в мире строится на бинарных оппозициях. Я думаю, так оно и есть.

Большинство людей не понимают этого, потому что они ослеплены своими идеалами: идеалами, которые слишком часто убивают. Я видел фанатиков, которые призывали идти на смерть своих братьев в борьбе с неверными. Фанатичная идеология очень прилипчива, ибо она ласкает слух, строится на самых примитивных суждениях. Людям навязывают то, что их спасение в принадлежности к группе – будь верной её ценностям, и она тебя защитит. И многие люди начинают верить в это. Но тем самым они подписывают себе приговор, отказываясь от себя, и становятся пленниками опасных предрассудков. Опасность

предрассудков в том, что к ним быстро привыкаешь. Люди рассуждают примерно так: если я сам не могу себя защитить, то пусть меня защитит моя группа, даже если она основана на фанатичной идеологии или этноцентрической племенной солидарности. Звучит пугающе, не так ли, Ребекка. Но такова реальность, в которой мне приходится жить.

Во всем этом есть ужасная ирония! Но я живу этим ежедневно, вижу вокруг себя, как идеалы одной группы сталкиваются с идеалами другой. И жертвами становятся обычные люди. В конфликтующем мире, который здесь меня окружает, реальность такова, что даже если бы я стоял на углу улицы и стал кричать о своих представлениях о мирной жизни, как я её понимаю и что я предлагаю, меня бы никто не услышал. Но если бы и услышал, то меня бы ждала печальная участь. Особенно, если бы меня услышали радикалы. Некоторые люди, кому я рассказываю об этом, просто считают меня сумасшедшим. Я понимаю, что они ни в чём не виноваты, их разум приучен к другому или спит. Но они не понимают этого. Больше того, мои разъяснения воспринимают как опасность, они отстраняются в страхе нависшей над ними угрозы. В этом кошмаре нам приходится постоянно жить.

Поэтому я могу понять, почему люди сопротивляются тому, что мы говорим, считают это «негативным», «угрожающим» для себя. Им привычнее думать в навязанных им ложных представлениях. И всё, что с ними не соотносится, их страшит. Я испытываю огромное разочарование, видя то, в какую ловушку они попали.

Иногда я задаюсь вопросом, почему мы ясно понимаем эти вещи, тогда как другие – постигнуть их не могут или не хотят. Я чувствую себя чужим в этом мире. Даже в общении с друзьями я вижу, что они несколько не интересуются всем этим. Им не приходит в голову заставить себя поразмышлять, а если я

упоминаю им об этом – они либо вежливо отшучиваются, либо делают вид, что слушают, либо просто переводят разговор на что-то другое. Я вижу, как они обороняются изнутри – они выстроили в своей голове стены и сами же заточили в них себя. И чем старше они становятся, тем толще их стены.

Ты знаешь, с раннего детства я интересовался разными вещами. Мои родители говорили мне, что я всегда много задавал вопросов: «Что это?», «Почему это?», «Как это?». Почему то, что я вижу, и то, что я понимаю, не совпадает? Что, я какой-то особенный? Хотя я хорошо учился, был отличником и получал награды за свою учёбу, но и другие прилежные ученики в моём классе мало чем от меня отличались. Может быть, я занимаюсь больше других. Однажды в детстве я решил, что когда вырасту, то выучу наизусть англоязычный словарь. Я был очарован Северной Америкой и ее свободой мышления, ее демократией. Я до сих пор считаю, что у вас больше свободы, и иногда завидую вашему образованию. Но после твоих рассказов понимаю, что и ваше образование небезупречно, и люди мыслят примерно так же, как и везде.

Я очень много учился, чтобы узнать о природе мира и войны. Я прочитал много книг, и мне всегда было интересно, как все устроено. Мои родители меня постоянно просвещали, помогали мне мыслить критически и ясно. Они оказали на меня большое влияние, не то, что родители некоторых моих друзей, которые слишком были заняты зарабатыванием денег. Я объясняю это тем, что мои отец и мать были очень образованными людьми, занимались наукой и много преподавали – это, наверняка, оказало на меня влияние.

Звучит так, будто слишком много говорю о себе и даже в чём-то себя жалею. Возможно, так оно и есть. Но какой смысл не проговаривать то, что считаешь важным, на что обращаешь внимание? Я думаю, что ключ к разгадке того, как надо жить

мирно без насилия и вражды, лежит в новой практике обучения. Ты это хорошо показала на примере своей новаторской школы. Такая школа может начинаться с нескольких преданных семей или даже отдельных энтузиастов, которые хотят обучать своих детей по-новому. Ведь в Школе мира важно продвигать не столько академические знания, сколько учить искусству взаимопонимания людей. Я думаю, что молодые люди, которые пока еще не «закодированы» предосудительными мыслями и воздействием средств массовой информации, могут быстро научиться в такой школе эффективным миротворческим практикам, искусству мыслить «без гнева и пристрастия».

Понимаю, что не должен отчаиваться или быть таким резким в своей критике, но что ещё нужно сделать, чтобы люди, наконец, осознали свои предрассудки и те проблемы, которые они порождают? Между тем, социальный раскол, нетерпимость, фрагментарный образ жизни снова и снова заставляют людей конфликтовать. Разум должен пробудиться, сейчас же! Кто-то точно подметил: наш разум, как парашют – он спасет только тогда, когда он открыт.

Я хочу добавить немного к тому, что я уже говорил. Вопрос о том, почему люди сопротивляются тому, что мы с тобой обсуждаем. Я вижу главную причину в их глубоко укоренившемся высокомерии. Никто не хочет ни в чем уступить, ни к чему прислушиваться. Логика самооправдания здесь такая: «Если я не знаю, то как ты можешь это знать?» или «Если я не могу этого понять, ибо это дело экспертов, то кто ты такой, чтобы меня чему-то учить?». Причем всё это говорится автоматически, категорично, даже без какой-то тени сомнений.

Эти люди привыкли доверять только авторитетам или пропаганде. Они любят цитировать, ссылаться на чужое мнение, снимая с себя ответственность за происходящее. На самом деле они ничего не понимают, хотя говорят «с учёным видом

знатока», и прежде всего предают самих себя, теряют своё лицо, пользуясь «чужими очками».

Да, конечно, меня это возмущает. Жестко, цинично, обидно, сердито – да! Я тоже не совершенен. Ничто человеческое мне не чуждо. Но что сила – в правде, мы с тобой, Ребекка это хорошо усвоили. Ты знаешь, может, люди не проникаются нашими суждениями и позитивным опытом (не люблю слово «позитивное») и сопротивляются им в силу того, что, принимая наши предложения, они тем самым будто признают себя плохими. Ведь если они согласились с чем-то хорошим, значит, у них было до этого согласия что-то плохое. Такое сопротивление напрягает и даже в чём-то унижает людей. Я их понимаю. Может быть, наши с тобой убеждения есть также проявление обусловленности. Ты не думала об этом?

Наверное, полезно уподобиться в решении этой проблемы Шерлоку Холмсу и его методу логической дедукции, отбросив всё лишнее в рассуждении. «Устраните невозможное и то, что останется, каким бы невероятным оно ни было, и будет решением проблемы». Я думаю, что сам процесс устранения воспринимается как снятие всего «негативного».

Любому человеку, так или иначе, неприятно слышать о своих недостатках, ибо это мешает разговаривать на равных. Каждому хочется иметь позитивное обещание, когда его слышат, понимают и ценят. Когда вы смотрите на обещания политиков, особенно в период предвыборной кампании, сколько добрых и красивых слов они раздают своим избирателям! Эти возвышенные идеалистические обещания ласкают слух и вселяют надежду, и люди готовы их поддержать.

Ты когда-нибудь анализировала речи политиков или религиозных лидеров? Даже не вникая в содержание их витиеватых прокламаций, лишь глядя на голые слова, ты можешь увидеть, насколько они глупы, наивны и поверхностны. Они

напоминают мне речи, которые произносят типичные выпускники старших классов, полные идеализма и обещаний величия... но это всего лишь слова. Но как они много значат в нашей жизни!

Мне импонируют твои пронизательные замечания о том, что предрассудки заложены в человеческом мозге с самого рождения. Я недавно прочитал в одной из американских газет признание бывшего пилота вертолета, воевавшего во Вьетнаме. Его высказывание свидетельствует о том, что жестокость заложена в нас ещё до боя. Бой лишь открывает для неё ворота.

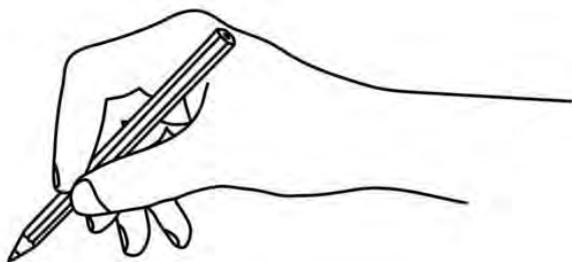
Вот цитата: «Большинство честных ветеранов боевых действий скажут вам, возможно, не очень красноречиво, но по-своему, одно и то же: по существу, борьба заложена в нашей человеческой ДНК и требует, чтобы мы всячески в этом упражнялись. Вопрос в том, сможем ли мы, люди, развиваться мирно, или мы поддадимся своим биологическим инстинктам, которые нас погубят?». Сильно сказано!

Способны ли мы осознать эту опасность в тот момент, когда предрассудки с их пугающими образами «врага» сталкивают нас друг с другом? Ведь стоит быть в этом осведомлёнными, и конфликта не будет, или, во всяком случае, его можно будет укротить.

Неужели так сложно понять, что всякая война начинается в человеческой голове, с наших предосудительных мыслей и страха от ожидаемой ложной опасности. Вот простая и точная цитата: «НЕТ ПРЕДРАССУДКА – НЕТ ВРАГА – НЕТ ВОЙНЫ». Есть ли в этом смысл? Разве это не логичный вывод?

Пусть в твоей жизни будет мир, а твоя семья в безопасности.
С любовью, Ахмед

РЕБЕККА

Уважаемый Ахмед,

25 января

Я не считаю тебя грубым или сердитым. Ты сам видишь, какие ужасные последствия происходят каждый день на улицах по вине предосудительного мышления людей. Никто тебя не осуждает, тем более, я. Понимаю и разделяю твои переживания.

Да, я согласна с тобой в том, почему люди сопротивляются и не слышат, что мы пытаемся им объяснить. Ты прав, они воспринимают только то, что считают для себя позитивным. Мои бабушка и дедушка цитировали мне строчку из песни: «Настройся на позитив, исключая негатив, и берегись словечка Между». Тогда я не была уверена, что это означает, но сейчас благодаря твоему наблюдению поняла глубокий смысл этой фразы. Она важна для нашего обсуждения, не так ли?

Пожалуйста, всегда чувствуй себя свободно и говори все, что подсказывает тебе сердце. Не фильтруй то, что хочешь сказать. Только когда мы почувствуем, что можем по-настоящему доверять друг другу, будет истинное общение. Я твой друг, и

наше общение и наши письма друг другу имеют огромное значение. Может быть, нам нужно забыть о том, что думают другие люди, и сосредоточиться на тех немногих, кто заинтересован в обсуждаемых нами темах. Если мы привяжемся к тому, что о нас думают другие, мы непременно впадем в отчаяние. Я знаю, что ты, возможно, сейчас думаешь: «Легко сказать, но как это сделать?».

Да, согласна, это так, но что еще я могу сказать? Я, как и ты, испытываю разочарование, особенно когда смотрю телевизор и вижу, как страдают дети. Видя это, я не могу терпеть ни секунды. Я вся на взводе, будто схожу с ума. Но все, что я могу сделать, это то, что я делаю. Если я позволю себе погрузиться во весь этот ужас, то я действительно сойду с ума. И это не поможет никому, особенно мне. Я не хочу показаться эгоисткой, но я должна заботиться о себе тоже. Но хватит об этом, мне так много нужно тебе рассказать. С чего мне начать? Давай начнем с проекта класса и с того, чему я там учусь. Так хочется, прежде всего, поделиться с тобой моими новыми впечатлениями от занятий в кружке «Боевые искусства за мир»!

Кто-то в классе (я думаю, это был Дэвид, который тоже ходит на эти занятия) принес нам одну цитату для размышлений. Дэвид сказал, что, по его мнению, это очень важное высказывание о сути того, чем и для чего мы занимаемся. Наверное, так оно и было, потому что получился большой разговор (я сделала заметки, чтобы иметь возможность более четко пересказать тебе то, о чём мы тогда говорили). Итак, вот эта цитата:

*«Мы есть то, что мы думаем.
Все, чем мы являемся,
возникает из наших мыслей.
С помощью наших мыслей
Мы творим мир».*

Я не скажу, кто автор этого высказывания, чтобы ничто не повлияло на ход твоего мышления, да это и не имеет значения. Здесь важен смысл этой фразы. Можем ли мы увидеть, что это значит для нашей повседневной жизни? Я думаю, что Дэвид услышал эту цитату в нашем кружке по боевым миротворческим искусствам ещё до того, как я начала ходить на занятия. Я спрошу его, потому что именно этому нас пытаются научить в нашем кружке. Но об этом позже.

Это довольно мощное заявление, не так ли? Здесь нет места для сомнений. «Мы есть то, что мы думаем». Первая строка напоминает мне высказывание, которое я видела, когда впервые перестала есть мясо и стала вегетарианкой. (Вообще-то, мне не нравится, когда меня называют «вегетарианкой», потому что это звучит так, будто я не такая как все. Я бы предпочла, чтобы меня называли «здоровым едоком» или что-то в этом роде, а других – «плотоядными», или типа того). Вот это высказывание: «Ты – то, что ты ешь». Я никогда этого не забуду.

Так или иначе, цитата «Мы – то, что мы думаем» снова заставила меня осознать, как важно понимать, что такое «мысль». В школе нас учат тому, чтобы думать о предмете изучения. Нас учат, например, как находить информацию. Но нас никогда не учили, что такое мысль, что она делает с нами. Я не задумывалась об этом, пока мы не начали разрабатывать свой проект о том, как предрассудки мешают миру. Обращая внимание на предрассудки (предубеждения, проекция, идентификация, реакция, традиция, наследие, ритуал, обычай), выявляя их в себе, мы начинаем понимать, что такое мысль, и как обусловленное мышление приводит людей к конфликту.

Если верно утверждение, что мы творим мир с помощью своих мыслей, – нам следует быть осведомлёнными о том, что есть наши мысли, и внимательно изучить процесс своего собственного мышления. Ведь если мы не поймём свои мысли,

мы заблудимся в эгоцентризме своего предосудительного сознания. Неправильные мысли создают проблемы и переходят от одного человека к другому. Так, проблема, которая у меня есть, – это тоже работа моей мысли (как уже было замечено).

Следовательно, если это утверждение верно, то нам нужно начать с самой мысли. Мысль является основой всех наших действий, она может радовать, но может и огорчать или создавать для нас проблему. Странно, что раньше на это почти не обращали внимания. Почему этому не учат в школе?

Единственные классические книги, которые поднимают эти вопросы (по крайней мере, из тех, что я знаю), – это «О, дивный новый мир» / «Brave New World» и «Возвращение в дивный новый мир» / «Brave New World Revisited». Их автор Олдос Хаксли (ты упомянул его книгу «Остров» в одном из своих писем). Писатель попытался привлечь внимание к вопросу об обусловленности нашего мышления и показать нам его опасность. Если бы я преподавала, я бы использовала эти книги в своей учебной работе. Я бы разработала курс «Понимание обусловленного ума» (наверное, это звучит слишком академично?). Но не буду отвлекаться.

Ну, рассмотрим утверждение «Мы есть то, что мы думаем». Мне оно представляется настолько ясным и кратким, что помогает сразу же увидеть значимость не только понимания различных частей обусловленного сознания (которые я только что упомянула), но и самого процесса «мышления». Попробую передать словами то, что я почувствовала, когда услышала это высказывание. Оно показалось мне таким точным. Это было для меня как озарение. Я сказала себе: «О, да! Вот то, что я искала!». Будто «луч света в темном царстве».

Но во всем этом есть и очень большая опасность, предупреждение. Это высказывание некоторые абсолютизируют, и чуть ли не обожествляют. Цитату «Мы есть то, что мы думаем»

нельзя превращать в культ, в кодифицированный образ мышления, дающий людям иллюзорную надежду на благополучную жизнь в этом беспокойном мире. Проблема в том, что люди начали «верить» в эти слова, не понимая в чем их суть. Между тем, смысл этого высказывания в том, чтобы внимательно всматриваться в свое мышление, наблюдать за ним, следить за ходом принимаемых решений, а не думать о своих мыслях в целом и абстрактно.

Нельзя просто принимать эту фразу на веру – без работы своей собственной мысли эти слова ничто. «Мы есть то, что мы думаем». Ты понимаешь, о чем я? Думать – значит искать, вникать, размышлять, открывать... Ничто так не вредит живой мысли, как слепое заучивание. Так же малопродуктивна бесконечная интеллектуальная карусель – лабиринт вопросов и ответов. Без сомнений и размышлений слова превращаются в объект поклонения и сами по себе ничего не значат. Отсюда недалеко и до идолопоклонства, заклинаний и прочих умозрительных спекуляций.

«Вначале было Слово...». Слова и образы служат нам не для того, чтобы в них влюбляться. «Мы есть то, что мы думаем». В истории было много случаев, когда слова превращали в символы, их освящали и ритуализировали. Хранители священных слов и их толкований назывались магами. Там, где священное слово, там символ. Где символ, там ритуал. Так создавались «святые места» и эзотерические практики. Со временем они трансформировались в обычаи и обрели силу закона и божественного права. То есть становились незыблемыми, недостижимыми для мысли.

Слова стали молитвами, «священными» изречениями, наставлениями и непререкаемыми истинами, ниспосланными людям свыше. Божественная природа слов предполагала, что их смысл может открыться лишь через освящение, поклонение, ритуальную практику. Значения некоторых слов вообще не могут

быть постигнуты мирянином, ибо в них тайна Божия. Такие мысли пришли мне в голову на занятиях, и я сделала по ним записи для себя. Я отметила их как своего рода мыслительный узел, который мне следует хорошо обдумать и развязать.

Звучит как беспокойный сон. Но некоторые люди действительно использовали слова, чтобы добиться власти и подчинить себе общество. Они возвели слова и людей на пьедестал и поклонялись им. Но, подобно обоюдоострому мечу, эти «властители» слов, создавая недостижимый идеал, сами всякий раз на него натыкались.

Может быть, здесь есть еще один ключ к разгадке? Зачем людям создавать идеал, чтобы потом демонтировать его? Или же процесс создания идеалов (людей/слов) сам по себе является разрушительным процессом. Ведь те, кто вынужден постоянно стремиться к идеалу, переживают разочарования оттого, что всякий раз оказываются между «плохим» и «хорошим».

Тем самым они сами затягивают «узел», обрекая себя на бесконечные поиски недостижимого идеала и осуждая себя и других за реальное поведение, которое этому идеалу не соответствует. Ты понимаешь меня? Я будто Шерлок Холмс с лупой, ищу ответы на волнующие меня вопросы.

Итак, загадка заключается в следующем. Почему люди создают идеалы и поклоняются им (персонам/словам) только для того, чтобы потом разрушить их? Ведь разочарование неизбежно. Помоги мне с этим разобраться, Ахмед. Давай подумаем об этом вместе и посмотрим, сможем ли мы прояснить этот вопрос.

Начнем с двух установок: 1) слова и люди, которые стали идеалами и 2) ниспровержение слов и людей, переставших быть идеалами. Идеализированный человек обозначается словами «герой», «святой», «авторитет». Ты со мной? Мне кажется, мы уже открываем для себя то, как работает мысль.

Итак, создавая идеал, воплощённый в непререкаемых словах и авторитетах, не запускаем ли мы разрушительное противоборство? Представь себе, какое давление испытывают люди, когда из них делают «героев», «идеалов»? Будет ли им легко жить в соответствии с теми непомерными требованиями статуса «идеала»? Удивительно, как мышление может завязать человека в узел.

Я знаю, что есть «решение» этой загадки, но я не могу его пока найти. Может быть, ты сможешь мне помочь? Иногда трудно увидеть все то, что скрывается за фразой «Мы есть то, что мы думаем». Я просто осознаю то, что люди «бронзовеют» и разрушаются, когда их идеализируют, превращают в героев. Ведь из-за этого не избежать разочарования. Нельзя держать себя всё время на высоте, всегда наступает момент падения. Мне нравится изречение Гюстава Флобера: «До идолов дотрагиваться нельзя – позолота прилипает к пальцам!».

Позволь мне пока оставить эту тему и перейти к другой, которая удивительным образом связана с нашим проектом и со всем, о чем мы говорили ранее. Я снова о занятиях в секции «Боевые искусства за мир».

Как ты знаешь, я стала посещать эти занятия некоторое время назад. Кажется, я рассказывала тебе о своём первом посещении. Так вот, я была очарована тем, что мне сказал педагог, когда я осталась на его занятии. В классе для взрослых было около двадцати учеников. Он сказал мне, что количество учеников намеренно ограничено, чтобы лучше узнать каждого человека и провести достаточно времени с каждым из них.

Я никогда раньше не была знакома с боевыми искусствами. Я лишь видела ужасные фильмы о боевых искусствах по телевизору и в интернете. Мне важно было посмотреть на них беспристрастно. Помнишь рассказ о «пустой чаше»? Так вот, я пришла на занятия, отрешившись от всех своих прежних

представлений о боевых искусствах. Как я уже тебе сообщала, все ученики на занятиях носили белые «ги» (униформу) с нашивкой «Боевые искусства за мир». У каждого были разноцветные пояса на талии. У инструктора был черный пояс (кажется, я уже упоминала об этом) – другие пояса были коричневыми, зелеными, фиолетовыми, желтыми и белыми. Пока я плохо разбираюсь, что они значат. Я надела белый пояс.

Учитель стоял, ученики сидели молча. Затем все поклонились и начали выполнять разминочные упражнения. После этого они стали делать упражнения, очень красивые, с движениями, похожими на танец. Я уже знаю, что они называются «ката», что в переводе с японского означает «форма» или «узор».

Тогда я не понимала, насколько мощными по силе были эти движения, похожие на танец. Ката – приемы самообороны. Но когда я смотрела на эти движения в тот первый вечер, я воспринимала лишь их красоту, будто прекрасный балет, но со средоточием огромной силы. Такие движения и красивые манеры я никогда раньше не видела.

После примерно часа физических упражнений (на самом деле, это намного больше, чем просто упражнения) ученики сели, и учитель заговорил с ними о природе конфликта. Он сказал, что основная цель боевых искусств – понять конфликт, а не создавать его. Затем все вместе стали обсуждать то, что такое конфликт. И я услышала много вещей, которые мне были знакомы и понятны по развиваемому нами учебному проекту в нашей новой школе. Но здесь всё показывалось в другом ключе.

Учитель объяснил, что физические приёмы должны быть согласованы с их пониманием. Он сказал ученикам, что не может научить их самообороне или «каратэ» без понимания смысла этого вида защиты. Он разъяснил слово «каратэ» (я записывала все это, как ты, наверное, можешь догадаться) – оно, как мы уже

с тобой знаем, означает «Пустое “Я”», свободное от страха, который порождает конфликт. Учитель сказал, что владеть одними только физическими упражнениями недостаточно, и даже опасно. Нужно учить человека прежде всего «ментальной самообороне», или пониманию боевых навыков.

Я никогда раньше не слышала ничего подобного, и это меня вдохновило. Во-первых, мне нравились эстетические атрибуты боевого искусства, напоминающие танцевальные наряды, а ты ведь знаешь, как я люблю танцевать. В их движениях были сценические образы, грация и достоинство.

Мне было трудно быть равнодушным зрителем этого представления, просто сидеть и спокойно смотреть. Когда я присоединилась к занятиям, мне стало понятно, как боевые искусства могут создавать мир. И хотя сочетание двух слов «боевые» и «мир» плохо согласуется в моём восприятии, я увидела большой миротворческий потенциал в данном виде самообороны.

Учитель объяснил нам, что мы «биологически предрасположены к конфликту и ментальной обусловленности», то есть мы склонны принимать информацию без какой-либо её внутренней критики (я уже говорила тебе об этом раньше). Эта биологическая обусловленность лежит в основе конфликта. Меня очень заинтересовала психологическая сторона этой предрасположенности. Здесь учитель представил нам новую точку зрения, в которой я должна была для себя разобраться. Он сказал: «Не принимайте за правду то, что я вам скажу. Выясните это сами. Тогда это будет правдой».

Ну, а теперь некоторое его объяснение того, в чём состоит корень конфликта. Первопричину он видит в нашей биологической обусловленности, если я всё правильно поняла. Человеческие существа, как и другие животные, имеют внутри себя механизм биологической самозащиты, который даёт

команду: «Сражайся или спасайся». Этот механизм перед лицом физической угрозы действительно может защищать нас от вреда, подготавливая либо к борьбе, либо к бегству. Он упомянул даже, где в мозге находится этот механизм: где-то, по-моему, в «лимбической системе». Не знаю, правильно или это?

Но в любом случае, важно видеть, что этот механизм реагирует на любую потенциальную угрозу. Он привел пример, когда встречаются кошка и собака. Там всё зависит от движения одного или другого. Если кошка убегает, то «инстинкт хищника» берет верх, и собака преследует кошку. Тот же инстинкт мы видим, когда кошка принимает агрессивную стойку и готова сражаться.

И вот здесь становится интересно. Люди как биологические существа обладают таким же механизмом или инстинктом самозащиты. По сути, мы всё еще руководствуемся на примитивном уровне выживания инстинктом хищника с его механизмом борьбы или бегства.

Учитель пояснил, что для того, чтобы не стать жертвой конфликта, освободиться от контроля со стороны наших примитивных хищнических позывов, мы должны «отдать инстинкту то, что он хочет» (привожу его слова). Другими словами, инстинкт выживания как, по существу, хищническая команда «сражайся или беги», должен получить перед лицом угрозы то, что ему положено.

Обычный, неподготовленный человек, не владеющий боевыми искусствами и не имеющий навыков самообороны, не способен справиться с этим глубинным импульсом борьбы за выживание. На каком-то уровне мы осознаем это и потому выдумываем и используем другие формы своей самозащиты. Но они плохо работают или не применимы к ситуации внешнего конфликта. К примеру, известные психологические механизмы

проекции и рационализации (самообман), или например, идентификация с группой, которая тебя защитит.

Учитель давал нам свои разъяснения в течение нескольких занятий, чтобы мы уясняли природу биологической обусловленности. Я могу сказать, что тренировка тела развивает нашу физическую способность защитить себя в случае прямой опасности. Когда мы сталкиваемся с потенциальной опасностью, мозг всегда даёт команду: «Сражайся или беги!».

Но сама эта реактивная команда не разрешает конфликт, она лишь загоняет его вглубь, чтобы он снова к нам вернулся с ещё большей силой. Дело в том, что, если реакции нет, значит, появляется возможность устранить конфликт до того, как он перейдет на физический уровень. Вот что важно!

Именно здесь и проявляется синдром «психической самообороны», особенно у молодых людей. Детей учат ненасильственным альтернативным методам борьбы с угрозой. Их также учат, как защитить себя физически, если придется подвергнуться нападению.

Но лучшими средствами ненасильственной нейтрализации конфликта (угрозы) являются практики психической самообороны, на которых во многом основаны и боевые искусства. Я наблюдала за одним из занятий для молодых людей и видела, как они по очереди выступали в роли задиры или жертвы, и при надлежащем руководстве они могли найти множество способов прекратить конфликт до того, как он усугубится. Это было так интересно!

Но учитель предупредил, что если молодых людей обучать только физической самообороне, то они будут скорее всего склоны вступать в драку, ощущая своё превосходство в силе. Он сказал, что когда кому-то угрожают психологически, то это вызывает биологическую, обусловленную реакцию. Вот почему важно развивать умственные навыки наряду с физическими.

Например, когда кто-то отличается от вас или вашей группы, как, например, протестанты и католики в Белфасте, или израильтяне и арабы, или сербы и боснийцы-мусульмане, или все противоборствующие племенные группы – в человеке запускается прежде всего биологический робот. Психологическая угроза трансформируется в конфликт символов, образов, ценностей и служит стимулом для последующей атаки или бегства. Но при этом в состоянии психологической травмы человек непроизвольно начинает реагировать на проблему средствами своей биологической защиты.

Таким образом, один лишь символ запускает пожарную тревогу, которая вызывает физическую или биологическую «чрезвычайную ситуацию». Следовательно, человек реагирует на «психологическую угрозу» так, как если бы она была физической! Понимаешь?

Вот почему человек в случае психологической угрозы – ситуации самооправдания или унижения, принимает эту угрозу за физическую опасность и использует набор биологической самозащиты, который гласит: «Вы находитесь в реальной физической опасности! Срочно защищайтесь! Сражайтесь или бегите!». Будто на человека наступает реальный противник. Так формируется образ врага. Кроме того, если «нападению» подвергается своя группа, срабатывает тот же биологический механизм: «На нас напали! Нам физически угрожают!». Хотя никакой реальной угрозы может и не быть.

Теперь я понимаю, почему люди сопротивляются в принятии того, о чём мы с тобой пишем и говорим. Очевидно, что они видят и ощущают в этом реальную угрозу своему физическому благополучию. Подвергание сомнению психологических, обусловленных моделей поведения запускает биологический механизм самозащиты, чтобы защитить себя от воспринимаемого вреда. Хотя реальной непосредственной

опасности или угрозы для физического благополучия человека вовсе нет.

Удивительно, не правда ли? Надеюсь, я все верно понимаю. Каждый вечер я спешно возвращалась после занятий домой, чтобы записать всё, что узнала нового. Все это полностью вписывается в проект нашего учебного класса, в наши дискуссии в Лагере Мира, и, в конечном счете, совпадает с целью нашей новой школы.

Предрассудок – это предубеждение, которое заставляет мозг реагировать физически на психологический вызов. Если вы ставите под сомнение всю обусловленность, все ассоциации и племенные идентификации, которые передавались на протяжении веков – тогда понятно, почему человек, когда ему бросают вызов, будет сопротивляться этому. Ведь сомнение в своих предубеждениях воспринимается им как угроза его физическому благополучию. Нет ничего сильнее, чем воля человека к выживанию. Итак, ты видишь проблему и её возможное решение?

Если это верно и мой учитель прав, тогда мы должны серьезно рассмотреть эту «рабочую гипотезу». Ведь если это правда, то мы действительно должны что-то предпринять. Нам нужно будет предложить преподавать в нашем летнем лагере боевые искусства ради мира, и тогда мы сможем не только освоить физические навыки самозащиты, но и умственную самооборону, что поможет нам остановить конфликт до того, как он произойдет. Обучать этим навыкам нужно с раннего детства, пока ребёнок не попал в плен предосудительного мышления и не стал реагировать на психологические вызовы как на реальные физические угрозы.

Что ж, ты знаешь, я буду продолжать обдумывать эту тему. Вскоре я поделюсь с тобой своими новыми открытиями.

Пожалуйста, отвечай на письма, когда сможешь. Не хочу тебя торопить. Ты знаешь, я всегда с нетерпением жду твоих писем.

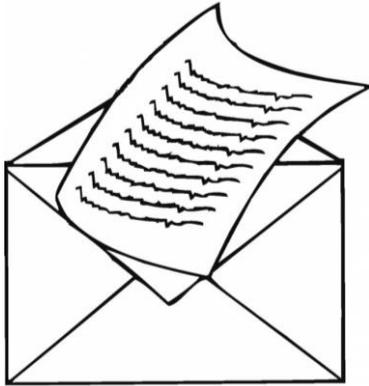
С любовью к тебе и твоей семье.

Я желаю тебе всего хорошего, Ахмед.

Знай, что у тебя есть друг.

Твоя Ребекка

АХМЕД

Дорогая Ребекка,

15 февраля

Иногда я не знаю, что сказать, как будто я совершенно пуст. Мне кажется, что я ничего не знаю, что слова – это просто воздух. Думаю, что я во сне, просто плыву по течению. Бывает ли у тебя такое состояние?

Мне интересно, насколько сильно на меня повлияло мое воспитание, моя культура и традиции. Моя семья получила образование на Западе, в колледжах ваших северо-восточных штатов, поэтому у них более широкий кругозор, чем у меня. Я учился в школе, которая также отличалась широтой взглядов и продвинутым мировоззрением. Тем не менее, всегда есть ощущение того, где твои корни. Ведь нет жизни без корней. Мое пребывание в школе-интернате в Швейцарии открыло для меня международную перспективу. Любопытно, мне было легче понять, где мои корни, удалившись от них. Интересно наблюдать за условиями жизни, когда путешествуешь. На сайте привычных

указателей нет, поэтому чувствуешь себя потерянным, но в то же время... и свободным. Мне посчастливилось путешествовать и учиться за границей. Я знаю, что это помогло мне лучше понять то, чем я сегодня занимаюсь.

О чем мы поговорим в этом письме? Здесь всё однообразно и безжизненно. Я мечтаю о лесах, горах и свежих ручьях Европы. Природа исцеляет. Просто побыть на берегу реки, даже некоторое время, помогает забыть проблемы. Когда я плаваю по озеру в лодке или гуляю на природе, я становлюсь жизнерадостным и удивляюсь, почему в мире так много конфликтов. Ведь они полная противоположность того гармоничного порядка, который есть в природе.

В качестве примечания поясню: мы используем слово «проблема» для обозначения психологической напряжённости, вызванной противоречиями нашего мышления. Нет противоречия – нет проблемы. Но противоречие – продукт неправильной мысли. Правильная мысль снимает противоречие, и, следовательно, не допускает проблемы. Я посмотрела слово «проблема» в словаре, который ты мне подарила, и там сказано, что «проблема» – это то, что требует немедленного решения, как в случае мгновенной реакции в пограничной ситуации жизни и смерти. Это логично вписывается в упоминаемый тобой принцип: «Сражайся или беги!». Но если нам внушили, что у нас есть «проблемы», они начинают нами управлять, воздействуют на ход наших мыслей, радикализируют наше поведение? И тогда одна проблема порождает другую.

Может, нам стоит использовать слово «вызов» или что-то более подходящее вместо угрожающе звучащей «проблемы», чтобы не позволить перерасти обычной психологической напряжённости в серьёзный конфликт? Я согласен с тобой, что от слов – правильных и неправильных, многое зависит. Ведь слово – это воплощённая в звуке или письме Мысль. Я замечаю,

как напрягают меня или даже иногда нагоняют сильный страх надписи: «Внимание: опасно для жизни», или «Охраняемая территория: не заходить», или «Осторожно: злые собаки». Мой мозг будто вот-вот взорвется от напряжения, если я не отреагирую вовремя на эти угрожающие предупреждения. Вот еще один кусочек головоломки, еще один ключ к разгадке тайны того, как обусловленное мышление создает конфликт.

О, я оторвался от воображаемого любования природой. Какая была прекрасная фантазия, какие мне представились чудесные виды! Когда я ночью закрываю глаза, я часто представляю, что нахожусь в великолепном, прохладном лесу у чистого, бегущего ручья. Там тенисто и тихо, за исключением нежных звуков природы. Это так умиротворяет. Но я не хочу потеряться в этой мечте, совсем оторваться от реальности, в которой мне приходится жить.

Среди моих знакомых есть люди, которые пребывают в блаженных фантазиях, верят, что будет другая жизнь. Я думаю, что единственный настоящий «побег из реальности» – это момент, когда мысли молчат и голова свободна для чистого созерцания. В этот момент наступает умиротворение, уходит всякая озлобленность и нетерпимость. Все это кажется таким простым – стоит только понять себя, научиться наблюдать за своими мыслями. Наблюдать значит контролировать. Контроль без наблюдения и осведомленности невозможен. Мысли не поддаются прямому контролю, ибо мы не можем выйти за пределы мысли. Всё, что мы можем, - наблюдать, созерцать и понимать. Я согласен с цитатой, которую ты обстоятельно изучила: «Мы есть то, что мы думаем». Это так верно, как и то, что не осознано большинством человечества, к великому сожалению. Большинство людей заперты в «тюрьме» своих предосудительных мыслей. Они никогда не видят решетки на

окнах. Они продолжают слепо украшать свою камеру, наивно полагая, что они свободны. Но это лишь плод их воображения.

Способна ли мысль сделать меня свободным? Здесь есть над чем подумать. Дело в том, что человек не может контролировать свою мысль, поскольку выйти за пределы мысли невозможно. Ведь мысль не может контролировать саму себя. «Мышление» не может избавиться от «мышления» и посмотреть на себя со стороны. Но люди изобретают и практикуют всевозможные хитроумные средства, чтобы властвовать над мышлением. Они не понимают, что любое побуждение покончить с мышлением все еще находится в поле мысли и, следовательно, в поле времени, то есть прошлого, проецирующего себя в будущее. «Я хочу быть свободным». Кто этот «Я», желающий свободы? «Я» – это прошлое. «Я» – это эгоцентр моих ассоциаций, идентификаций, память о том, кто я есть. И эта память хочет быть свободной, но на самом деле она делает то, что увековечивает себя и все эгоцентричные «проблемы», которые она создала.

Я тоже считаю, что необходимо учить молодых людей познавать самого себя. Задумываться и наблюдать за работой своей мысли; когнитивная осведомленность – лучшая основа настоящего обучения. Не кумулятивное мышление, как в науке и технике, которое мы называем отраслевым образованием. Но скорее, что более важно, обучение искусству наблюдения, созерцания, отслеживания, понимания того, что происходит в данный момент, здесь и сейчас. Такой подход способен привести к пронизательному знанию, озарению. Особенность пронизательного взгляда в том, что он мгновенно фиксирует самое главное, сущностное, подлинное на основе прямого (не опосредованного!) наблюдения. Все остальные подходы тиражируют, по существу, одни и те же слова, длинные, накопленные списки прошлых знаний.

Звучит ли это так сложно, Ребекка? Но я не настолько пока умён, чтобы уметь выразаться просто. Я стремлюсь к этому, понимая, что всё гениальное просто. Люди зачастую обвиняют меня в излишней интеллектуальности. Но это не вопрос интеллекта. Возможно, они говорят так, потому что ищут для себя самооправдание – просто хотят списать на мои интеллектуальные погрешности своё нежелание серьёзно задуматься над происходящим.

Я хочу рассказать вам об одной книге, которую я нашел на днях в библиотеке. Рассматривая выставленные на книжных полках издания, я обратил внимание на старую книгу с потёртой обложкой. Она называлась «Хиросима» и была опубликована в Соединенных Штатах в 1946 году. Что-то в этой книге меня заинтересовало, я открыл ее и начал читать. В мои глаза попал рассказ очевидцев тех трагических событий, кто выжил после взрыва атомной бомбы в Хиросиме в 1945 году. В тексте рассказывалось о фактических ежедневных скитаниях людей, ставших жертвами падения бомбы. Большинство из них находились недалеко от центра, на расстоянии от одной до двух миль. Удивительно, что они выжили, в то время как многие тысячи людей погибли.

Читая, я думал, что столь чудовищные последствия взрыва больше напоминают кошмарный сон, нежели реальность. Но я знал, что это была та самая невиданная доселе смертоносная реальность. Здравый смысл не вмещал то, что я увидел на этих фотографиях и прочитал в свидетельствах очевидцев. Меня охватил ужас от всего этого! Как такое стало возможным?

Фотографии и откровения жертв атомного взрыва красноречиво показывали масштаб трагедии. «Сначала огромная вспышка света озарила всё небо. Это было похоже на внезапно вспыхнувшее солнце. Мужчины, находящиеся в своём доме, в ужасе отпрянули. Один из них нырнул среди свернутых в

коридоре постельных принадлежностей, а другой бросился в сад между двумя большими камнями. Его лицо было прижато к камню, поэтому он не видел, что произошло. Когда он осмелился поднять голову, то увидел, что дом полностью рухнул, образовав огромное облако пыли. Это было похоже на сумерки. В панике он выбежал на улицу, где увидел отряд солдат, которые разгребали лопатами один из тысяч блиндажей на склоне холма, где японские военные, очевидно, намеревались противостоять вторжению».

В книге приводятся ужасные рассказы о смерти и разрушениях. Я не буду касаться количества жертв – оно гигантское. В моем воображении запечатлены солдаты, которые рыли окопы, так они собирались противостоять внезапному вторжению. Холм за холмом, жизнь за жизнью. Я думал о том, как упорно сражались японцы во время Второй мировой войны. Как трудно было покорить их. Они никогда не сдавались. Любой мог убедиться в этом, зная об атаках камикадзе на военно-морском флоте.

Я читал, как эти японские солдаты были приучены фанатично отдавать жизнь за свою страну. Они были убеждены, что тем самым благородно выполняют завет предков. Но что есть этот завет, как не обусловленность, зависимость от наставлений исторического прошлого? Факт, который действительно поражает меня, – это полная подчинённость предосудительной обусловленности. Казалось, ничто не может победить это грозную силу, ничто не может разрушить её власть воздействия на человека. Это заставляет меня признать всю мощь влияния на человеческое сознание и поведение обусловленного мышления. Японские солдаты, в большинстве своем, были так тщательно запрограммированы на смерть, что скорее готовы были благородно умереть в любой момент, чем «потерять лицо».

Вот эта «потеря лица» очень важна для понимания того, как люди сами препятствуют наступлению мира. «Лицо», которое они боялись потерять, было самовосприятием навязанных им воинствующих установок. Это был результат их воспитания в обществе, ритуализированные принципы которого передавались почти без перерыва в течение веков. Менталитет воина был глубоко укоренен в японской культуре, как и их военный кодекс поведения. Пожалуйста, не суди меня строго, если я где-то исторически неточен. Я лишь кратко излагаю суть проблемы, чтобы показать и увидеть, насколько глубоко обусловленность может быть внедрена в саму ткань ментальной культуры.

По сути, «потерять лицо» для японского война означает – не оправдать ожиданий, то есть в данном случае – неспособность достойно умереть за своего императора, за своего Бога. Это ли не есть подтверждение власти теней древних предков. Для японцев «потерять лицо» – значит потерять себя. Люди, пережившие войну, которых каким-то образом пощадили, сильно этого стыдились. Они желали умереть, чтобы быть похожими на других, достойных великой чести. В этом есть какая-то убийственная логика! Как может кто-то в здравом уме думать об этом? Ведь нет ничего дороже человеческой жизни. Огромная масса невинных людей, особенно дети, пережили невыразимые страдания из-за этого обусловленного принуждения и страха «потери лица». Иногда я не могу поверить, что люди могут быть настолько чудовищно предосудительными, чтобы подвергать себя и свои семьи такому опустошению. Эта обусловленность настолько глубока и сильна, что атомная бомба до сих пор не может сломить ее «волю». Потребовались две кошмарные бомбардировки, прежде чем военные лидеры сдались.

Что нужно людям, чтобы понять, как и чем мы были обусловлены, что привело народы к этому ужасному многострадальному конфликту? Сколько еще войн потребуется,

прежде чем мы начнем осознавать истинные причины вооружённого насилия? Между тем, опасная ситуация убийственных для людей противостояний продолжается, и принимать решения нужно уже сейчас, незамедлительно – это проблема, требующая срочного внимания. Ведь речь идёт о жизни и смерти.

Мне кажется, я повторяюсь. Но каждый раз, когда я пишу, я проговариваю и переживаю эту проблему заново. Говорил ли я тебе, что собираюсь стать писателем? Я хочу писать книги для молодежи по этим вопросам. Думаю, что молодёжи будет легче понять. Я не слишком надеюсь на взрослых, которые будут слушать все это. У них уже заостренные взгляды. Конечно, есть немало исключений, но широкая общественность, так называемый «средний человек», похоже, не заинтересован в том, чтобы понять себя, а если и пытается это сделать, то лишь поверхностно, на скорую руку.

Что касается твоей «загадки» о том, почему люди устанавливают себе кумиров и поклоняются идеалам лишь для того, чтобы спустя какое-то время их разрушить, могу сказать следующее. Любой идеал, рано или поздно, приводит к разочарованию и конфликту. Ведь идеала достичь невозможно. Там, где идеал, там дистанция, там нет равенства, но есть укор, претензия, разделение на хороших и плохих. Неизбежно, что когда люди начнут сомневаться в своем обусловленном мышлении, поклонение идеалам придется отбросить.

Помнишь, я упоминал латинскую поговорку: «*Demon es Deus Inversus*», она переводится как «Дьявол – это перевернутый Бог». Позвольте мне привести пример из твоей страны. Я имею в виду христианское фундаменталистское движение, среди которых немало приверженцев сатанизма. Похоже, он встроено в него тем, что они пытаются обожествить то, что по ту сторону добра. В этом я вижу своего рода культуру разрушения, опасную

идеологию, которая культивирует все самые мрачные стороны человеческой натуры.

Они пытаются изменить поведение людей, перевернуть человека, навязав ему свои представления о хорошем и подчинив его себе. Это сделать бывает достаточно просто с неподготовленным человеком. Многие люди такие легковверные и плохо разбираются, что истинно, а что ложно. В этом опасность. Но всё начинается с мысли. Неверная мысль, приводит к неверным решениям и к неверным поступкам. Мысль – это агент изменений. Мысль, которая является необходимым и эффективным инструментом в науке и технике, сама зачастую оказывается виновницей заблуждений. Как говорится, «тысячи путей ведут к заблуждению, к истине – только один». Мысль – это, прежде всего, средство сравнения, оценки и суждения, то есть некий измерительный инструмент. Её роль бесценна там, где надо что-то проанализировать и обобщить. Она сохраняет для нас информацию, собирает нашу память. Кстати, слово память происходит от глагола «мнить», то есть думать, мыслить. Однако, когда речь заходит о человеческом поведении, мысль может сбивать с толку и сама провоцировать конфликты. Ведь любой конфликт начинается в голове.

Итак, «Мысль» делает то, для чего она создана – анализировать, рассчитывать, вычислять и умозаключать. Если мысль что-то осудила, или нашла для себя противоречие, она заставляет человека осознавать проблему (например, гнев, ревность или насилие) и принуждает его что-то изменить в свою «пользу». Но как мы можем это изменить? Мысль рисует нам образ недруга, осуждает его и заставляет с ним сражаться. Всё, что не соответствует её идеалам, создает конфликт, но и идеал, который она представляет, также раскалывает людей на «своих» и «чужих»?

Что же дальше делает «Мысль»? Она настойчиво выполняет свою работу – ранжирует реальность под свои интересы и «амбиции». Так, она оценивает и осуждает неугодную ей черту в характере человека и атакует её, обычно перенося свой «недостаток» на других людей. В психоанализе это называется «вымещением». Поскольку человеку трудно осознавать свои недостатки, он пытается от них избавиться без потерь для себя. Там, где есть идеал, должна быть и его противоположность. Так запускается волна противостояния добра и зла, жизни и смерти, где выступают «полюсы битвы – сердца людей».

Таким образом, мы имеем разделенную ситуацию, когда фактическое поведение, с одной стороны, оценивается как «плохое», а идеализированное поведение, с другой стороны, считается «хорошим». Именно здесь (как пели твои бабушка и дедушка) реализуется принцип «устраняйте негативное и акцентируйте позитивное». Но так зарождается и конфликт между тем, чего не должно быть, и тем, что должно быть. Ты понимаешь меня, Ребекка?

Сумасшедшая логика заключается в том, что, если бы вы попытались стать полностью «хорошим», что является целью, особенно в религиях, вам пришлось бы полностью искоренить «плохое». Но «плохое» есть в каждом из нас, значит это означает подавить самого себя. Проблема в том, что без «плохого» не будет и «хорошего». Всё, что называется «хорошим», в своём крайнем выражении есть иллюзия, фантазия или идеализированный образ. Не уверен, что у меня получается объяснить тебе правильно то, что я хочу.

Итак, вы никогда не сможете достичь добра, идеала, потому что это как морковка на конце палки, болтающаяся перед лошастью, она всегда в будущем. Поэтому бесконечное разочарование от того, что вы никогда не сможете получить что-

то, вас напрягает и озлобляет. И снова вспомним фразу о том, что «нет пути к миру, мир – это путь!».

Всё это может показаться слишком интеллектуальным, но на самом деле именно так мозг создает конфликт: пытаюсь стать хорошим через осуждение недостатков, одновременно навязывая обусловленные идеалы. В идеалы рядятся не только силы добра, но и зла. Видела ли ты символы, которым поклоняются адепты деструктивных культов? Они прикрывают свои тёмные намерения благими одеяниями.

Один из таких псевдо-символов, в частности, перевернутый христианский крест. Просто перевернув его вверх ногами, некоторые приверженцы оккультных практик настраивают себя на совершение социально опасных обрядов и оправдывают свои злодеяния. Подменяя настоящее добро псевдодобродетелью. Но опасность в том, что неподготовленный человек в этой подмене может не разобраться. В этом вся трагедия.

Я думаю, что подобное происходит с людьми, которые обращаются к демоническим или сатанинским культам, казалось, с благими целями, но эффект всегда «срабатывает в обратную сторону». И жертвами этих ухищрений становятся прежде всего молодые люди. Подмену хорошего плохим они распространяют на собственную натуру. Тем самым, оборачивая всю деструктивную энергию против себя. «Если я чувствую себя так плохо, значит, я плохой».

Идеал никогда не может быть достигнут и в тоже время он всякий раз сопровождается для человека болезненным напоминанием о его несовершенстве. Но человек такой, какой он есть. Стремящийся к идеалу с самого начала обречен на неудачу. Те, кто, кажется, в чём-то достигают некоторого «духовного совершенства», обычно являются очень контролируемыми людьми, с жёсткой регламентацией своего поведения.

Подвергаясь давлению эзотерических сил, молодые люди часто становятся жертвами своих недостижимых целей. В отчаянии они готовы принять «тёмную» сторону за «светлую» и объявляют её единственно верной. С этого начинается воинствующий фундаментализм.

Любая эзотерика представляет собой осуждение человеческого поведения как предпосылка принятия идеального образа – того, каким человек должен быть. Если я даже немного преувеличиваю, то необходимость в новой просветительской практике для меня безусловна. Слепая приверженность предосудительным установкам обусловленного мышления может привести человека к трагедии. Обратная сторона медали любого эзотерического достижения «добра» – это подчеркивание «зла», ибо, чем больше ты стараешься стать хорошим, тем больше осуждаешь нежелательные черты в себе или в других.

Итак, видишь ли ты, Ребекка, как этот фундаменталистский процесс становления «хорошего» по существу является разрушительным? Видишь ли ты, как он разобщает людей и создаёт конфликт с помощью разделения того, чего быть не должно, и того, что должно быть? Вот так, не имея возможности достичь идеала, поскольку он всегда находится в будущем, человек обращается против самого себя, как собака, постоянно привязанная к поводку. Такая собака будет ополчаться на других и себя, потому что чувствует себя в ловушке.

На самом деле, как это ни печально и религиозно осуждаемо, «тёмная сторона» человеческого «Я» достигается легко, тогда как «светлая» (или богоподобное «Я») почти не достижима. В этом проблема! Подменяемая реальность, вызванная воинствующим осуждением, может легко раздуться до такой степени, что станет единственной вещью, которая существует. Она буквально всепоглощающая. Иначе почему люди, предлагающие молодёжи пустые развлечения, развращая

её, ещё и наживаются на этом? Они хорошо знают, что потребители «безделиц» легче воспримут примитивные и разрушительные ценности, нежели осмысленные и созидательные.

Ну, наверное, этого достаточно, да? Я опять излишне дотошен.

О, только позволь мне добавить еще один комментарий, связанный с некоторыми эзотерическими символами, используемыми для того, чтобы склонить человека к «добру». Их называют эзотерическими реликвиями. Их превращают в индустрию и бизнес. Рекламируют по телевизору и в интернете. Объектами безудержной эксплуатации становятся ранимые человеческие чувства, иллюзии, пристрастия и чаяния доверчивых людей. Всё это создаётся для ложного ощущения религиозности.

Подумай обо всех деньгах и власти, вовлеченных в эзотерический истеблишмент. Это огромный бизнес. Разве Уолл-стрит Соединенных Штатов не хотела бы захватить его? Какая золотая жила!

Ослепить зрителя, «клиента», погрузив его в мечтательную задумчивость о том, что ждет его или ее в следующей жизни – это предмет зависти любого голливудского продюсера. Ослепление – это искусство или образ высшей силы, превосходящей наши самые смелые мечты, она вводит эксплуататоров и торговцев чувств в гипнотический транс (как в платоновской Аллегории пещеры).

И самое печальное, что эти люди, которые читают проповеди и создают эзотерическую музыку и культовые аксессуары, думают, что они действительно делают добро. Я согласен, что нам действительно нужно стремиться быть хорошими. Но важно жить здоровыми ценностями доброты, порядочности и любви. Проблема возникает тогда, когда к добру приводят через

обусловленное мышление, суждения и идеалы, пренебрегая личной ответственностью, осведомлённостью и принятием себя таким, каким ты являешься.

Как мы можем воспитать здоровые добродетели, доброту, отзывчивость? Прежде всего, я думаю, мы должны подвергнуть сомнению общепринятый подход в воспитании человека, чтобы понять, что, действительно, создает конфликт. Наш взгляд становится острым, ясным и умным, когда смотрит на реальные факты, на истину. И в этом процессе проникновенного открытия раскрывается настоящий потенциал добра. Я должен сказать, что само пронизательное размышление – это уже доброта. Интеллект – добродетель. Когда я ищу слово «добродетель» в Интернете, я вижу различные определения. Одно из значений – «эффективная сила или власть». Более ранние значения – «мужество, «доблесть», «доброта».

Когда мозг приучен действовать механически, путем заучивания, этот мозг мертв. Он может только повторять прошлое. В нем нет ничего нового. Способность к самопознанию утрачена, похоронена. Одни иллюзии, и человек живет как лунатик. Но когда возникает «творческая неудовлетворённость» традиционным порядком вещей, когда есть реальный поиск, тогда мозг становится живым, бдительным и разумным.

Именно этот интеллект может привести к настоящему порядку, добродетели и добру. Пронизательность – это ещё нравственный выбор. Не как идеал или что-то, чего можно достичь через суждение и идеализацию (вчера, сегодня, завтра). Скорее, нравственность – это то, что происходит в данный момент, не накапливаясь, в состоянии актуального наблюдения, здесь и сейчас. Ведь не может быть отложенной на потом нравственности. Пронизательное наблюдение за обусловленным умом создает «возможность» для истинной свободы. Я поставил кавычки вокруг слова «возможность», потому что не хочется

обещать то, что может быть истолковано как идеал, нечто, что должно быть достигнуто в будущем.

Итак, я вернулся на «старый путь», к вопросу об обусловленности. «Старый путь» был настолько обусловлен, настолько заезжен, что поначалу трудно было увидеть все нюансы того, как он хочет сохранить свою власть над нами. Я выстраиваю своё рассуждение вокруг темы обусловленных представлений и надеюсь на твоё понимание, Ребекка.

Как ты видишь, я совершенно очарован тем, как все это работает, будто я смотрю на работу сложных часов. Меня увлекает всё, что связано с работой мысли. Наш мозг как научная лаборатория, где совершаются различные эксперименты. Я не имею ввиду мозгового хирурга или нейрофизиолога. Мой разговор о другом. Меня интересует то, как мозг реагирует на обусловленность и сам обуславливает наше поведение. Это действительно загадка, достойная Шерлока Холмса!

Мне пора спать. Ночь. Город необычайно тих, будто затишье без утренней бури. На прошлой неделе член одной экстремистской военной группировки расстрелял городскую мечеть, полную молящихся людей. Это привело всех в ужас. Возникла паника. Звуки оружия со слезоточивым газом и военных машин – это шум, с которым я постоянно живу. Я стал почти невосприимчив к этому, будто это норма. Я здесь только до лета, до лагеря. Потом я должен заняться чем-то более конструктивным, чтобы справиться с этим тутошним бедламом.

Не знаешь, что тебя ждёт завтра. Это постоянное чувство тревоги. Твой рассказ о Холокосте бросает в ужас. Но насилие и нетерпимость всё ещё продолжают преследовать людей. Вторая мировая война закончилась, но уроки Холокоста не все усвоили. Нам надо снова и снова задаваться вопросом, что сделал еврей, чтобы быть так изуверски «наказанным». Начинаешь понимать, что в основе нацистской машины смерти лежали зловещие

предрасудки и прочие деструктивные фантомы. Разум был захвачен безумием.

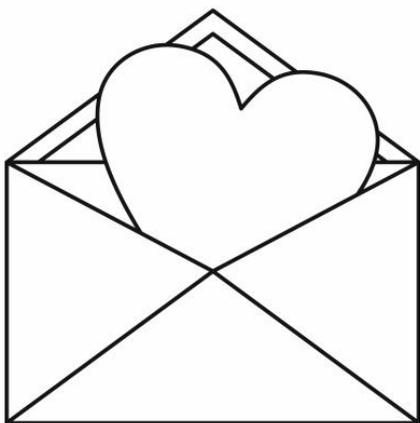
Опасно то, что безумие в нашем мире становится выгодной индустрией. Молодые люди вместо отчаяния и страха должны чувствовать надежду; им нужно понять, в чем заключаются универсальные причины человеческой конфронтации. Все, что я вижу в фильмах о войне, – это оправдание ненависти и, что самое страшное, упорное оправдание предрасудков. Так формируется порочный круг, маятник качается. И если мы не остановим ставшей привычной ненависть, всё это закончится еще одним Холокостом. Страшно подумать! Быть может, Холокост и не проходил, он лишь затаился и ждёт своего часа. Здесь нам не обойтись без проникновенного взгляда и ответственности за происходящее.

Трудно остановиться, хотя уже много написано. Но когда я пишу, я будто бы укрощаю насилие и держу себя в безопасности. Кажется, в каждом слове я лелею надежду, хотя на самом деле рискую стать мишенью для воинствующих радикалов. Я понимаю это. Но писательство сохраняет мое здравомыслие. И когда кто-то понимает и принимает мои доводы, мне становится легче. Я начинаю верить, что помог кому-то понять, что действительно мешает миру и как сделать нашу жизнь более безопасной и справедливой.

Живое общение – это для меня, прежде всего, разум, помноженный на любовь. Не личная любовь, но, как сказано в словаре, «чувство основополагающего единства». Ибо если предмет нашего «общения» есть самая настоящая реальность, заслуживающая того, чтобы о ней говорить (а это именно так!), то наш разговор выражает «глубинное чувство единства». Будем помнить, что истина универсальна и едина для всех. Не есть ли это то, к чему мы стремимся и что мы хотим понять?

С любовью, Ахмед

РЕБЕККА

Уважаемый Ахмед,

28 февраля

Спасибо, что просветил меня своими полезными соображениями относительно вопроса о том, как люди устанавливают идеалы только для того, чтобы их разрушить. Я поделилась твоими идеями со своим классом, как частью проекта. Мы даже начертили схему на доске, чтобы увидеть, как это работает. Визуализация всегда полезна, мы так делали, когда пытались объяснить, как работает проекция и синдром «козла отпущения». На доске это действительно выглядело более наглядно, хотя и схематично, упрощённо. Но изображения показали, как происходит перевод мыслительных установок, нацеленных, казалось бы, на добро, в предсудительные мысли и осуждение, то есть в противоположную сторону от заявленных идеалов.

Наш проект идет хорошо. Мы собираем то, что нашли, и помещаем это в книгу, которую сами формируем – выбираем шрифт и дизайн обложки. Собираемся сами издать её на средства скромного гранта. Думаю, что нам будет достаточно напечатать тысячу экземпляров. Мы надеемся продавать книги и полученный доход направить в фонд для продвижения дальнейших проектов. Если получится, мы создадим фонд стипендий для летнего Лагеря мира. Это большое начинание и мы ему очень рады. Я пришлю тебе экземпляр книги, потому что многое из того, о чем ты говорил, войдёт в данное издание.

Занятия в секции «Боевые искусства за мир» продолжают меня просвещать. В книге также будет часть об этом уникальном подходе к пониманию и разрешению конфликтов. Мы практикуем упражнения (называемые «ката») и проводим много времени, обсуждая, как *ката* могут изменить, или, точнее «трансформировать» (по выражению моего учителя) простую физическую самооборону и самозащиту в нечто красивое, изящное и интеллектуально достойное. Практикуя *ката*, человек меняет сам защитный инстинкт «Сражайся или беги!». Попробую объяснить. Это как взять бесформенный, грубый комок глины и вылепить из него прекрасную вазу. Люди могут бросать друг в друга грубые комки глины, но было бы трудно бросить что-то очень красивое. *Ката* дает инстинктивному механизму выживания то, что ему нужно, но оно также развивает эстетическую природу человека.

Ты должен непременно попробовать и почувствовать то, чем я занимаюсь; это такая классная вещь, где собственно искусства и мира больше, чем самого боя. Это как раз тот случай, когда слова не нужны, но требуется ум и чувство. Но все, конечно, зависит от хорошего учителя, наставника. Когда я была «дилетантом» и плохо разбиралась в боевых искусствах, большинство из них мне казались ужасно жестокими – эти воинственные позы и суровые

лица! Теперь я понимаю смысл боевых искусств и их кардинальное отличие от иных популярных видов борьбы – соревновательного спорта (турниры), голливудских боевиков и пр.

Я с нетерпением жду возможности открыть и пройти вместе с тобой курс боевых искусств в Лагере Мира. Надеюсь, что этот курс будет аналогичным тому, чем я занимаюсь сейчас в своей секции. Каждый день занятия в секции дарят мне новые знания и впечатления. Возможно, однажды я тоже смогу преподавать то, чему научусь.

Кроме того, вот еще одна интересная часть проекта, о которой я чуть не забыла (извини, что я перескакиваю с одного на другое). Иногда, когда я пишу что-то важное, одна идея подгоняет другую. Я стараюсь, чтобы они были последовательными, но мысли бегут быстрее, чем я успеваю писать. С тобой такое случалось?

Итак, речь вот о чём. Мы планируем создать Музей мира, в который люди могут пойти, чтобы понять, что мешает нам избавиться от войны, жить в безопасности и согласии друг с другом. Это будет не просто музей последствий войны, как Музей Холокоста, где демонстрируются ужасающие документальные свидетельства трагических событий. У такого рода музея иное назначение – это место печали, скорби, возмущения, обвинения, приговора. Музей, который я хочу создать, будет показывать Мир во всех его ментальных, предметных и эстетических проекциях. Наш музей будет музеем понимания. Сейчас мы создаём мини-модель такого музея в нашем школьном классе. И если всё, как мы задумали, у нас получится, то люди, посетившие Музей мира, получат знания о том, как его продвигать и преумножать в многонациональном сообществе людей. Сейчас мы думаем о том, чтобы получить грант на строительство такого музея или хотя бы сделать его

виртуальным, портативной моделью большой человеческой коммуникации, с помощью которой люди могли бы путешествовать и учиться жить в мире и дружбе.

Эти наши планы находятся пока только на начальной, концептуальной стадии разработки, но нам интересно об этом думать. Как мы можем перевести то, что обсуждали и предлагали, на новый визуальный, тактильный опыт? Слишком часто концепции просто сравниваются и запоминаются, а затем хранятся для общих сведений. Или, входя в одно ухо, они выходят из другого. Так тоже случается. Мы же хотим открыть новый опыт или место, где люди смогут по-настоящему понять, что препятствует миру. Некоторое из того, что мы предварительно предлагаем, будет включать анатомическую модель мозга, где можно будет показать, где и как локализируются в ней инстинкты и предрассудки. Я вижу интерактивную панель, на которой будут отображаться различные конфликтные ситуации с рядом их возможных решений.

Я также вижу среди экспонатов музея «Таинственный дом», где посетители смогут отслеживать факты и извлекать из них смысл, как это делали Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Думаю, это поможет посетителям музея наглядно обнаружить и продемонстрировать всё то, что мешает миру.

Ощущение от этого музея должно быть как серьезное веселье, искусно сделанное в Эксплораториуме в Сан-Франциско, Калифорния. Это известный интерактивный научный музей, где создаётся новый научный опыт ментального переживания. Конечно, говоря о войне и мире, всё должно быть серьезно, но не для того, чтобы напугать участников, но помочь им правильно запустить мысль, задуматься и вдохновиться созидательными возможностями миротворчества. Ведь большинство из посетителей музея будут молодыми людьми. Мы должны

уважать их, показывая им серьёзные вещи через вдумчивый и увлекательный рассказ.

Я могу представить себе школьные экскурсии в наш Музей мира. Возможно, этот музей будет передвижным – мы будем возить экспонаты из школы в школу. Но я думаю, что через некоторое время музею всё-таки понадобится постоянное место. Признаюсь, что после посещения Эксплораториума у меня в глубине души возникла мысль сделать что-то подобное, но применительно к Музею мира. Если я не ошибаюсь, Эксплораториум был основан одним из главных создателей атомной бомбы. Конечно, именно ему следовало бы построить в первую очередь Музей мира. Надеюсь, ты со мной согласишься.

В конце концов, мы могли бы создать машину виртуальной реальности, способную продемонстрировать, что такое ментальное кондиционирование (обусловленность). Возможно, посетителям музея будет предложен новый опыт переживания, когда визитёрам предлагается виртуально перемещаться по историческим путям зарождения предрассудков и миротворческих практик их преодоления. Там могла бы быть и секция, где участники сами конструируют робота – монстра Франкенштейна для того, чтобы показать, как опасен человек, запрограммированный предосудительными мыслями.

Интересно, насколько реально нам удалось бы успешно продвинуть такой музей и профессионально раскрыть через его выставочные экспонаты корни предрассудков? Возможно, его следует спроектировать так, чтобы у посетителей музея оставалось пространство для их собственного предметного и событийного конструирования ситуаций мира и взаимопонимания. Ведь люди сопротивляются любой прямолинейности, особенно если это касается вопросов войны и мира. Все эти важные позиции нам предстоит хорошо обдумать.

Главное, однако, позволить каждому участнику получить свой новый опыт переживания, понять первопричины насилия и возможности миротворчества. В этом предприятии нам пригодились бы и фильмы, которые можно будет показывать в музейном кинозале. Но просмотр этих фильмов не для развлечения, а для осведомлённости и понимания.

Интересно, что бы подумали инопланетяне, если бы увидели некоторые из фильмов или видеоигр, в которые дети играют для «развлечения». Когда я смотрю на это, мы все кажемся немного сумасшедшими! Я понимаю, когда насилие показывается для того, чтобы извлечь уроки из прошлого и не повторять его в будущем. Но мне совсем непонятно, зачем насилие показывать ради самого насилия. Это отвратительно! Мы зацикливаемся на культуре силы и вражды и становимся безучастными к реальным вещам – там, где мы действительно должны проявить отзывчивость и прийти на помощь. Вирус насилия легче проникает в человека, нежели ценности мира и взаимопонимания. СМИ спекулируют на этой особенности нашего мировосприятия, эксплуатируя образы страха. К примеру, дорожно-транспортное происшествие или бандитские разборки. В обществе создаётся целая индустрия насилия и страха.

Есть еще одна часть проекта, о которой мы думаем. Нам нужно подготовить людей, которые будут послами мира. Им необходимо изучить учебные материалы и программы мира для того, чтобы обучать молодых людей жить в дружбе и согласии. Полезно предложить им разумные и перспективные профессиональные компетенции по продвижению культуры мира. Статус посла мира их, безусловно, вдохновит на серьезное и проникновенное обучение. Это должна быть самая креативная профессия, отличная от всех, что ныне существуют. Ведь большинство доступных профессий следуют только по пути традиционной корпоративной системы, которая только

подпитывает наши представления о расколе и конкуренции, и нисколько не способствует миру.

Как видишь, мы можем многое сделать, чтобы способствовать пониманию того, что препятствует миру. Это должно быть больше, чем просто красивый школьный проект, разработанный только для получения оценки. Для того чтобы этот проект что-то значил и был эффективным, я думаю, необходимо создать фонд поддержки мирных и социально полезных инициатив. Культура мира сможет сама себя обеспечивать необходимыми ресурсами самой высшей пробы – в числе которых будет доброта, любовь, мир, красота, свобода и взаимопонимание. Ведь для человека нет ничего дороже этих ценностей. Мы знаем много организаций, которые получают прибыль от войны (звучит странно, не правда ли?), и слишком мало таких, где прибыль измеряется общечеловеческими ценностями. Я расскажу тебе больше о нашем проекте по мере его реализации.

Одна мысль пришла мне в голову сегодня утром, когда я проснулась, и она была связана с тем, о чем мы говорили раньше, обсуждая «благие намерения», которые могут быть разрушительными и приводить к обратному результату. Непростая тема. За день до этого я смотрела одно из телевизионных ток-шоу, посвященное мужчинам, страдающим ожирением. Все они говорили об одном и том же – как их настороженно и даже с осуждением воспринимали окружающие. У всех них были очень трудные отношения со своими сверстниками. Они испытали жестокое обращение к себе, как физическое, так и психологическое. К ним придирались, унижали и оскорбляли. Помимо побоев, каждый из них был морально подавлен. «Я никогда не был достаточно хорош в глазах других», – со слезами на глазах признался мне один из

тучных парней. Эти несчастные мужчины весили от трехсот до четырёхсот килограммов. Мне было так грустно смотреть на них.

Заявление мужчины о том, что он никогда не будет принят как равный в своём обществе, крепко засело в моём мозгу. Сегодня утром, когда я только проснулась и ещё была в полусонном состоянии, я поняла, что не только он – парень с лишним весом, но и любой из нас не может быть всегда хорошим для окружающих. Никто не может всецело соответствовать идеалу. Ведь стоит его достичь, как идеал перестаёт быть таковым. Кроме того, идеал всегда лежит в стороне от настоящего, он в будущем – там, к чему ты стремишься, но где тебя пока нет. Значит, идеал по определению не может быть с тобой, и то, что в тебе есть здесь и сейчас, противоположно тому, к чему ты устремлён, то есть идеалу. Следовательно, тебя всегда будет за что пожурить и принизить. Всё это вдруг стало таким понятным, простым и очевидным.

Не кажется ли тебе, что мы сами усложняем для себя понимание? Нередко и другие преднамеренно сбивают нас с толку, чтобы защитить свои экономические, политические или интеллектуальные интересы. Теперь вижу, что традиционный подход к изменению поведения во многом является разрушительным. Всякое осуждение болезненно, и человек на него реагирует так же, как в эксперименте с мышью, которая получает удар током за «неподобающее» движение. Вознаграждение, становящееся идеалом, «приятно», оно ласкает слух. Но чем сильнее мы стараемся достичь идеала, тем скорее мы неизбежно терпим неудачу. Хотя бы и потому, что достигнутый идеал уже не идеал. Поэтому мы обречены на неудачу, болезненное переживание, ибо всякий раз, гонясь за недостижимым, мы должны «пенять на себя», судить и даже наказывать себя за то, что всё ещё недостаточно хороши.

Это безумная логика и бесконечная погоня за лучшим принуждает людей наказывать себя за то, чего не удалось достичь. В религиозных сообществах на протяжении века такие практики, как самобичевание, ношение «волосяных рубашек» и железных пластин, втирание вшей в раны, дёргание за волосы или, что еще хуже, жертвоприношения животных и людей, считались необходимыми для того, чтобы индивидуумы могли страдать во имя своего Бога. Всё для того, чтобы он позволил им стать достойными, верными и смиренными адептами культа. За непослушание тебя ждёт проклятие. Расплачиваться предстоит за свои предполагаемые грехи путем самонаказания – такая практика считалась необходимой частью искупления вины и беспрепятственного входа в обитель.

Я знаю, что ты меня понимаешь, Ахмед. Но почему другие не так старательно отстраняются от самопознания и самопонимания? Почти никто не объясняет людям, какой огромный вред наносят им предрассудки. Обвиняя одних людей во всех смертных грехах и низводя их до низшего класса (в истории много таких свидетельств), ревностные обвинители ставят себя выше всех. Как высокомерно и неразумно они поступают! Но тогда и я позволю своему гневу осуждать осуждающих. Но будет ли от этого польза, станет ли больше взаимопонимания?

Я слышал, что есть мудрое изречение на эту тему в Библии («Не судите, да не судимы будете» и «Войдите в Царство Божие, как дитя»). Примерные наставления можно найти и в буддизме с его акцентом на проникновенное понимание «Я». Но почему понимание себя и освобождение от предрассудков не стали частью нашего повседневного обучения в школе?

Есть и еще одна тема, часть всё той же «проблемы» или того, что мешает миру, о которой я хочу тебе написать. Недавно, на выходные, я была в гостях у друга. У него собралось несколько

человек, все ученики нашего класса, партнёры по школьному проекту и участники секции «Боевые искусства за мир». Я подумала, что будет интересно собрать их всех вместе, чтобы мы могли обсудить все эти вопросы.

Разговор начался медленно, все пытались найти общий язык, точки соприкосновения. Наконец, все согласились с тем, что нужно что-то делать с ужасным всплеском насилия в мире. После того как мы немного поговорили о программе преодоления буллинга через практики «Боевых искусств за мир», мы перешли к обсуждению более сложной темы, связанной с духовной культурой. Руководитель нашего собрания принес серию книг о «Мастерах», то есть особо «просветленных» духовно продвинутых личностях, которые писали о самопознании и мире.

Конечно же, я с интересом просмотрела несколько книг и кое-что прочитала. В процессе знакомства с книгами «Мастеров» я внезапно осознала, что все они содержат много отвлечённых слов, эзотерических оценок и толкований. Чем больше я читала, тем отчётливее мне казалось, что меня засасывает бесконечная пустота. Будто меня окутали густой паутиной изощренных иллюзий, обещаний, странных переживаний, мифов о чудесном спасении и множеством иных нравоучений. Это было похоже на пребывание в зеркальном доме нашего парка развлечений. Ты видел что-то такое? Люди могут заблудиться в своих собственных отражениях, не догадываясь, что наверху, что внизу, что справа, что слева. Как только они оказывались внутри, двери закрывались за ними, и они пребывали в лабиринте запутанного мышления.

Если бы у меня не было того образования, которое я получила в Лагере Мира и не узнала бы о когнитивных искажениях и других играх разума, я тоже могла бы попасть в этот ментальный цирк. Да, ты знаешь, зеркальный дом до

странности приятен, но в тошнотворно сладком смысле. Я не могу там находиться долго.

Вернемся к тем сильно закрученным словам, о которых я только что говорила. Да, это были внешне простые слова, но с мудрёными контекстами. Нам было сказано, что эти «просветленные духовные мастера» заняты «поисками Истины» (с большой буквы «И»). Но я сразу поняла, что их слова были просто ловкими манипуляциями. В них нет никакой Истины. Нет понимания, но только одна вера. И я сразу привела свои мысли в порядок. Мне это напомнило историю о Гордиевом узле, который разрубается с помощью озарения.

То, что многие люди с нетерпением ждут, что им откроют Истину, забывают о том, что это всего лишь слова, пустые обещания, способ внушения. Как может быть Истина в словах или даже в мыслях? Слова, если только они не исходят из непосредственного наблюдения, являются сами по себе отголосками прошлого или застрявшими «странниками» во времени. Ведь слова, которые мы используем, придуманы людьми не сейчас, их родина – историческая даль. Можно ли найти понимание текущего момента, складывая куски памяти и прошлого? Как может время, которое исходит из прошлого и проецируется в будущее, представлять собой Истину? Мне кажется, то, что мы называем Истиной, не является самой мыслью или словом, но, скорее, находится за пределами мысли, речи и времени. Истина – вневременная сущность. Пока мне здесь многое непонятно.

Разве Истина не есть простая реальность того, что выражает своим «чистым» взглядом ребёнок? Его взгляд ещё не обременен предрассудками и расчетливым вычислением – в нём я вижу, скорее, живую созерцательность. Ум малыша, хотя и наивный, и нуждающийся в правильном «обучении», по сути своей беспристрастен, непредвзят, необусловлен. Искать Истину – все

равно, что искать очки на своем носу; это лишь проекция нашей жадности, желания быть исключительным, хранителем какого-то особого знания. Истина же есть сама животрепещущая реальность, она находится вокруг нас, смотрит на нас, подсказывает и открывает нам полноту и гармонию жизни.

Страдая от самоосуждения и мучаясь от тщетного стремления к идеальному поведению, так много людей обращаются к «духовным практикам» в поисках обещанного им истинной «добродетели». Какая ловушка! Она напоминает мне китайскую головоломку «Пальцы». Помнишь, Ахмед, нам её показала в лагере Марина? Это плетеная бамбуковая трубка: если просунуть указательные пальцы в каждый конец, вы почувствуете ловушку. Ваша автоматическая реакция – вытащить пальцы, но это только затягивает ловушку. Если вы подумаете об этом, то поймете, что оплетка затягивается при вытягивании, а ослабляется при вдавливании внутрь и небольшом повороте. Всё противоположно тому, что вы думаете и хотите сделать. Эта головоломка хорошо иллюстрирует ситуацию, когда не получается решить проблему путём нагнетания напряжённости. А ведь для её решения достаточно просто расслабиться, позволяя ответу самому о себе заявить. Истина приходит к нам молча и незаметно, тогда как ложь криклива и навязчива. Попадая в ловушку мышления, мы своими неправильными мыслями (или обусловленными представлениями) старательно затягиваем ловушку, которая чем дальше, тем сильнее подчиняет нас себе.

Нужны ли нам «Мастера» (духовные авторитеты), чтобы показать нам Истину, или же Истина приходит к нам, когда мы беспристрастно созерцаем живую реальность? Когда мозг успокаивается, обретая понимание, всё встаёт на свои места.

Конечно, это только мой субъективный взгляд на сложную проблему самопознания. Здесь больше вопросов, чем ответов на них. Но разве сам вопрос не подсказывает нам ответ и не

намекает на возможность разрешения проблемы? Я не пытаюсь навязать тебе своё видение через дилемму «или-или». Мне кажется, что вопрос, если на него нет немедленного ответа, может привести вопрошающего туда, куда указывает сам вопрос. Достигнув этой точки, можно проследить истинность вопроса для себя. Не так ли?

Одна из новых учениц из нашей секции «Боевых искусств за мир» сказала мне, что есть мастера каратэ, которые знают потаённую «Истину» и передают её через своих учеников. Что это за «Истина», которая передается от мастеров каратэ? Если они говорят, что боевые искусства могут что-либо предложить в духовной сфере, я думаю, что это только ещё раз указывает на их зависимость от обусловленных представлений, которое препятствует настоящему «просветлению» или «духовной жизни». Мы можем просветить себя только через самопонимание посредством вопрошания и наблюдения. Озарение – свойство любознательного ума. Все остальное лишь ложное обещание, данное для того, чтобы подготовить последователей всевозможных ритуалов, игр разума и закрепить ложную иерархию авторитетов («Учитель моего учителя сказал...»). Меня постоянно поражает в этой разворачивающейся игре разума, насколько хитрой может быть «Мысль»! Ведь без её участия не обходится ни одна манипуляция и инсценировка сознания.

Существует также вопрос о медитации, который, наконец, всплыл в нашем разговоре. Кто-то из новичков предложил нам медитировать. Конечно, я усомнилась в этой затее! Что имеется в виду под словом «медитация»? Поэтому я спросила: «Какова цель медитации?».

Мне он объяснил, что это одна из духовных форм боевых искусств. Но это было не каратэ, на которое новичок смотрел свысока. Родоначальник этого стиля боевых искусств назывался «Великим Учителем», что означало, что он был просветленным,

и поэтому его боевое искусство было единственным по-настоящему духовным (звучит прямо как в религии: «Мы – избранные, вы – нет!»). В его боевом искусстве они не нападали агрессивно на своего противника, но вместо этого как бы «мирно» сливались с ним и через серию круговых движений его обезоруживали.

Я была осведомлена об этом боевом искусстве, и поэтому я задала ему вопрос со знанием дела. Я спросила его об «Атэми-вадза», специальной ударной технике для нейтрализации соперника перед броском (используется как отвлекающий приём для проведения другого технического действия, броска или захвата, а также как защитное действие для отбива удара соперника, или отталкивания соперника). Ему пришлось признаться, что он действительно использовал «Атэми-вадза». После моих дальнейших вопросов он сообщил, что «бросок человека может привести к такому же физическому ущербу (в его боевом искусстве), как и в каратэ, если бросающий этого захочет». Я объяснила, что в каратэ физические навыки самообороны изучаются в сочетании с ментальной самообороной. Физические навыки давали уверенность успешно драться, в то время как ментальные способности позволяли ученику разрешать конфликт ещё до его начала.

Мне показалось, что несмотря на то, что он вежливо меня слушал, мои слова остались без его внимания. Я ощутила его самоуверенность, убеждённость в своей правоте и в правоте своего единственно истинного и духовно продвинутого боевого искусства. Я встречала много подобных личностей, в том числе из представителей данного вида боевого искусства. Все они думают примерно одинаково. Я бы назвала их «перерождёнными боевыми искусствами». Можно сразу почувствовать их самодовольную уверенность, их вежливое, но тонкое высокомерие.

Теперь, когда я нахожусь в своём кругу боевых искусств за мир, я вижу, как легко распознаётся их религиозноподобная практика, ещё одна духовная надежда о «наступлении «нового века». Когда человек не проделывает настоящую работу над собой, не занимается самопознанием и самопониманием, появляется искушение иметь много «легких» обходных путей. По существу, все они имеют свою цену – не только денежную, но и цену потери собственной способности видеть, собирать и понимать себя.

Возможно, люди склонны утешать себя иллюзией лёгкой победы, без усердной когнитивной работы над пониманием своих и чужих страданий. Страдание приходит к нам вместе с обусловленными мыслями, которые заставляют нас думать и действовать в интересах внешних сил. Страдание почти всегда вызвано раздвоением, распадом, потерей самого себя. Когда человек живёт не своей жизнью, себе не принадлежит, он пребывает в напряжённой депрессии – его всё раздражает, удручает и нервирует. Для того чтобы освободиться от страданий, мы пытаемся дистанцироваться от проблемы, но, к сожалению, и в этой попытке «бегства» мы всякий раз попадаем под то же пагубное влияние обусловленных представлений.

Мне всё это напоминает Алису в Стране Чудес, когда Красная Королева сказала Алисе взять ее за руку, потому что им нужно было спешить. И они бежали все быстрее и быстрее, но в итоге оказались в изнеможении на том же самом месте, с которого начали.

Я начинаю казаться снова циничной? Так ли, Ахмед? Наши письма – самое дорогое и позитивное для меня. Ведь в них мы вместе выясняем, что реально мешает миру. Продвигаясь в нашем «исследовании» и постигая смысл многих вещей, мы отодвигаем в сторону агрессивные сжимания кулаков, оскорбительные слова, пугающие гримасы и спекулятивные

наставления. Мы устраняем «негатив» и, тем самым, освобождаем от него позитив. Наблюдая за своими мыслями, мы получаем искры внимания и проницательности и становимся по-настоящему свободными. Хочется в это верить. Вспомним ещё раз мудрое замечание Шерлока Холмса: «Отбросьте всё невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни оказался».

Твой друг,
Ребекка

АХМЕД

Дорогая Ребекка,

19 марта

Твоё письмо, как всегда, восхитительно. Всегда есть о чем подумать, и я действительно думаю обо всем, что ты говоришь. Вот почему моим письмам требуется время, чтобы дойти до тебя. Также из-за боевых действий здесь прерывается работа нашей электронной почты. Я не хочу сосредотачиваться на внешнем насилии, кровопролитии, бросании камней, стрельбе и убийствах. Это кошмар. Я сосредоточен только на понимании их основных причин.

Я нашел здесь несколько своих единомышленников, которые интересуются всем тем, о чём мы говорим. Они тоже выходцы из интеллигентных семей и имеют в своем распоряжении некоторые средства, чтобы посетить Лагерь Мира. Я показал им брошюру, и они очень заинтересовались нашим сообществом друзей. Так приятно поговорить с кем-то другим, лицом к лицу. Есть много людей, которые хотят мира, но их

представления о мире не совпадают с представлениями тех, с кем они борются. Так что продолжим обсуждать, «что мешает миру».

Каждая сторона видит мир в соответствии со своими ограниченными, обусловленными взглядами, продвигаемыми их отдельными системами верований. Общего понимания не существует, но принципы зарождения и развёртывания конфликта, природа насилия в человеческих взаимоотношениях имеют одну антропологическую базу. Вот почему так важно при разрешении конфликта смотреть в корень, владеть «первичным» уровнем понимания деструктивного противоборства. Между тем, люди почти никогда не задумываются над природой конфликта и довольствуются тем, чтобы управлять им или разрешать его с помощью какой-нибудь интеллектуальной теории. Каждый видит лишь «свою» проблему, не замечая фундаментальных (антропологических) истоков её возникновения. Конфликт – это «вина» одного, но общая «беда» для всех людей. Проблема конфликта объединяет всех людей, независимо от того, где они живут на Земле. Конфликт как антропологическая ситуация с самого начала (возможно, на ранних этапах в более грубых формах) имеет одну и ту же структуру. Если мы её проигнорируем и не поймём на базовом уровне, то никогда не будет настоящего мира. В лучшем случае мы получим лишь зловещую паузу между вспышками конфликтов.

Почти все существующие способы мирного урегулирования основаны главным образом на древних религиозных традициях. Современные политические партии могут не знать об этом, но под «плащом» кажущейся утонченности скрываются глубоко укоренившиеся племенные верования. Мы по-прежнему являемся кланами, племенными группами, находящимися в одном шаге от пустыни. Существует очень тонкая оболочка цивилизации, которая отделяет нас от кочевых племен, бродящих по этой земле.

Я много думаю о религии, как я уже писал тебе ранее. В нашем регионе религиозность стала образом жизни, хотя, как ты видишь, конфликты у нас только преумножились. Я выхожу на улицу, сижу и смотрю, как различные религиозные группы проводят свои ритуальные церемонии. Все надеются на то, что их спасёт обычай и безоглядная вера. Но я думаю, что «спасение» людей нуждается в других средствах. Все эзотерические манипуляции основаны на рефлексивной реакции (принципах поведенческой психологии) человека, приученного при слове «Бог» тут же уповать на спасение. Чувствами людей манипулируют через систему наказаний (например, проклятие или отлучение) и вознаграждений (рай, освящение).

Я помню, как читал о некоторых ранних религиозных фанатиках в колониальной Америке, которые принуждали людей к своей вере, угрожая, что в случае неповиновения на них прольётся дождём с небес «огонь и сера». Они заставляли людей чувствовать, что они ужасные грешники, и что, если они не раскаются, то попадут в огненный ад на всю вечность. Очевидно, благодаря силе и убедительности различных проповедников и потому, что большинство их «учеников» уже были обусловлены сценами такой ужасной и страшной кары, прихожане почти умоляли о спасении. Поэтому проповедники предлагали спасти и их тоже, рисуя им другую, противоположную картину рая с золотыми улицами, ангелами, жизнь в бесконечном блаженстве и комфорте.

Это был чистый театр, чистый бихевиоризм, манипуляция, ловкая дрессировка, похожая на эксперименты с бедными подопытными мышами в лабиринте или «слюнявыми» собаками. Эзотерические символы и ритуальные сигналы напоминают мне об экспериментах Павлова. Все они приручают и вызывают один и тот же вид стимуляции. Это своего рода инсценировка, но в отличие от театральной постановки (где люди понимают, что это

всего лишь спектакль), здесь все её участники принимают искусственное за реальное. В спектакле люди позволяют временно убедить себя в надежде узнать что-то ценное, либо просто для того, чтобы развлечься. Это часто называют «добровольным отстранением от реальности» (я подчеркиваю слово «добровольное»).

Но лидеры эзотерических культов надеются, что их паства полностью поверит в то, что происходит или должно произойти (ад и рай). Может быть, это следует назвать «принуждённым отстранением от реального». Другими словами, сознание человека будто «засыпает», человек впадает в гипнотический транс, и с тех пор им всецело манипулируют в интересах каких-либо внешних сил. Я не перестаю удивляться, как люди легковерны и готовы пустить «слюну», стоит только их чем-то завлечь, куда-то поманить. «Хоп!» и человек, как марионетка на ниточках, танцует то так, то эдак. Сначала авторитет только дергал за ниточки, но через механизм воспитательной индоктринации, хвататься за эти ниточки приучили и саму марионетку.

Возможно, мои наблюдения слишком грубы, но, думаю, что они недалеки от истины. Это не означает, что люди, которые присоединяются к эзотерическим движениям, достойны какого-то осуждения. Ни в коей мере! Это не вина, а беда их. Они просто жертвы безумной экспансии ментальной обусловленности. Возможно, я не был бы столь суров в критике, если бы не тот факт, что они приучают детей слепо следовать их безумным затеям. И все это во имя свободы и истины.

Понятием «свобода» кто только не манипулирует. Несчастливая свобода! Я так часто слышу это слово. У нас так много образов «свободы». Но в бесчисленных проекциях «свободы» от настоящей свободы почти ничего не остаётся. Свобода делать что? Говорить, что хочешь, независимо от того,

что вы можете кого-то обидеть? Делать то, что хочешь, даже если это тебя сделает хуже? «Что хочу, то и ворочу», так что ли? Свобода, от нужды, от страданий? Разве это не те постулаты, на которых было построено североамериканское общество? Свобода – волшебное слово, талисман. Но что только с ним ни делали, в каких только грязных и деспотических руках не держали этот талисман! У людей даже есть свобода бороться за свою свободу!

Здесь на нашей многострадальной Земле мы хотим быть свободными от «наших» угнетателей, а «они» хотят быть свободными от тех, кого они считают своими угнетателями. Все хотят быть свободными. Но свободными от чего и от кого, спрашиваю я себя снова и снова? Не есть ли эта «свобода» просто ответная реакция на тяготы жизни, разновидность предрассудка? А как насчет свободы мыслить независимо от предрассудков? Факт в том, что мы находимся в ментальном рабстве.

Надежда на то, что мы освободимся от этого рабства. Но что именно так крепко связывает нас? Прежде всего, не сами ли наши представления о «свободе», наше реактивное и запрограммированное состояние ума? Подумай об этом, Ребекка.

От чего мы пытаемся освободиться? От кого мы пытаемся быть свободными? Есть и такие, кто отрицает свободу, потому что боится, что «свобода» будет означать потерю контроля. Действительно ли, те же самые легко внушаемые люди просто слепо позволяли управлять собой нечистоплотным и амбициозным манипуляторам? Некоторые люди готовы бороться и убивать за «свободу». Они говорят: «Быть свободным – мое право». Как будто это оправдывает их борьбу за свои права. Но как быть с ценой свободы других людей? Если одна свобода утверждается за счёт другой? Что на самом деле защищается? Мы должны быть очень осторожны, когда говорим подобные вещи, и не бросаться скоропалительными словами-лозунгами «наши права» или «моя свобода». Ужасная ирония заключается в

том, что мы создали несвободный мир, пытаюсь быть свободными.

Разве свобода не приходит через понимание того, что ей мешает? Так же, как мир наступает через понимание того, что ему мешает. Разве «свобода» и «мир» не одно и то же в свете необходимой полноты человеческой жизни? Разве свобода – это возможность мыслить критически и понимать обусловленное мышление и поведение, мешающие человеку обрести самого себя? Ведь слово «свобода» этимологически производна от «быть самим собой». Является ли свобода правом или привилегией, которую можно законодательно закрепить? Является ли она вопросом политики, экономики, религии или любого мировоззрения? Если вся эта противоречивая (проблемная) ситуация с самого начала проистекает из особенностей человеческого «мышления», может ли «мысль» решить проблемы, которые она сама же создала? Я знаю, что мы уже говорили об этом раньше, но так важно обращать на это внимание снова и снова. Ведь привычка к обусловленности очень сильна. Она великий манипулятор человеческих чувств и мыслей! Но если мы это понимаем, не делает ли это понимание нас свободными от пресловутой обусловленности?

Мне просто хотелось бы, чтобы некоторые взрослые, которые живут или работают с детьми, поняли эту проблемную ситуацию и помогли бы им понять, что такое настоящая свобода. О, если бы мы все осознавали, что мы действительно находимся в рабской зависимости от своих предрассудков! Я думаю, что большинство людей сразу же развязали бы все свои «узлы» противоречий. Тогда они поняли бы, как легко дать своим детям открытость, научить их думать, вопрошать, сделать их ум интерактивным, а не реактивным.

Каждый раз, когда я слушаю радио, смотрю телевизор или вижу новостные ленты в интернете, меня подавляет ощущение,

будто на весь мир вещают предрассудки и подчиняют большие массы людей своим прихотям. Разве здесь может быть место для настоящей свободы? Можно быть относительно свободным, если каждая сторона немного уступит. Но проблема в том, что осознавать необходимость компромисса начинают слишком поздно. И цена этой уступки – безвозвратные потери и большое кровопролитие. То, что и как они говорили о свободе, меня потрясло – сентиментальные ассоциации, на которые они ссылались, постоянное настаивание на том, как важны детали, привычки. Каждая сторона призывает к «свободе», в то время как каждая сторона не свободна в своих убеждениях. Тем самым, они лишь углубляют свои противоречия. Будто сами себе роют могилу.

Немного о чувствах. Исполнение определенных националистических гимнов, заклинаний и песнопений приводит в движение и подчиняет чувства слушателей, иногда доводя людей до эмоционального безумия. Эти настроения только укрепляют связи человека с установленными порядками и препятствуют его открытости миру. На самом деле нет никакой разницы, к какому конкретному ордену человек привязан. По сути, все они одинаковы. Некоторые люди восстают против своего порядка, чтобы принять другой порядок, но это все равно, что украшать стены своей тюрьмы. Они все еще находятся в ментальном рабстве в ожидании следующего заточения. Ими управляет всё та же обусловленность.

Чувства – это такая опасная штука. Но редко кто-то задается этим вопросом. Помню, как мы говорили с тобой о новой школе, которую мы могли бы создать. Я думаю, что в этой школе мы должны показать детям опасность манипуляции чувствами. Эта манипуляция осуществляется посредством ментальной дрессировки, символических практик и стереотипов поведения, мелодраматическими инсценировками и слепой верой в ура-

патриотизм. Всё это силы, которые разрушают интеллект и только способствуют еще большему конфликту.

Не помню, обсуждали ли мы тему ура-патриотизма. Что-то, по-моему, мы об этом уже говорили. На самом деле, это большой и актуальный вопрос, особенно для моего многострадального региона. Мне кажется, нельзя превращать патриотизм в «священную корову» и уподоблять его религии.

Ты знаешь, мы говорили об этом в лагере. Марина или Саша увидели в ура-патриотизме и национализме главное препятствие для мира и взаимопонимания людей. Я много думал об этом. Большинство людей считают, что приверженность национализму защитит их свободу. Но так ли это? Мне кажется, что как раз наоборот. Разделять индивидуумов и группы по признакам их расовой, языковой, религиозной принадлежности означает подпитывать конфликт и ещё больше сталкивать людей друг с другом? Не об этом ли известное высказывание: «Разделяй и властвуй»?

На псевдо-ценностях национализма и слепого ура-патриотизма основана фанатичная вера в непогрешимость своего общества, которое в силу собственной исключительности всегда считается правым. Там, где фанатизм, так культ сверхгероя, готового умереть за свои псевдо-ценности. В слепом следовании за воображаемыми идеалами видится всё то же закодированное мышление. В ценностной системе ура-патриотизма «сверхгерой» и «враг» почти неразличимы. В процессе борьбы они уподобляются и даже сливаются друг с другом. Враг воспринимается своим противником как тот, кто наносит вред. Сверхгерой, фанатик предстаёт как освободитель, мученик, отдавший жизнь за свою веру. Но оба – враг и сверхгерой, раскалывают людей, разделяют их на «своих» и «чужих», сталкивают между собой. Следовательно, оба они лишь

поддерживают конфликт своим раскольническим «племенным» мышлением.

Я знаю, что для некоторых такой разговор воспринимается как угроза. Но на самом деле большая опасность в замалчивании данной темы. Меня беспокоит всё, что делает наш мир таким ранимым и хрупким. Я не против самоопределения страны, и уважаю выбор каждого народа. Но я против того, чтобы народ становился пленником предрассудков, которые лишают народ возможности оставаться самим собой. Я совсем не «революционер» в традиционном смысле этого слова. Хотя в моей стране это признание выглядит не патриотичным. Меня беспокоит только благополучие всех людей, чтобы мы не теряли время на ложные установки и стратегии, но серьезно исследовали бы ситуацию с целью понять, как мы сами препятствуем достижению мира и согласия.

Я никоим образом не защищаю и не опровергаю выбор какой-либо страны. Я не ортодоксальный коммунист и не разудалый либерал. Мне чужды *-измы* и *-исты* любого рода. Я не привержен какой-то одной политической идеологии, религии или общественной группировке. Я сомневаюсь во всех устоявшихся мировоззренческих стратегиях. Понимаю, что социологический опрос или так называемый демократический диалог – это объективный способ узнать, что есть на самом деле. Это важный ингредиент в образовании. Но и здесь много подводных камней. Факты, полученные в ходе социологического опроса, всегда можно приспособить к своим корыстным интересам. Если человек плохо осведомлён об этом, он легко становится жертвой внешних сил.

Я не думаю, что мне позволят преподавать в обычной школе, где крепко держится общепринятая система обучения. Не по мне видеть, как традиционное образование в наших школах превращает человека в собаку на поводке (как мы уже об этом с

тобой говорили). Вот почему нам так нужна новая школа, где каждому будет позволено иметь свой взгляд, свои идеи, свои мироощущения. Иметь право сомневаться и вопрошать, критически думать, принимать решения и брать на себя ответственность. У таких школ будут колоссальные созидательные возможности сделать наш мир лучше, справедливее и безопаснее.

Я хорошо понимаю, насколько важен этот процесс так называемого некумулятивного мышления (я имею в виду вопрошание), чтобы увидеть, что действительно мешает миру. Мы должны понять, что создает конфликт, чтобы по завершению этого процесса отбросить все негативное.

Ты права, что нам надо смело обсуждать насущные проблемы. И я согласен с тобой, что наша переписка своего рода исследование того, как развязать тугий узел социальных противоречий. Не стоит опасаться того, что некоторые люди обвинят нас в чрезмерной интеллектуальности или, напротив, излишнем схематизме.

Но если хотя бы часть людей возьмут в проработку то, что и как мы обсуждаем, и примут во внимание наши доводы, наша цель будет достигнута. Не так ли, Ребекка? Я верю, что на собранных нами фактах непременно раскроются цветы истины. Мое сердце учащенно стучит, когда я думаю об этом!

Недавно я прочитал одну статью о мире, которой хочу поделиться с тобой. Речь в ней шла о группе самонадеянных людей, которые предлагали мир во всем мире через признание того, что за всеми нашими различиями стоит одно человечество. Я не хочу показаться циничным педантом, но такая философия меня сильно насторожила. Эта группа стремилась всех объединить на основе изначальной взаимосвязанности всех людей и народов. Звучит замечательно! Но что это значит? Это способ положить конец разногласиям? Собрать вместе все

человечество? Или это просто еще одно утопическое представление? Не есть ли данный проект ещё один экзотический (или легковерный) способ поддерживать конфликт и откладывать его разрешение?

Реалистично ли стать единым человечеством или это просто принятие желаемого за действительное? Все люди принадлежат одной человеческой расе. Это правда. Но правда относительная. Смотря, как посмотреть. Факт того, что мы принадлежим к одной человеческой расе, не отменяет признание факта нашего разобщения – люди разделены не телом, а духом. На этой почве продолжают конфликты и увеличивается насилие. Некоторые думают, что, если бы все верили в единого Бога, конфликты бы исчезли. Но и тут не всё так просто. Чей Бог? Чья вера? Что признать истиной?

И разве это не напоминает тебе эзотерику? Любовь ко всему человечеству, которая является своего рода мистифицированной концепцией всеединства? Но как мы можем любить единое человечество и быть при этом разделенными одновременно? Каким образом попытки стать единым целым сами по себе могут раскалывать человечество и создавать конфликты? Ведь ещё один призыв «объединяйтесь во имя первоначальной общности» есть не что иное, как еще один идеал. Была ли эта заявленная первоначальная общность? Скорее допустить, что любовь к всеединству вызвана как раз тем антропологическим родовым расколом, который сопровождает человечество во всей его истории.

Итак, проблема возникает, когда мы пытаемся объединиться, стать связанными, единым целым. Этот процесс сопровождается битвой за идеалы (как мы упоминали ранее). Каждый навязывает другому свой идеал. Но это путь не к объединению, но нарастанию ожесточённого конфликта.

По сути, я говорю о том, что наша насущная потребность обрести единство, связать разрозненные части человечества есть источник нескончаемых страданий. Это страдание вызвано непреодолимой обособленностью культур и народов. «Утверждая нашу общность», мы просто создаем еще одну умозрительную идеальную модель «всеединства» и невольно обрекаем людей ещё сильнее переживать свою пугающую отчуждённость. Эти переживания и есть главный источник страданий. Не «становясь единым целым», мы только усиливаем свои муки от недостижимого.

Нужно ли нам объединяться с другими, чтобы обрести общность? Правильный ли это подход? Если мы поймём, что нас разделяет и что мешает объединиться, будет ли этого достаточно? Может быть, нам поможет процесс исключения «негативного», что сковывает сердцевину нашей целостности? Есть ли единство в понимании того, что ему мешает? Как еще можно это выразить? Разве мы не можем достичь единства, просто отсекая этот «негатив»? Освободив себя от него, возможно, мы обретём долгожданную свободу? Не запустит ли снова весь запутанный конфликтный цикл ещё один новый идеал? Ты понимаешь, о чем я, Ребекка? Я не хочу бесконечно усложнять эту волнующую нас тему. Догадываюсь, что мои раздумья могут показаться сложными или непонятными.

Но я лишь пытаюсь объяснить, почему традиционный подход к разрешению конфликтов оборачивается их ещё большим нагнетанием. Почему? Потому что мы приближаемся к этой благородной цели – искоренению конфликтов – всё теми же устаревшими идеалистическими или даже эзотерическими средствами, из-за которых мы изначально и попали в беду. О, да, Ребекка, Шерлоку Холмсу понравился бы этот мой пассаж в рассуждениях. Я как будто вижу его сейчас, он разговаривает с Ватсоном: «Игра начинается, Ватсон!» Это величайшая загадка,

но есть много подсказок. С интересом и хорошей лупой любой дотошный детектив может по следу дойти до разгадки.

Извини, что я слишком самонадеянно отношусь к этой сложной теме, но сам процесс понимания природы и структуры конфликта и предубеждений не только интересен, но полезен для решения насущных проблем человечества. Действительно, путь к истине сопровождается страданиями и жертвами и зачастую имеет печальный исход. Но если мы в своём исследовании посмотрим на природу конфликта как на отдельный феномен или случай, то мы почти наверняка поймём, что реально мешает миру, отсечём всё лишнее и доберёмся до «единораздельной целостности» или истины, достойной величайшего детектива всех времён – мистера Шерлока Холмса.

На самом деле очень жаль, что Холмс исследовал явления только на третичном уровне, то есть приступал к расследованию уже свершившихся преступлений. Хотя он наверняка догадывался, куда ведут их корни... Открытие фундаментальных причин конфликтов позволило бы талантливому писателю создать интересную литературную серию о раскрытии извечных загадок в драматической истории человечества.

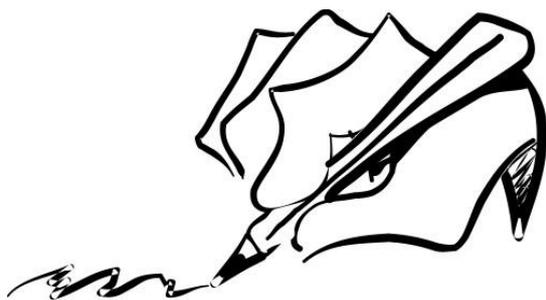
Рискну надеяться, что когда-нибудь я попытаюсь написать такую историю. Но только в том случае, если я сумею показать практическую значимость своих идей, которые сможет каждый эффективно использовать для решения своих насущных жизненных задач. Я был бы счастлив увидеть освобождённые от гремучих предубеждений лица людей, которые снова засветились улыбками и радостью долгожданного мира.

С мыслями о тебе и наилучшими пожеланиями твоей семье, с которой я когда-нибудь хотел бы познакомиться.

Мира и любви всем вам!

Твой Ахмед

РЕБЕККА

Дорогой Ахмед,

3 апреля

Я с нетерпением жду встречи в Лагере Мира. Я приведу своего друга из школы. Я уже сообщила об этом и студентам, занимающимся нашим проектом и боевыми искусствам за мир. Мой друг Марк решил к нам присоединиться, подал заявление и был принят. Теперь мы будем путешествовать вместе. Его семья дружит с моей. Он очень любознательный человек и внес большой вклад в проект, особенно в части его публичного продвижения. Меня обнадеживает, что появляется много молодых людей, заинтересованных в изучении этих вопросов.

Сегодня я хочу обсудить с тобой весьма мрачную тему – вопрос о смерти. Мы провели оживлённую дискуссию на занятиях. Все началось с обсуждения основных понятий. Мы попытались прояснить, как связываются между собой ментальность и страх. По нашему мнению, именно эти два фактора задействованы в создании и поддержании конфликта.

Кто-то из студентов признал, что вопрос о смерти – один из величайших страхов в жизни человека. В основе этого страха – пугающая неизвестность. Все заинтересованно принялись обсуждать. Учитель провел с нами эксперимент о смерти. Он написал на доске: «Смерть – это...», оставив ответ пустым. Нам было предложено высказаться или написать всё, что мы думаем по этому поводу. Через некоторое время он попросил нас поделиться своими мыслями.

Вот несколько ответов, которые я скопировала: «Смерть – это “черная дыра”; большая закрывающаяся дверь; быть похороненным в земле; конец всего; встреча с Богом; жизнь на Небесах; попадание в ад; снова встреча с бабушкой и дедушкой».

Получив эти ответы, учитель спросил: «Как вы думаете, что из всего этого является правдой?». На самом деле я не смогла сразу понять, что означал его вопрос. Потом стало ясно, что мы записали только свои «представления», а не сам факт смерти.

Учитель попросил нас прокомментировать эти представления о смерти. «Являются ли эти описания действительно тем, что такое смерть, или это только то, что кто-то сказал вам о смерти?». Он также спросил: «Разве прописанные на доске определения не есть просто ваши мысли или сведения “из вторых рук”, заранее подготовленный образ, мыслительный шаблон о смерти, предрассудок?».

Я помню, как однажды пошла на похороны и посмотрела на умершего человека. Я не очень хорошо знала умершего, поэтому его смерть не вызвала у меня особой эмоциональной реакции. Я видела его в больнице всего несколько месяцев назад, когда навещала его внуку. В больнице он выглядел истощённым от сильной боли. Но на похоронах умерший выглядел безмятежно и моложе. Я помню, как сказала себе: «О, вот она смерть». Не было ни образов, ни страха. Просто неподвзятое наблюдение. Всё было довольно просто, хотя и необычно. Увиденное трудно

описать словами. Всё выглядело так естественно, так размеренно. Я видела его живым и теперь смотрю на умершего. Будто ничего не произошло. Внешне его лицо почти никак не изменилось. Но церемониальная торжественность и эмоциональная напряжённость обстановки намекали на то, что произошло что-то значимое.

Так я поняла, что наши представления о смерти и сама смерть – не одно и то же. Страх смерти заставляет нас обрамлять её мифами, метафорами, символами. Всеми этими обрамлениями люди пытались доопределить неизвестность, выставить заслон перед вечностью, нейтрализовать неведомое. С помощью различных мифо-символических практик и атрибуций люди пытались восполнить утрату того, чего их лишила смерть. Так поступали всегда от первобытности до современности. И сегодня страх смерти вынуждает людей укрощать пугающую неизвестность подобным образом. Меня вдруг осенило, как можно бояться того, чего не знаешь, то есть тебе неизвестного. Человек может бояться только чего-то и кого-то, нет образа – нет страха. Древние люди боялись не самого факта смерти, а образа неподвластного им потустороннего мира, силы предков, принуждающих строго исполнять ритуалы поминовения и карать за непослушание. Следовательно, там, где нет образа (представлений) – там нет и страха.

Настоящий урок опять же заключался в понимании обусловленного мышления, предубеждений, запрограммированных в мозгу, главным образом из-за страха кого-то и чего-то. Мы также поняли, что страх вызван мыслью, что бояться не следует самого страха как такового. Наблюдая за своими мыслями и «ощущениями» по мере того, как они возникают в голове, можно увидеть источник всей путаницы и беспорядка. Он – в страхе. Понимая это, мы начинаем наводить в своей голове необходимый порядок.

Однако сама попытка создать порядок из путаницы может привести к еще большему замешательству и даже конфликту. Потому что, «кто» будет решать, какой порядок вам нужен? Возможно, лучше сказать так: «Пребывает ли сущность отдельно от “мысли”, которая сама приводит к беспорядку?».

Большинство изменений и проблем, как мы уже обсуждали, происходит от самой «мысли», когда одна «мысль» пытается изменить «другую». Именно это и создаёт конфликт в процессе наших суждений и конструировании идеалов. Но есть еще одна «способность», которая может реально привести к изменениям и порядку, без осуждения и без навязывания идеалистических образцов поведения – это наблюдение или пронизательность.

Физики обнаружили (по словам нашего учителя), что акт наблюдения изменяет фактическую наблюдаемую вещь. Это доказывают современные эксперименты в сфере квантовой физики. Если я не ошибаюсь, эти опыты связаны с принципом неопределенности Гейзенберга – немецкого физика-теоретика. Как я поняла, по-видимому, это играет исключительно важную роль и в поведенческой сфере, в психологии наблюдаемых изменений.

Что касается обусловленного мышления, то на днях мы провели очень простой, но весьма показательный эксперимент в классе разработки проектов. Это показало нам, насколько мы предубеждены, на самом простом уровне. Эксперимент состоял в том, чтобы разбить класс на пары, участникам каждой пары завязали глаза и предложили вести своего партнера глазами через серию «ощущений». Сидящий инструктирует человека с завязанными глазами прикоснуться и почувствовать предмет – шероховатый, гладкий, скользкий и сухой – и так на всем протяжении лабиринта. В конце концов они добрались до миски с водой комнатной температуры.

Когда каждый партнер прикасался к ней, все они, без исключения, внезапно отдергивали руки. Вода не была горячей или холодной – так что температура к этому не имела никакого отношения. У каждой пары была своя очередь соприкосновения с наполненной водой чашей, её местоположение менялось, и предвидеть, где и когда ты с ней столкнёшься, было невозможно. Но реакция всех участников эксперимента была одинаковой – пугающе беспокойной.

Затем все отправились на «экскурсию» без повязки на глазах. Дойдя до чаши с водой, участники спокойно опускали в неё пальцы. Никакого страха, беспокойства и тревоги.

После этого все сели и обсудили прошедший «тур ощущений». Когда учитель спросил, почему они отреагировали на воду так, как они это сделали в первый раз с завязанными глазами, каждый ответил, что они были испуганно удивлены тем, что неожиданно почувствовали. Когда их спросили, почему они не отреагировали также на воду без повязки на глазах, последовал ответ: «Нам всё было понятно».

Итак, мы обсудили, казалось бы, простые и разные реакции на одну и ту же чашу с водой. Мы поняли, что для участников с завязанными глазами соприкосновение с водой было неожиданным и вызвало испуг. Когда они сняли повязку с глаз, то всё предстало в своём истинном свете. Встреча с чашей с водой уже не казалась неожиданной и совсем не пугала. «Ну и что?» – может кто-то спросить.

Мы поняли, что соприкосновение руки с водой участника с завязанными глазами было основано на предубеждении. Очевидно, что человек должен предвосхищать многие вещи в своей повседневной жизни. Знание того, что вы можете утонуть в воде или сгореть в огне, является вполне разумным ответом на встречу с неизвестным. Осторожность – это по сути «предварительное суждение». Но мы принимаем эти

«предварительные суждения» за весьма чувствительную для нас реальность. Эта бессознательная защитная реакция на неожиданное и неведомое. Подобным образом действуют и предрассудки, которые заставляют человека испытывать страх перед тем, что он не распознаёт или распознаёт неправильно. Так и возникают конфликты в человеческих взаимоотношениях – между людьми, культурами, странами. Вспомним ещё раз замечание мудрого Гераклита: «Собаки лают на того, кого не знают». Но нельзя забывать о том, что конфликты могут возникать и в результате сверх-знания или избыточной, перегруженной мыслями и эмоциями информации.

Этот простой эксперимент еще раз показал нам, как «работает» мозг. Я помню, как будучи маленьким ребенком шла на пляж, и какова была моя радость плескаться в воде. Всё было так ново и так чудесно. Встречу с морем я воспринимала как «сюрприз». Но без особого нашего участия восторг и удивление постепенно исчезают, ощущения становятся тусклыми, стёртыми, как только они становятся обычными, повседневными, рутинными. И когда это происходит, мы почти перестаём замечать жизнь, мгновенный трепет как бы исчезает.

Дискуссия привела к тому, что мы бессознательно теряем жизнь или как бы выпадаем из неё, когда засыпаем и расслабляемся. По-моему, М.Ф. Достоевский писал, что сильнее всего человек чувствует жизнь, когда ему плохо.

С помощью этого эксперимента мы также смогли увидеть, как впадаем в привычные предрассудки – плохие или хорошие, в наших повседневных отношениях с другими людьми. Сформированные в голове предвзятые образы закрепляются в нашей памяти и воздействуют на наше поведение.

Этот, казалось бы, простой эксперимент открыл нам глаза на тонкие способы, которыми мышление может усыпить нас. Занятия по боевым искусствам за мир (я называю их «КАРТА» /

“М.А.Р.”) являются поучительными. Главная цель состоит в том, чтобы понимать конфликт, а не воспринимать то, что мы видим в фильмах типа Рэмбо. История боевых искусств имеет два совершенно разных пути – один есть военный набор навыков физической самообороны, а другой представляет «духовный» путь безопасной жизни. Я вижу, что людей тянет и к тому, и к другому в силу разных причин.

Физическая сторона привлекает людей, которые гордятся соревнованиями и навыкам физических упражнений. Кроме того, в этом виде самообороны заинтересованы люди, которые боятся стать жертвами нападения (прискорбная реальность). Другой путь выражает «духовный» аспект боевых искусств, который привлекает в основном людей, склонных к духовному и эмоциональному преобразению и ищущих новый способ «умиротворения» себя и реальности. Есть несколько школ боевых искусств, которые больше похожи на религиозные монастыри, чем на спортивные залы.

Мне кажется, что большинство учителей боевых искусств не имеют реального понимания того, чему они учат. Они не видят невероятного миротворческого и интеллектуального потенциала боевых искусств. Эти наставники и их воспитанники пойманы в ловушку дилеммы «или/или»: либо физическое, либо духовное. Некоторые утверждают, что сочетают и то, и другое, но обычно только на словах. В реальности приходится делать выбор в пользу чего-то одного. К сожалению, большинство мастеров боевых искусств не очень хорошо образованы. У них мало или совсем нет понимания культуры, которая породила боевые искусства, или надлежащего знания философии и психологии, лежащих в основе этого вида единоборств.

Конечно, боевые искусства пропитаны восточной (или азиатской) философией, и потому здесь не обойтись без изучения культурных ценностей и особенностей менталитета. Многие

люди на Западе настороженно воспринимают «проникновения» азиатской мысли, опасаясь, что эта восточная философия может представлять угрозу для их традиционной христианской теологии. И в какой-то степени – это правда. Основополагающие азиатские философские идеи исходят из дзен-буддизма, или так называемого китайского буддизма Чань, и они сильно отличаются от западной модели мировосприятия.

Проще говоря, эта «философия» (которая таковой не является в том смысле, в каком ее видит западный человек) связана с пониманием обусловленного мышления и формулированием позиции «Я». Они видят себя как психосоциальную сущность, которая существует обособлено от других «Я», и соотносится с другими «Я» через набор ценностей и убеждений (религию, культуру и т.д.). Дзен-буддизм рассматривает это состояние «Я» (или коллективного «Я») как опыт переживания и внутреннюю драму (даже невроз), которые оборачиваются внешним всплеском насилия и приводят к конфликтам и войнам.

Дзен-буддизм предлагает «методы» для выхода за пределы беспокойного «Я» (но, я думаю, это ошибка). Одним из методов является медитативная практика Дзадзэн, форма сидячей бездеятельной медитации или созерцания. Другой подход к «проблеме» – это способ «Коанами», короткое повествование, вопрос, диалог, обычно не имеющие логической подоплёки, зачастую содержащие алогизмы и парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию. Здесь задаваемые вопросы не имеют ответов. Я не буду вдаваться в подробности, потому что я только начала изучать эти медитативные практики. Могу только сказать, что, как я понимаю, любой из этих «методов» подразумевает «как» и сориентирован на будущее. Например, высказывание «Я буду свободен завтра» подразумевает мотивацию быть свободным или «просветленным» – еще один трюк «Я» для

отсрочки решения проблемы, чтобы оставаться под контролем сегодня.

Чтобы по-настоящему понять все боевые искусства, нужно изучить их физический и интеллектуальный контент. Я считаю безумием, когда в боевых искусствах делается ставка лишь на физическую самооборону. Это довольно опасная установка, особенно, когда речь идет о молодежи. Физическая самооборона - только один сегмент боевого искусства. Без понимания целого защитная практика человека однобока и непродуктивна. Обучая детей только физической стороне защиты, мы готовим их бороться. Это похоже на воспитание поколения обученных убийц, потому что инструкторы показывают им смертельные приемы самообороны. Детям необходимо изучить ментальную самозащиту, ведь главное – понять и разрешить конфликт до того, как он нанесёт нам большой урон. Не так ли, Ахмед?

Одна из самых пугающих вещей, которые я заметила во многих боевых искусствах, – это то, что они учат или приучают учеников выходить за пределы допустимых физических воздействий на противника. Это происходит, когда они надевают на детей защитные накладки и позволяют им по-настоящему бить друг друга в том, что они называют «Полным контактным карате». Таким образом, дети узнают, что у них нет ограничений, и вырабатывают условную реакцию на чью-то агрессию, которая говорит, что они должны нанести удар «полным контактом».

Некоторые учителя говорят своим молодым ученикам, что они не должны бить первыми. Но для детей это всего лишь разговоры, и притом лицемерные. Настоящий урок – это выучка на основе многовекового примитивного сознания: «око за око», «сильный всегда прав» или «сила превыше всего». Проблема в том, что со временем практика полноконтактных боевых искусств создает условный рефлекс, подобный реакции коленного рефлекса. Эта обусловленность глубоко укореняется в

молодом человеке и только усиливает его психологическую предрасположенность к насилию. Редко учителя боевых искусств учат своих юных учеников тому, как разрешать конфликты не физически, ненасильственно, не кулаком, но мозгом, головой, то есть интеллектуально. Большинство учителей сами были обучены в другой шкале координат, где ставка делалась на физическую силу, а не на ментальную. Эти учителя уже с молодости сами пребывают в зависимости от обусловленной реакции устоявшихся стереотипов. Поэтому они преимущественно учат своих учеников «справляться» с проблемой прямым физическим воздействием.

Как я упоминала в предыдущем письме, физическая самооборона, безусловно, важна, но только не сама по себе, а в контексте целого. Я думаю, что инструкторы по боевым искусствам, которые имеют право преподавать, должны помнить об этом. Между тем, глядя на скоропалительное восхождение мастеров карате, понимаешь, как мало уделяется их ментальной подготовке. Ведь даже опыта работы всего от двух до четырех лет бывает достаточно для того, чтобы получить Черный пояс первой степени. Но этот опыт состоит из 99% физической самообороны. Он не основан на ментальном мастерстве и духовной практике (разве что, книжных заученных сведениях об истории того или иного боевого стиля).

Я поражена тому, что даже в боевых искусствах так сильно о себе заявляет власть предубеждения. Мир боевых искусств выглядит как собрание племенных привязанностей и страстей, когнитивных искажений и фрагментарных практик. Этот фрагментарный, вызывающий разногласия образ мышления в боевых искусствах впоследствии проецируется на арене большой политики, что приводит к столкновениям и войнам. Вот почему для меня так важно, что в моей секции «Боевые искусства за мир» занятия строятся по другим принципам. Мой учитель

говорит, что он преподаёт искусство карате по модели «пустого “Я”», и что у нее нет закоренелого «стиля» и никакой политики.

Я думаю, что обучать боевым искусствам должны только настоящие мастера, которые умеют соединять физические и умственные навыки самообороны. Им необходимо использовать современные учебные программы (особенно при обучении ментальной стороне), которые отсутствуют в азиатских философских или религиозных наставлениях по боевому искусству. Им необходимо разрабатывать ежедневные планы уроков для своих классов. С тех пор, как интеллектуальные практики боевых искусств стали учить пониманию (первичному уровню) конфликта, необходимо уделять им большое внимание на занятиях по самообороне. Турниры, соревнования и эгоцентричные проявления гимнастических навыков – все это сосредоточено только на физическом мастерстве боевого искусства. Но боевые искусства прежде всего должны обучать не тому, как сражаться и побеждать противника, но тому, как умиротворять реальность, не допускать конфликтов и войн. Если боевые искусства помогут нам понять первичные корни конфликта, а также обеспечат нас ненасильственными (умственными) навыками решения проблем ещё до того, как они нанесут урон, то тогда эти искусства, действительно, исключительно важны для образования и просвещения детей во всем мире.

Инструкторы по боевым искусствам должны обучать своих воспитанников на самом высоком уровне, или это не стоит делать вообще. Мастера боевых искусств должны иметь, по крайней мере, степень магистра в университете по какой-либо смежной области с двойной специализацией, такой, например, как физическое воспитание и психология. Им необходимо знать о культуре питания, личной гигиене и психологии личности, чтобы их занятия были эффективными. Другими словами, инструктор

по боевым искусствам – Преподаватель с большой буквы, мастер, наставник, учитель. Он должен быть интеллектуально образованным человеком, умело соединять в себе лучшие качества «джентльмена» или «благородной женщины», как мне сказали бы мои бабушка и дедушка. Когда читаешь о мастерах боевых искусств древности, то видишь, что они придавали больше внимания умственной подготовке, нежели физической. Предполагалось, что учитель – это прежде всего глубоко образованный человек, мудрый наставник и помощник.

«Развитие характера» (помимо понимания того, как мирно разрешать конфликты) – один из наиболее важных аспектов, к сожалению, ныне отсутствующих в боевых искусствах. Это означает обучение социальным навыкам, этике и манерам, которые крайне необходимы в сегодняшней жизни. Их следует осваивать так, чтобы молодые люди осознанно приняли их как необходимую составную часть боевого искусства. Именно *искусства*, а не просто как ещё один дежурный морализаторский подход к наказанию/вознаграждению. Ведь первоначальным намерением боевых искусств как раз и было развитие характера, ума и воли человека.

Но опять же, самих инструкторов нужно обучать тому, как формировать и воспитывать характер. Это сложные навыки. Это не то, чего можно достичь за два-четыре года квазивоенной подготовки типа «тренировочного лагеря». Но именно это и получает сегодня большинство мастеров боевых искусств. Я также считаю, что молодым людям следует рассказывать на занятиях о культуре питания и здорового образа жизни. Там, где есть вредные привычки, не может быть боевого искусства. Боевое искусство за мир – это территория разума, гуманизма и свободы.

Основная цель обучения боевым искусствам состоит в том, чтобы понять и разрешить конфликт мирным путем. На мой

взгляд, это имеет огромную социальную значимость. Даже обучение простым навыкам разрешения конфликтов может принести непомерную пользу детям. Социальная проблема номер один в Соединенных Штатах и во всем мире сегодня – это насилие, особенно среди молодёжи. Буллинг во всех его формах и уровнях, от начальной школы до зрелого возраста, – кричащая проблема современности. Я убеждена, что школы по боевым искусствам могли бы успешно решать эти сложные и важные социальные задачи. Но это станет возможным, если у нас будут правильные учебные программы и надлежащая подготовка инструкторов.

Занятия по боевым искусствам за мир так много полезного могли бы сделать для молодежи. Досадно, что многие школы относятся к этому вопросу поверхностно, без достойного внимания. Как я вижу, социальная миссия моего преподавателя состоит в том, чтобы помочь заинтересованным инструкторам и ученикам по боевым искусствам овладеть навыками ведения комплексной самообороны. Преподаватель боевых искусств должен обладать лучшими качествами всесторонне развитой личности, любить свою профессию, быть приверженным гуманистическим ценностям, знать и понимать, как надо разрешать конфликты. Очевидно, что основные факторы общей природы и структуры конфликта универсальны; они применимы к любому виду противостояния, будь то игровая площадка или поле боя.

Как ты можешь заметить, я действительно увлеклась своими невероятно поучительными занятиями. Кроме того, мне повезло с учителем, исключительно умным и благородным человеком. Я просто счастлива участвовать в проекте, который поможет понять, что препятствует миру, и как боевые искусства могут воспитать настоящего человека, умеющего не допускать конфликты и выстраивать взаимопонимание между людьми. Как

мне радостно думать о том, что у меня есть такой замечательный друг, как ты, который не только слушает меня с открытым и любящим сердцем, но и понимает и принимает всё то, что я делаю! Мир всегда держится на силе притяжения людей. Спасибо тебе, Ахмед!

Я чувствую себя такой свободной, когда пишу тебе письма, и с большим волнением жду от тебя новых весточек. Наши электронные письма заряжают меня творческой энергией и вдохновляют на поиск новых жемчужин знания. Благодаря тебе я смогла многое понять, я научилась (как я, быть может, самонадеянно полагаю!) наблюдать за своими мыслями и быть сопричастной к нуждам человечества. Как ещё сильно все мы зависим от застарелых представлений, пережитков прошлого, навязчивых предубеждений! Ответ на насущные вопросы можно найти внутри себя. Это значит, что путь к человечеству лежит через понимание самого себя. Вот почему нельзя останавливаться на достигнутом. У познания нет остановок.

Дорогой Ахмед, это, вероятно, будет последнее письмо, которое я напишу тебе перед нашим летним лагерем. Мне многое нужно ещё сделать, чтобы закончить проект (хотя, по сути, он не имеет конца). В оставшиеся дни мне предстоит много заниматься боевыми искусствами за мир. Надеюсь, что ты сможешь написать мне еще хотя бы один раз до лагеря. Конечно, если тебе позволит время. Скоро мы сможем провести лето вместе под звездным ночным небом, обсуждая волнующие нас вопросы. Какая безграничная радость ожидания скорой встречи! Что может быть лучше этого? Когда-нибудь мы с тобой создадим свою школу. Пусть это будет нашей мечтой!

С заботой и наилучшими пожеланиями,
Ребекка

АХМЕД

Моя дорогая подруга Ребекка

29 апреля

Хочу ещё раз написать тебе перед нашей летней встречей. Меня очень заинтересовали твои занятия боевыми искусствами с целью научиться творить мир и развивать взаимопонимание между людьми. Без твоих объяснений я бы никогда не подумал о том, что боевыми искусствами можно поддерживать мир. Это так интересно! Как ты знаешь, большинство людей рассматривают боевые искусства как военные, для подавления кого-либо или причинения вреда кому-либо. Мне знакомы так называемые «супергерои» боевых искусств по фильмам и по интернету. Это были грубые ребята, культивирующие насилие и борьбу. Глядя на них, никто бы не подумал, что борьба бывает и другой, конструирующей путь мира.

Военные, политики и духовные лидеры предлагают различные «пути к миру» и стремятся положить конец конфликту. Но их «мир» на самом деле оборачивается в лучшем случае лишь паузой или «перемирием», или в худшем – новым

витком напряжённости, отсроченной войной. Под видом ненасилия к людям возвращается ещё большее насилие. Ведь так случалось не раз. Мы об этом хорошо знаем в нашем многострадальном регионе, где война идёт несколько десятилетий. Это ужасный, извращенный поворот мысли – утверждать, что насильственная конфронтация может привести к миру. Да, действительно, если вы застрелите кого-то, кто вам угрожает, конфликта больше не будет. В некотором смысле можно сказать, вы добьётесь «мира». Но это просто еще одна уловка, которую используют нувориши от войны.

Подобно ментальному узлу, этот запутанный образ мышления настолько погружается в себя, что в какой-то момент он делает «сальто» и разворачивается наоборот. Это просто пример лицемерного ума, придавленного обусловленностью, ворохом пережитков и спекуляций, когда плохое становится хорошим, а хорошее становится плохим. Я думаю, что это происходит (как мы ранее обсуждали) по причине того, что мы всякий раз пытаемся что-то изменить к лучшему, опираясь на плохое. Мысль, создающая конфликт, сама не может построить мир. Для этого нужен другой подход, основанный на признании того, что конфликт нельзя разрешить при помощи расчёта и измерения. Но конфликт можно понять. Разделяя людей на «плохих» и «хороших», «чужих» и «своих», мы лишь закрепляем их противостояние. Мы оцениваем поведение как идеальное, тем самым создавая почву для внутреннего конфликта между «должен» и «не должен». Но, как мы уже говорили, такая тактика не может работать, потому что «должен», будучи отсроченным идеалом, всегда находится в будущем и недостижим, во всяком случае, здесь и сейчас.

Итак, мы нагромождаем одно суждение на другое, усиливая наше желание достичь идеала. Мы становимся заложниками того, что от себя требуем. Хотя мы и не родились такими. Но вскоре

представление об идеале захватывает нас целиком, и мы либо подстраиваемся под него, либо в отчаянии «стервенеем». Поэтому в какой-то момент, поскольку достижение идеала всякий раз откладывается, мы возвращаемся к тому, что уже реально присутствует, – нашей несовершенной натуре. При этом мы обвиняем себя в неспособности быть хорошим, или успокаиваем самообманом, или принимаем «греховность» и «порок» как изначально присущие человеку качества (если вы религиозны).

Вот где, вероятно, мозг делает хитрый «кувырок», поворачиваясь обратно к самому себе и объявляя все им совершаемое во имя добра, достижения идеала, праведного поведения и прочих желанных «высших» ценностей. Поскольку добро от нас всякий раз ускользает, мы остаёмся с тем, что имеем, то есть с представлением о своём несовершенстве, которое никак не удаётся исправить. В этом состоянии мир как бы раскалывается на «добро» и «зло», «Бога» и «Дьявола», где каждая из сторон собирает своих сторонников. Так начинаются конфликты и войны. Вот где, я думаю, религиозные фанатики находят для себя пристанище и слышат «зов предков», заставляющий их «объявлять войну» и идти на смерть ради «ложных» ценностей.

Все это есть корневая система конфликта. Не будем забывать и о том, что любой конфликт начинается в человеческой голове. Из-за напряжённого тугого узла противоречий внутри человеческого сознания складывается извилистый «триггер» внешних претензий и раздражений. Так негодования внутри проецируются наружу в поисках врага или жертвы, преследуют и атакуют. Ужасное чувство негодования от самого себя настолько сильно, что человек не может этого вынести. В состоянии гневного неудовлетворения человек проецирует наружу все свои претензии и недовольства в поиске одного – козла отпущения.

Мы видим охоту на козлов отпущения повсюду. И жертвами становятся невинные люди. Убийственное преследование евреев во время Второй мировой войны тому страшное свидетельство.

Прошлой осенью ты написала мне о посещении Музея Холокоста в Вашингтоне, округ Колумбия. Я много думал об этом. Какими бы страшными не были свидетельства этой катастрофы, их необходимо знать и показать, чтобы все мы осознали и прочувствовали, что тогда произошло. Но показать недостаточно. Ограничиться этим – значит совершить ошибку. Как ты правильно заметила в своем письме, демонстрация произошедшего ужаса сама по себе ничего не объясняет. Ужасные картины лишь нагнетают страх и запугивают посетителей музея. Особенно этому страху подвержены молодые люди. Здесь требуется нечто иное. Понятно, что люди, которые собрали эти музейные экспозиции вместе, наверняка сами были потрясены ужасными документальными фактами. Когда ошеломлён убийственной драмой, трудно отвести взгляд и думать о чём-то другом, эмоции давят, мысль скована. Вероятно, поэтому в таком состоянии трудно искать объяснения и понимания произошедшей катастрофы. Но без понимания не обойтись, чтобы эта трагедия не повторилась снова.

Похоже, что основное внимание чаще всего обращено к антисемитизму. И это действительно так. Гитлер и другие безумные деспоты веками использовали евреев в качестве козлов отпущения. Но проблема не только в этом. Холокост – это не только трагедия еврейского народа, но и всего человечества в целом. Геноцид никуда не исчез, он продолжается во многих частях света. Поиск козла отпущения продолжается уже тысячи лет и затрагивает все расы, этносы и религии. Всё это оборачивается большими бедами, некоторые из которых подобны Холокосту (геноцид армян в Османской Турции). Вот почему необходимо проникнуть вглубь проблемы, искать корни насилия

в предрассудках, зависти, страхе и в иных деструктивных проекциях обусловленного мышления.

Возможно, евреи и другие народы считают, что, поскольку Холокост был катастрофой, его невозможно понять с помощью рассуждений. Но Холокост не возник на ровном месте, сам по себе. Нельзя осознать большую трагедию без понимания малых форм насилия. Я всякий раз задаю себе вопрос: в чём антропологическая природа конфликта и насилия в человеческих взаимоотношениях? На эту тему написано бесчисленное количество научных трудов. Большинство из них – это интеллектуальные диссертации на исторические, политологические, социологические или психологические темы. Но почти никто не проникает вглубь явления как такового – нескончаемой драмы насильственного преследования людей. Мне кажется, необходимо посмотреть на саму проблему насилия, корни конфликта, ненависти и страха. Возможно, там мы отыщем ответ на волнующий вопрос – откуда происходит насилие? И здесь, я думаю, важно посмотреть на первоисточник деструктивного противостояния, где зарождается конфликт как таковой. Если мы внимательно присмотримся (не с позиций психолога или социолога), просто и непосредственно к самому очагу противоборства, без вмешательства какой-либо академической или интеллектуальной дисциплины, мы поймём, что он локализован в человеческой голове, в мышлении и сознании человека.

Возможно, источник любого конфликта (от игровой площадки до поля боя и даже геноцида) кроется в базовом «механическом» паттерне, который создает мозг, в виде образа врага. Именно этот опасный образ врага и приучает людей мыслить разделяющими и племенными категориями. Например, афроамериканцы в вашей стране пережили свой собственный, хотя и вызывающий разногласия, «Холокост». Стоит людям

разделять друг друга по тем или иным качествам – территории, языку, религии, имуществу, полномочиям, политическому устройству и прочим маркерам, как тут же их захватывают предубеждения, принуждающие людей видеть друг в друге негативные различия, принуждающие их искать врага и конфликтовать. Не есть ли любой конфликт – проекция наших внутренних притязаний, недостаточности и неудовлетворённости самими собой, а также глубоко укорененного и устаревшего обусловленного мышления? Нагнетая внутри себя борьбу, мы пытаемся её вывести во внешний мир, прикрепиться с претензиями к другому. Если это так, то не усугубляем ли мы тем самым конфликт, вовлекая в него всё больше людей?

Вместо этого, может, нам нужно осознавать и наблюдать этот процесс внутри самих себя, своего мироощущения и мышления, здесь и сейчас? И тогда придёт понимание, которое даст нам умиротворение и свободу. Как мы видели, всё дело в искажённом или даже ошибочном представлении о том, что достичь идеала (добра) удастся в будущем. Но будущего самого по себе нет, оно лишь проекция мысли. Значит, мы обрекаем себя на жизнь в настоящем без идеала. Возможно, точно так же аморально считать что-то исключительно «моральным». «Моральный подход» порождает морализаторство, которое неотделимо от принуждения. Этот процесс принуждения к хорошему зачастую лишь усиливает противостояние и оборачивается противоположностью того, к чему мы стремились. Чем больше морализаторства, тем сильнее внутренний протест. Возникает вопрос: может быть, тот самый процесс, который, как мы думаем, спасет нас, принесет нам мир и благополучие, оказывается в действительности совсем другим процессом, нас разрушающим?

К этому следует добавить сбивающие нас с толку политиканство и популизм, с их ссылками на авторитеты и

ложные «истины». Всё это мир самообмана и иллюзий, напоминающий театр с грандиозной, самодовольной помпой, маскарадом и инсценировками, замешанными на эпатажной демонстрации сентиментальности. Это то, что ты, Ребекка, называешь «дымом и зеркалами», легкий трюк, который заставляет обычного человека быть загипнотизированным и ослепленным масштабом разыгрывающегося на его глазах спектакля.

Возможно ли, что при всех великих иллюзиях у среднего разумного человека сохраняется способность по-настоящему понять проблему и, следовательно, решить ее раз и навсегда? Решить, но без навязывания какого-либо религиозного, политического или психологического идеала или авторитета? Я всё больше убеждаюсь, что только когда человек свободен от этих так называемых авторитетов, он действительно способен понять корни человеческих конфликтов. Некоторые люди, возможно, сочтут меня излишне самонадеянным или высокомерным. Подумать только, я предлагаю жить без авторитетов и идеалов! Разве это пойдёт на пользу обществу? Но их реакции только подтверждают мою правоту: они рассуждают так, потому что зациклены на шаблонах обусловленного мышления, приучены думать, что только идеалы и авторитеты их спасут. В истории было много авторитетов, но разве они помогли избежать конфликтов и войн между людьми и народами? Разве не в индивидуальной ответственности и человеческой отзывчивости, осведомлённости и понимании лежит ключ к миру?

Главная ошибка заключается в том, что к вопросу о войне и мире подходили как к «проблеме», интеллектуальной дилемме. Интеллектуалы собирают различные идеи, концепции, методы, чтобы сравнить свои подходы с другими авторитетами. Но это всего лишь способ, где одна «мыслительная модель» сравнивает

себя с другими «мыслительными моделями». Ведь никто из них не может выйти за пределы «своего» мышления и посмотреть на него со стороны. Но то, что действительно возможно, – это живое непосредственное наблюдение за самим собой. Вероятно, что умные люди догадывались об этом, но они сами создали эффект домино, влекущий их к нескончаемым интеллектуальным сравнениям. К примеру, «Такой-то сказал то-то и то-то» и так далее до бесконечности. Суть в том, что «Мысль» сама по себе является лишь инструментом накопления: она добавляет к себе то, что необходимо в области науки или техники. Но в понимании своей собственной природы и способности немедленно изменить поведение «мысль» сама по себе мало что может сделать. Ведь «мышление» работает само на себя, видит то, что видит, слышит то, что слышит, измеряет, сравнивает, чтобы что-то к себе добавить. Только наблюдая за непосредственным фактом (момент живого созерцания), люди могут внести изменения в своё поведение, и это называется проницательностью, озарением или проникновенным интеллектом. Не интеллектом инструментальным, измеряемым шкалой IQ, а интеллектом, который является живым. Не мертвая память о какой-то затвердевшей информации, но творческое её преломление в актуальное настоящее, сцепляющее человека с реальной жизнью здесь и сейчас.

Мысль, которая приходит к нам непосредственно из наблюдения и прозрения – это живая мысль. Именно она важна и плодоносна, поскольку обладает способностью себя осознать. Возможно, правильнее было бы спросить: «Может ли мысль осознавать саму себя? Проследить свое собственное движение? Видит ли она, как сама создает конфликт из-за своей обусловленности?». Тогда это будет не просто интеллектуальная спекуляция или сравнение того, что говорили авторитеты на протяжении веков. Во всем этом есть только один авторитет:

самосознание. Если у людей есть самосознание, никакой авторитет не сможет быть навязан извне, нет необходимости слепо следовать за их убеждениями, попадать в ловушки своего собственного разума или спекуляции внешних сил.

Итак, способность заглянуть в себя открывает путь к пониманию корней конфликта. Этот корень в антропологической недостаточности человека, в его голове и мыслях. Всё начинается с человеческого мозга. Нам трудно рассуждать о своём обусловленном мышлении, ибо сам мыслительный процесс сильно обусловлен. Нам кажется, что мысль свободна, но это не так, мы мыслим так, как нам позволяют мыслить наш мозг, наши знания, наши мироощущения, коллективные представления. Мы все сильно поражены синдромом обусловленности, так сильно, что её не осознаём. Люди, которые видят контент насквозь и понимают лежащую в его основе структуру или «процесс», могут восприниматься как угроза тем, кому контент так дорог, кто видит в нём для себя удобство и защиту, пусть даже ложную и скоротечную.

Тот факт, что люди обусловлены мыслительными шаблонами своей культуры, не станет непреодолимым препятствием, если мы научимся его осознавать. Осознать значит укротить. Тогда не будет осуждаемых и виноватых, нам не нужно будет в негодовании указывать пальцем ни на одну группу, расу, конфессию, политическое движение. Мы будем требовательны прежде всего сами к себе. Мы будем держать мир в своих руках. Устранение обусловленности приведёт к устранению вины. Тогда можно понять всю драму человеческую в корне, на первичном уровне (не на вторичном или третичном уровнях), остановить конфликт вовремя, не доводя его до войны. Тем самым мы спасём великое множество людей.

Интересно, отложит ли кто-нибудь свои предубеждения хотя бы на мгновение, просто чтобы взглянуть по-новому? Отбросьте

все предубеждения о других, о себе, о том, можем ли мы положить конец конфликту в корне или нет. Просто отбросьте все предрассудки и сами посмотрите, правда ли то, что мы говорим, или нет. Ибо именно предрассудки, обусловленные предубеждения, которые у нас есть, не только создают конфликт, но и препятствуют нашему пониманию того, как мы создаем этот конфликт. Если бы я захотел обозначить одним лишь словом все несурасицы и конфликты в истории человечества я бы ограничился вывеской «Предубеждение». Действительно, «Осторожно, предрассудок!».

Но большинство людей рассматривают предубеждение только как неприязненное отношение к какому-то «другому» человеку. Они проповедуют «терпимость» или «прощение» как поверхностную мазь, чтобы смягчить раны от последствий предрассудков. Между тем, терпимость – это не гуманный ответ, потому что никто не хочет, чтобы его «терпели». Быть терпимым означает быть «терпеливым», уметь переносить «боль». Прощение – это лишь временное решение, потому что оно не доходит до корня самого беспокоящего явления. Терпимость – это также можно рассматривать как препятствие на пути к пониманию, хитрый способ, предлагаемый в угоду чьих-то корыстных интересов, политических амбиций и всё тех же предубеждений.

Ребекка, я ещё раз содрогаюсь перед ужасами Холокоста, твои рассказы меня глубоко тронули. Всё, что я хочу сказать: эта катастрофа не должна повториться, и каждый из нас в ответе за мир на Земле. Но спасти мир от новой катастрофы станет возможно, если только мы сумеем осознать природу конфликта на всех уровнях познания, а не выборочно и фрагментарно в угоду тех или иных политических или идеологических сил.

Историки говорят, что люди учатся на ошибках истории. Так давайте будем учиться на уроках прошлого, чтобы принадлежать

настоящему, быть ответственными здесь и сейчас, за себя и за других, за своих и чужих. Хотя, строго говоря, чужих нет и быть не может. Ибо спастись в одиночку не получится. Однако мы всё ещё не вышли их порочного круга предрассудков. Мы застряли в лабиринте саморазрушительного мышления, выстроенного по лекалам наших древних предков, и совсем не пригодных для жизни современной. Мы запутались в этом ментальном узле, и пребываем будто в китайской головоломке с пальцами. Чем усерднее мы пытаемся выпутаться из сложившейся конфликтной ситуации, тем хуже она становится. Почему? Потому что мы используем те же средства, которые изначально создали конфликт. Так как же мы можем ожидать от них мира и согласия?

Мне кажется, что человек любой национальности и веры – еврей, католик, мусульманин, американец, русский, афроамериканец или кто-то еще, мы все должны понимать: отождествление себя только с одной раздробленной, вызывающей разногласия системой убеждений – будь то расовая, национальная или религиозная – главное препятствие на пути мира. Чтобы ясно мыслить, открыть вопрошающий разум, вырваться из реактивных паттернов старого мозга, нужно выйти из этого основного потока обусловленного мышления, включить себя в культурное разнообразие человечества и «смотреть на жизнь без очков и шор». Еврей больше, чем еврей. Араб больше, чем араб. Христианин больше, чем просто не христианин. За каждым из них большой человеческий род, который связывает всех их вместе. Да, мы такие, выросшие в разных культурах и имеющие определенные культурные различия, – но наша сила и спасение не в глухой изоляции, а в диалоге и разнообразии.

Вместе с тем, у каждого человека есть своя обособленная жизнь. Ведь, если бы все люди были одинаковыми, диалог просто не был бы возможен. Кроме того, мыслящий человек как истинная личность предопределён к одиночеству.

Индивидуальное означает неделимое, целостное, а не фрагментированное. Разве потребность в общении проистекает не из одиночества людей. Когда человек по-настоящему одинок (не фрагментирован, а целостен, без какой-либо необходимости во внешних костюмах другой идентификации), путь к миру лежит через общение, сцепление себя с другими. Зацикленность лишь на своей идентификационной принадлежности (расовой, национальной, религиозной, политической) и отгораживание себя от других порождает лишь отчаяние, нетерпимость, конфликт и озлобленность. Мир наступает тогда, когда сняты эти предосудительные барьеры и люди осознают, что все они принадлежат к одному человеческому роду и только от них всех зависит жизнеспособность цивилизации.

Но, к сожалению, вместо того, чтобы понять причину извечной человеческой драмы, люди еще более крепко цепляются за неё – свои разделяющие, устаревшие и, по существу, племенные системы верований, слепо и невежественно руководствуются ими. Есть и те, что равнодушны к происходящему, их вовсе не заботит положение дел в мире. Всё это лишь затягивает «петлю» противостояния и подстёгивает конфликт. Эта «петля» есть их пагубные привычки и предубеждения. Какая ужасная ирония судьбы!

Когда я выхожу на улицу, я вижу здесь людей, полных ненависти и страха. Они озлоблены оттого, что живут многие годы и десятилетия в условиях кровопролитного конфликта и насилия. Я знаю, что и в других частях света идёт война и гибнут люди. Всё это переполняет сердца и умы людей глубокой обидой, чувством мести и злобы. Наше беспокойное общество разделено на «избранных», «героев», «борцов за свободу» и «врагов», «осквернителей традиционных ценностей». Всюду границы и противостояния – «палачи» и «жертвы». Стена непонимания становится всё выше и не позволяет услышать друг друга.

Некоторые настолько слепы в своём фанатизме, что ни один луч света не может проникнуть в их воинствующие мысли и мрачные головы. Этот фанатизм питается разделением людей на «правых» и «неправых», «своих» и «чужих», «наших» и «ваших». Цена этому фанатизму человеческая жизнь. Как это прискорбно! О каких общечеловеческих ценностях и уважении к личности в этих условиях можно говорить?

Так кто же будет слушать и что будет услышано? Как новое пробьёт себе дорогу во мраке рудиментов прошлого? Кто еще остался здесь среди нас, не схваченный предрассудками и способный смотреть на вещи непредвзято и открыто? Возможно, только молодежь. Наши пожилые люди, первыми испытавшие горечь арабо-израильской войны, похоже, слишком далеко зашли в своих обидах и высокомерии, что уже не готовы к переменам. Они пытаются что-то поправить средствами прошлого, привычного, испытанного, но это лишь загоняет проблему вглубь и совсем не меняет жизнь к лучшему. При этом они убеждены в своей правоте и не признают инакомыслия. Некоторые считают конфликт и войну делом всей своей жизни, ведь они не знают, что такое мир. Больше того, все разговоры о мире оценивают как позорную капитуляцию. Это худший вид предубеждения: высокомерное, упрямое, фиксированное мнение о том, что на самом деле ничего не может измениться, что конфликт нельзя прекратить, война и мученики священны.

Ребекка, ты всё так ясно выражаешь, даже когда пишешь о сложных вопросах понимания корней предрассудков и о том, что мешает миру. Я многому у тебя учусь. Мы непременно должны поговорить об этом с другими членами нашей компании. Признаюсь, я бы хотел опубликовать наши письма, чтобы все, кому это интересно, могли бы задуматься над обсуждаемыми нами вопросами. Не потому, что меня «заела» гордость, но в силу их огромной значимости для жизни моих сверстников в нашем

конфликтующем регионе. Пожалуйста, скажи мне, что ты думаешь по этому поводу. Ты не возражаешь? Возможно, мы скорее сможем найти издателя в вашей стране, нежели у нас? Как бы то ни было, мы должны обнародовать нашу переписку и выслушать мнение о ней других людей, даже тех, кто с нашими идеями не согласен. Я верю, что каждый сможет найти в наших письмах что-то для себя полезное и нужное. Всё о чём мы говорим – это реальная надежда на перемены к лучшему, а не просто успокоительная утопия или отчаянное принятие желаемого за действительное. Мы говорим о правде жизни, и в этом я вижу силу и реализм предлагаемых нами идей и проектов.

Я скучаю по тебе, моя дорогая! И меня воодушевляет лишь мысль о нашей скорой встрече в летнем молодёжном Лагере Мира! Как об этом не мечтать, ведь, как известно, звездное небо и внутренний мир человека – самые увлекательные занятия для ищущего и равнодушного ума. О, Ребекка, спасибо тебе за компанию и возможность вместе с тобой размышлять о том, как изменить нашу жизнь к лучшему, глядя на самих себя и человечество в целом!

Мы непременно добьемся этого, стоит только захотеть. Не так ли?

Я оставляю тебя для дальнейшего размышления над этой сложной темой. И пусть ключом к миру и свободе будут слова:

«НЕТ ПРЕДОСУДИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА –
НЕТ ВРАГА – ВОЙНЫ».

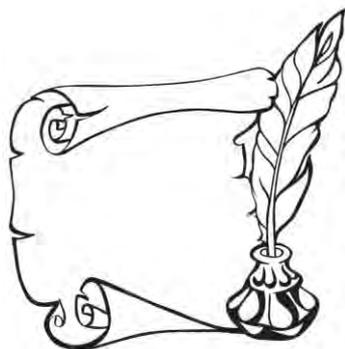
До встречи!

С глубочайшей привязанностью к тебе,

Твой преданный друг,

Ахмед

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Если невежество может привести к войне,
то образование и проницательность могут привести к миру.
Мы можем построить своё мирное будущее
через чтение и понимание, по одной книге, раз за разом...**

Самым важным элементом гражданского общества является право свободно и непредвзято мыслить. Конфликт в человеческих отношениях создается во многом самим мышлением, которое обусловлено определенной фрагментарной точкой зрения, предсудительными шаблонами и ментальными пережитками.

Обусловленное мышление с его предрассудками и когнитивными искажениями препятствует демократическому мышлению и миротворческим усилиям, поскольку оно базируется на устаревших и догматичных этноцентрических убеждениях, жестких моделях поведения, которые лишь разделяют людей на противоположные закоряченные идеологии. Основой гуманного и разумного общества является непредубежденное, просвещенное и проникновенное познание самих себя, свобода мыслить без каких-либо внешних ограничений или давления. Страх, нетерпимость и принуждение

сбивают человека с толку, заставляют его конструировать образ врага, фрагментируют жизнь и сталкивают людей друг с другом.

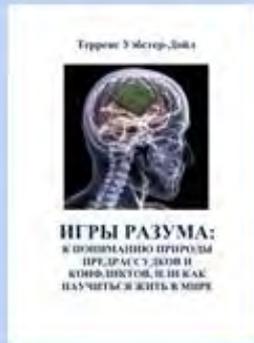
Мы просим тебя, читатель этой книги, идти вперёд по пути сближения культур и людей, просвещать умы силой проникновенного знания, помогать творить мир на основе добра, любви, красоты, свободы и взаимопонимания. Мы хотим верить, что идеи, изложенные в данной книге, освободят читателя от предрассудков, выведут его из-под влияния авторитарных, националистических или фундаменталистских сил, которые препятствуют свободному демократическому мышлению и облагораживанию жизни.

Пожалуйста, передайте эту книгу другу. Может, и он найдёт в ней что-то для себя полезное. Ведь все мы ищем свой путь мира и согласия, хотим, чтобы нас понимали и ценили. Ничто так сильно не мешает человеку радоваться жизни, как конфликт, насилие и война.

Освободим свой ум от рабства невежества и предубеждений!

Создай свой мир без насилия и вражды!

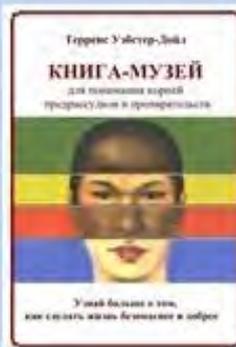
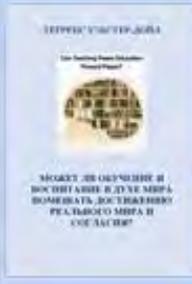
Мир есть понимание того, что ему мешает принадлежать
каждому из нас!

Терренс Уэбстер-Дойл
Terrence Webster-Doyle

Джейн Уэбстер-Дойл
Jean Webster-Doyle

Терренс Уэбстер-Дойл / Terrence Webster-Doyle (род. в 1940 г.) – директор Международного института когнитивного образования за мир (Atrium Peace Institute), президент общества Atrium Society, основатель и руководитель Музея культуры миротворчества для детей (Brave New Child Peace Museum Exhibits).

Имеет докторскую степень в области здравоохранения и социальных услуг. Преподавал в Государственном университете Сонома и Общественном колледже Санта-Роза в Калифорнии.

Автор более 150 научных и учебно-методических работ, в том числе 15 монографий и 20 учебных пособий. Разработчик серии учебно-методических программ по преодолению конфликтов для подростков.

Десятикратный лауреат премии Бенджамина Франклина за выдающиеся достижения в области независимого издательского дела. Награждён медалью Роберта Бёрнса, присуждаемой Австрийским обществом Альберта Швейцера за выдающиеся заслуги в области продвижения мира. Обладатель Золотой медали имени Бенджамина Франклина за книгу «Борьба с невидимым врагом. Понимание эффектов обусловленности», которая была переведена на русский язык и опубликована в ведущем советском и российском педагогическом журнале «Детская литература» (№ 1-7, 1993 г.).

Книги доктора Терренса Уэбстера-Дойла получили широкое признание и отмечены профессиональным сообществом как важный ресурс в профилактике и разрешении конфликтов, включая такие организации как Советский Фонд мира (ныне Международный союз благотворительных и гуманитарных общественных объединений «Советский фонд мира»), Библиотеку им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная

библиотека) в Москве (Россия) и др. Его перу также принадлежит первая серьёзная книга о буллинге «Почему все всегда ко мне придираются? Руководство как справиться с задирами» (Why is Everybody Always Picking on Me? A Guide to Handling Bullies). Доктор Т. Уэбстер-Дойл имеет чёрный пояс (шестой дан) по боевым искусствам.

www.bravenewchild.org
<https://www.preventingwar.org>
<https://biocogneticsedu.org/>

Научно-популярное издание

Тени древних предков. Ребекка и Ахмед

Необычная переписка о том, что мешает достижению мира
и взаимопонимания от двух молодых сверстников,
которых учили быть врагами

Составитель:

Терренс Уэбстер-Дойл

Редактор: Е.А. Слоева

Корректор: Е.А. Слоева

Вёрстка: А.И. Львов

Художественное оформление: В.И. Иванов

Подписано в печать 31.03.2022

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объём 12,5 усл. п.л.

Тираж 1400 экз.

Отпечатано в типографиях ООО «Прайм» и
АНО «Издательство СНЦ»

Для вопросов и заметок / For questions and notes

Эта книга – художественный вымысел, основанный на реальности, литературно переработанная документальная драма. В ней представляется необычная переписка двух молодых сверстников о том, что мешает достижению мира, взаимопонимания и согласия между людьми. Основной сюжет книги – откровенный разговор между Ахмедом и Ребеккой, принадлежащих двум конфликтующим культурам и которых учили быть врагами. Герои повествования стремятся преодолеть психологические барьеры и предосудительные образы друг о друге через искренний диалог, наблюдательность, сопричастность и открытость. Каждый из них хочет мира, добра, любви и дружбы и пытается понять, что и почему их так долго разъединяло. В общении арабского мальчика и еврейской девочки открывается новая их объединяющая культурная реальность, и показывается, что любой конфликт можно преодолеть, если освободить свой разум от предрассудков.

